

63.3(2)5-76

ДК 92

ЖУРНАЛЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВАГО
ОБЩЕСТВА

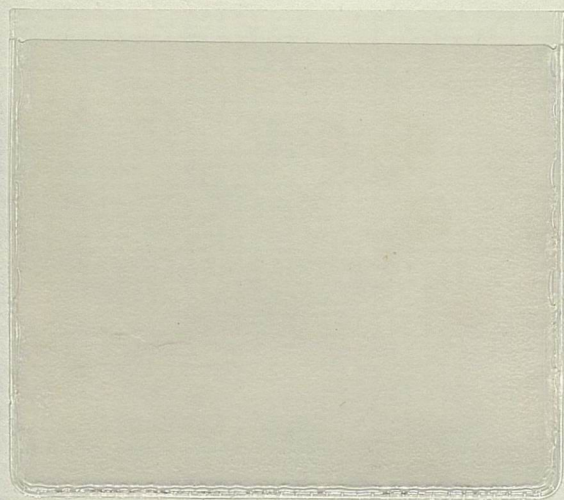
ЧАСТЬ 32

СПб Библиотека для слепых

4 6 6 0 5 3

63.3(2)5-76
2492

Отдел книгохранения

Ж У Р Н А Л Ъ

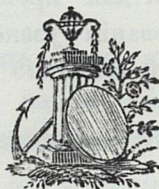
ИМПЕРАТОРСКАГО

ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

КОМИТЕТОМЪ ОНАГО ПО УЧЕНОЙ ЧАСТИ.

Часть XXXII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТА-
МЕНТА МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1825 года.

Санкт-Петербургское государственное
бюджетное учреждение культуры
“Государственная библиотека для
слепых и слабовидящих”
Санкт-Петербург, Шамшева, 8
тел. 417-33-22, 417-52-11

282956

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ пѣмъ, чѣобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги для препровожденія, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. С. Петербургъ, Октября 14 дня 1825 года.

Цензоръ Александръ Бирюковъ.

Ж У Р Н А Л Ъ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВАГО ОБЩЕСТВА.

№ IV.
ОКТАБРЬ 1825 ГОДА

I.
ЛИТТЕРАТУРА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

БООБРАЖЕНІЕ И ВЕСЕННЕЕ ЧУВСТВО СЛѢПОГО.

Можесть бысть ничшо такъ не любопыт-
но, какъ наблюденіе надъ слѣпыми. Душев-
ныя способности ихъ почти шаковыже какъ
и у насъ, но усилены всегдашнымъ напряже-
ніемъ: ибо чувство зрѣнія не развлекаетъ
ихъ, а душа пребуетъ своей пищи, пре-
буетъ заняпій. И такъ сіи несчастные, за-
ключась въ самихъ себѣ, непрерывно дѣй-
ствуютъ всѣми способностями души и раз-
влекающся шолько музыкаю, или рукодѣ-
ліемъ.

Можно думать, что память сохраняется то, что мы слышали, а воображение то, что видели. Слепой действуетъ воображеніемъ только чрезъ воспоминаніе, и чѣмъ ранѣе лишился зрѣнія, тѣмъ менѣе действуетъ сею способностію; но болѣе памятью (*).

Слепорожденный, какъ существо особое, во все не имѣетъ воображенія. Онъ никогда не наслаждался счастьемъ видѣть и ни какъ понять не можетъ, что такое свѣтъ, что значить *видѣть* . . . Онъ не знаетъ чего лишился, и не чувствуетъ горести лишенія; всегда веселъ, всегда доволенъ и кажется

(*) Въ Императорскомъ Институтѣ слѣпыхъ, что на Липейной, есть два слѣпца, *Николай Алексѣевъ* 20 лѣтъ и *Андрей Андрѣевъ* 21 года; первый знаетъ наизусть часословъ и всю псалтырь, а второй всю псалтырь безошибки, и когда первый читаетъ часы въ церквѣ, то не желаетъ, что бы кто другой читалъ пропари и кондаки на часахъ, а проситъ уставщика, прочесть ему два раза пропаръ и кондакъ того дня, а потомъ въ третій разъ читаетъ уже самъ наизусть безъ ошибки. Но воображеніе въ обоихъ очень слабо.

не поспигаєть на чпо бы нужно было ему чувство зрѣнія, пакъ какъ мы не понимаемъ, на чпо бы нужно было челоувѣку какое либо шестое чувство. Не смѣю рѣшишь, ме-нѣе ли, или болѣе прочихъ *слѣпцовѣ*, сей несчастный dospoишь сожалѣнія. (*).

Но кпо видѣль красоты вселенной, видѣль величіе Творца въ природѣ, и лишился зрѣнія на половинѣ жизни, шого горестъ объ ушрашѣ неописанна. Онъ безпреспанно переносишь воображеніямъ шо въ цвѣшущіе луга, орошаемые ручьями; шо на холмы и горы, покрышыы лѣсомъ; шо въ мирную сѣнь роци, знакомой по воспоминанію. Величіе неба и красота свѣшилъ являющся ему и въ воображеніи и въ сновидѣніи. Сей несчастный, заключенный въ самомъ себѣ, любишь

(*) Въ томъ же Институтѣ естъ слѣпорожденный *Алексѣй Ивановъ*, 15 лѣтъ; онъ объясняется съ трудомъ, но всегда съ улыбкою на устахъ и каждое новое понятіе имъ пріобрѣшенное, доставляетъ ему удовольствіе на весь день. Другой слѣпорожденный *Никифоръ Васильевъ*, 6 лѣтъ, Пансіонеръ Института, находится еще на рукахъ матери, вдовы Унперъ-Офицера Васильева.

мечпашь о природѣ, любипть говоришь о ней и не видя сущеспвенной, созидаетъ въ воображеніи своемъ новую природу, подобную нашей, идеальную и прекрасную.

Такимъ образомъ явились Гомеры, Мильтоны и Клопшшоки; но мы говоримъ не о слѣпцахъ—геніяхъ, не о томъ, чпо можепть произвеспть счаспливое воображеніе, дѣйспвуя безъ всякаго развлеченія. Мы хошимъ показашь шолько, какъ оно развиваетъ въ слѣпомъ, кошорый видѣлъ природу шолько въ дѣшспствѣ.

Предспавыше юношу 20 лѣпъ, пріятной наружности, съ закрыпыми почпи глазами; но съ пылкою душою, кошорый видѣлъ красоты созданія шолько 9 лѣпъ и 3 мѣсяца и еще иногда видипть ихъ — во снѣ. (Эшо воспитанникъ Императорскаго Инспишута слѣпыхъ, Николай Радіоновъ.)—Онъ, едва услышалъ звуки Поэзіи, едва познакомился съ языкомъ ея и мѣрой, вдругъ почувспвовалъ сильное желаніе подражашь красотамъ шворенія, знакомымъ ему шолько по воспоминанію дѣшспства и шемнымъ слухамъ.

Однажды, при первых Грамматическихъ урокахъ, говорено было о *Прозодіи* и упомянуто о мѣрѣ стиховъ; Радіоновъ, по окончаніи лекціи, подходитъ ко мнѣ, съ какимъ-то особеннымъ чувствомъ и съ проспошою невинности, проситъ *поучить его слагать стихи*.—Признаюсь, я давно не чувствовалъ такого сладкаго впечатлѣнія, какъ въ сію минушу, видя на лицѣ юнаго несчастливца краснорѣчивый жаръ чувства, сильное желаніе познаній и вмѣстѣ гошовности внимать и помнить каждое слово.

Эшо было въ началѣ Маія нынѣшняго года. Я привелъ его въ библіотеку и спросилъ съ любопытствомъ: помнить ли онъ весну? — „Очень помню, опвѣчалъ онъ, я ни когда пакъ не радовался, какъ весною,„—Тутъ сообщено ему очень кратко понятіе о важнѣйшихъ свойствахъ Поэзіи, и изъяснена мѣра, на первый разъ, *Хореическая*; потомъ предложено: можетъ ли онъ такими же стихами изъяснить все, чему радовался весною, и на конецъ сказать, что онъ уже не видитъ красоты весенней.—Радіоновъ задумался

Въ печеніи прехъ дней онъ былъ въ размышленіи, мало говорилъ съ поварищами, казалось дѣйствовалъ воображеніемъ чрезъ воспоминаніе, и разсѣявался полько класными занятіями и музыкой.—Надобно знашь, что ему должно было въ первый разъ избрѣпашъ, приводишь въ мѣру, въ риѣмы, избирашь лучшее, и въ то же время все удерживаешь въ памяти; ибо онъ еще не пишешъ. Я не думалъ, что бы онъ могъ преодолюшь всѣ трудности; но чего не сдѣлаешъ сильное желаніе и склонность?

На четвертый день, онъ подходитъ ко мнѣ съ робостію, извиняется въ несвязныхъ словахъ, что не умѣешъ хорошо сдѣлашь, что онъ сложилъ нѣсколько стиховъ и проч. Наконецъ читаешъ мнѣ:

Весеннее чувство слѣпаго.

Бурный вѣсперъ, страхъ природы
Ошлешѣлъ въ свои края;
Съ шумомъ съ горъ спремѣшся воды,
Слышенъ голосъ соловья.

Все въ природѣ оживилось,
Блескомъ солнечныхъ лучей;
Поле зеленю покрылось;

Засверкаль въ цвѣпахъ ручей.

Хоры ппичекъ нѣжнымъ пѣньемъ
Въ рощахъ будящъ пишину;
Холмъ и доли съ восхищеньемъ
Видящъ новую весну.

Ахъ! а я . . . сраженный рокомъ,
Я не радуюсь весной;
Взоръ мой въ сумракъ глубокомъ,
Днемъ, подобенъ тьмѣ ночной.

(Сообщ. отъ Дир. Им. Института слѣпыхъ).

О лучших способах возбудить въ народъ дѣятельность и трудолюбіе *).

Всѣми признано, что благонравіе и благоденствіе народа произпекають опъ занятія его полезными трудами. Довольно пакже доказано, что богатство государства не заключается въ количествѣ благородныхъ его металловъ; но въ количествѣ произведеній, доставляемыхъ его обитателямъ. Извѣстно припомъ, что истинное народонаселеніе и могущество государства состоиптъ въ числѣ гражданъ способныхъ дѣйствовать и дѣйствующихъ. Посему изысканіе лучшихъ способовъ возбудить въ народѣ трудолюбіе есть весьма важный и существенный предметъ.

При первомъ наблюденіи и размышленіи о семъ предметѣ открываеися, что способы сіи должны быть различны не только въ разныхъ государствахъ; но и въ каждой области одного и того же государства. Они измѣняются по различію климата, положенія, почвы и

*) Изъ сочиненія An Essay on the best means of providing Employment for the people.

естественныхъ произведеній земли, по національной и самой мѣстной разности въ характерѣ народа, по разной степени его образованности, прихотей и по многимъ другимъ причинамъ. Есть однако общія основанія и правила, кои можно приспособить ко всякой націи.

Но прежде нежели приступимъ къ изысканію сихъ способовъ, нужно опредѣлить, что побуждаетъ человѣка къ дѣятельности и трудамъ вообще; ибо бесполезно представлять народу способы и средства къ занятію, если онъ не имѣетъ къ тому охоты; щедро предлагать ему награду за труды, если онъ ее отвергаетъ или презираетъ.

Обративъ взоръ нашъ на царство живописныхъ, мы видимъ въ каждомъ изъ нихъ врожденное отвращеніе къ труду; каждое побуждается къ дѣятельности только временно, кокою нибудь естественною или случайною необходимостію, по удовлетвореніи которой оно опять впадаетъ въ прежнюю недѣятельность и покой. Человѣкъ необразованный и не возбуждаемый вліяніемъ обще-

жиція и просвѣщенія, въ семъ отношеніи, не много различествуетъ отъ живописныхъ дѣятельностей его ограничивається одними чувственными желаніями; онъ шрудился только для удовлетворенія физическимъ нуждамъ.

„Народы разныхъ Американскихъ поколѣній „говорить Робертсонъ, „проводятъ свою „жизнь въ совершенномъ бездѣйствіи; все „ихъ удовольствіе, кажется, состоитъ въ „томъ, чтобы не имѣть никакого занятія. „Дикіе сіи въ состояніи пролежатъ цѣлый „день въ своихъ шалашахъ, или просидѣвъ „на землѣ въ совершенной праздности, не „перемѣняя положенія, не поднимая глазъ къ „верху и не говоря ни одного слова; ни надежда „на будущее благополучіе, ни страхъ угрожающаго бѣдствія, не могутъ преодолѣть „ихъ отвращенія къ шуду. Они, кажется, „равнодушны къ тому и другому; не стараются обезпечить первое и не заботятся „объ избѣжаніи послѣдняго. Одинъ голодъ „силенъ возбудить ихъ; но какъ они ѣдятъ „почти безъ различія все, что можетъ его „утолить, то и дѣятельность ихъ для сей „цѣди кратковременна.“

Побужденіе къ снисканію пищи есть сильнѣйшее изъ всѣхъ желаній человѣка, въ состояніи невѣжества; защищающъ себя отъ вліянія непогодъ, есть необходимѣйшая изъ его нуждъ. Посему, пока человѣкъ оспанешся въ шаковомъ состояніи, до тѣхъ поръ его дѣятельность и усилія вѣроятно будутъ соразмѣрны трудностямъ, какія онъ долженъ преодолевать для удовлетворенія означеннымъ потребностямъ. По сей причинѣ онъ вообще будетъ предпочитать для себя плодороднѣйшія страны и умѣренный климатъ. Вѣроятно, что сіе подало поводъ нѣкопорымъ писателямъ замѣтить, что народы, обитающіе въ странахъ мало облагодѣтельствованныхъ природою, обыкновенно бываютъ самые трудолюбивые.

Въ просвѣщенномъ обществѣ человѣкъ побуждается къ дѣятельности и трудолюбію многими другими и сильными причинами. Его искусственныя желанія многочисленны и почти неутолимы. По удовлетвореніи естественнымъ нуждамъ, мнимые недостатки, введенные образованностію и сдѣлавшіеся необходимыми отъ привычки, поощряютъ его

къ дѣятельности и трудамъ. Сии искусственныя побужденія бывають даже сильнѣе происпекающихъ опъ однѣхъ естественныхъ нуждъ, и послѣднія, говоря сравнительно, могутъ быть удобно удовлетворены; но дѣйствіе первыхъ ощущается и возрастаетъ безпрестанно.

И такъ двѣ причины наипаче преодолеваютъ въ человѣкѣ безопасность и недѣятельность, къ коимъ онъ склоненъ по природѣ: 1-е естественная необходимостъ снискать пищу и покровъ; 2. желаніе наслаждаться выгодами и удовольствіями образованности.—Изъ сего крапкаго и общаго изслѣдованія, при первомъ взглядѣ, можно заключить, что для доставленія народу занятій и для возбужденія его къ дѣятельности и трудолюбію, нужно только возродить и распространить въ немъ склонность къ выгодамъ и удобствамъ жизни. И въ самомъ дѣлѣ изобрѣшеніе и объясненіе лучшихъ способовъ для введенія такой склонности составляетъ необходимое условіе въ семь предпріятій, однако не единственное; ибо для того есть еще и другія, хотя, мо-

жесть бытъ, не такъ дѣйствительныя средства.

Разсмотримъ тѣ и другіе въ особенности.

Перемѣнить характеръ и привычки цѣлаго народа, есть предпріятіе самое трудное. Если для противудѣйствія склонностямъ одного человѣка, даже когда онъ еще не усиленъ привычкою, пошребно неослабное вниманіе и благоразумное употребленіе родительской власпи, то какого труда стоить дѣйствовать тамъ, гдѣ привычки вкоренились, и гдѣ нужно произвести перемѣну во многихъ милліонахъ людей?—Законы и власпь могутъ удерживать отъ пресупленій; но они будутъ малоуспѣшны въ усовершенствованіи дѣла, по своей натурѣ, относящихся къ людямъ въ частности. Перемѣны въ семъ отношеніи надобно вводить только постепенно, съ кротостію и благоразуміемъ. Самое дѣйствительнѣйшее средство для возбужденія въ народѣ трудолюбія, кажется, есть *примеръ*, разумѣя слово сіе въ самомъ обширномъ смыслѣ.

Человѣкъ по природѣ весьма склоненъ къ подражанію; на него также вездѣ дѣйствуетъ

похвальное соревнованіе и желаніе наслажда-
 дасться разными выгодами и удобствами, ка-
 кими пользуешься его сосѣдъ. По сему—шо,
 какъ уже сказано выше, склонность къ симъ
 выгодамъ и удобствамъ соспавляетъ важнѣй-
 шую побудительную причину къ трудамъ и
 прилѣжанію. Нѣкошорыя изъ пріобрѣтенныхъ
 сего рода попребностей, опъ вліянія при-
 вычки и примѣра, дѣлаются необходимостя-
 ми; другія, съ большею справедливостію, мож-
 но назваць роскошью. Суцность пѣхъ и
 другихъ весьма хорошо опредѣлил знамени-
 тый Докшоръ А. Смишъ, коего сочиненіе о
богатствѣ народовъ (on the Wealth of Na-
 tions), естъ обильный источникъ политиче-
 скихъ знаній. Онъ говоритъ „подъ необхо-
 „димостями я разумѣю не только попребно-
 „сти, суцественно нужныя для поддержанія
 „жизни, но и все шо, безъ чего, по обычаю
 „спраны, не можеть обойтись честный че-
 „ловѣкъ, хопя и иизкаго сословія. Греки и
 „Римляне жили со всѣми удобствами, хопя
 „у нихъ не было холста. Но въ наше вре-
 „мя, въ большей часпи Европы, честный
 „поденьщикъ постыдился вышпи безъ ру-

282956 „башки; это показало бы послѣднюю степень бѣдности, до которой, какъ полагають, ни кто не можетъ дойти, безъ крайне худого поведенія. Такимъ же образомъ кожаные башмаки, чрезъ обыкновеніе, сдѣлались въ Англіи необходимостію жизни; самый бѣдный какъ мужчина, такъ и женщина стыдясь выйти безъ нихъ на улицу. Въ Шотландіи, въ низшемъ классѣ людей, они почтиаются необходимостію только для мужчинъ, женщины же сего класса, безъ зрѣнія могутъ тамъ ходить босые. Во Франціи обувь сія не есть совершенно необходима ни для мужчинъ ни для женщинъ; бѣдные люди обоего пола тамъ, не стыдятся, ходящъ ли, бо въ деревянныхъ башмакахъ или босые. Посему къ необходимостямъ, продолжаешь, шотъ же писатель, отношу я не только шъ вещи, которыя нужны по природѣ, но и шъ, которыя по принятымъ правиламъ благоприспособности, нужно имѣть и самымъ низкаго состоянія людямъ.“

Выгоды и удобства, описанныя Смитомъ, можно бы называть *искусственными потребностями*; а предметы, *служаніе собственно*

для сущесгвовапія, погребностями *совершенно или естественно необходимыми*. Гдѣ только люди доспигли хопя малой степени образованія, шамъ пруды одного человека доспапочно для прокормленія нѣсколькихъ, а дѣягельность немногихъ въ сосгояніи содержатъ цѣлое общество: опсюда можно заключить, что человекъ, не чувспвуя другаго побужденія къ пруду, кромѣ еспесгвенныхъ нуждъ, непремѣнно оспавался бы, сравнительно, въ сосгояніи бездѣйствія. Но онъ посгепенно избрѣлъ разныя къ удобспву служащія вещи, жилища, одѣяніе, уборы и украшенія. Занимающійся сими предметами, работаешъ ихъ либо для себя, или для богатѣйшаго изъ своихъ сосѣдовъ, опъ коего, въ замѣну, получаетъ средства для удовлетворенія своимъ сущесгвеннымъ необходимостямъ и для приобрѣтенія нѣкоторыхъ выгодъ жизни. Поселянинъ доставляетъ ремесленнику сѣспные припасы, за которые опъ него получаетъ часть его издѣлій. Прилѣжаніе, избрѣгпательность и прудолѣбіе спараются различнымъ образомъ собрать и усовершенспвовапъ грубые

матеріалы. Тщеславіе, прихоти, гордость, дѣлаются пружиною дѣятельности и усилій, и источникомъ полезныхъ занятій. Трудъ, принимаемый для удовлетворенія симъ желаніямъ, бываетъ гораздо болѣе, нежели съ перваго взгляда по можетъ представиться. — Шерстяной кафшанъ, напимѣръ, покрывающій поденщика, сдѣланъ, какъ Смитъ замѣчаетъ, соединеннымъ трудомъ многихъ. Паспухъ, разбирапель шерсти, чесальщикъ, красильщикъ, прядильщикъ, пкачь, сукноваль, порпной, всѣ въ томъ участвовали. Сверхъ сего сколько купцовъ и носильщиковъ было употреблено для переноса матеріаловъ отъ одного изъ сихъ ремесленниковъ къ другимъ? Сколько кораблеспроишелей, мапросовъ, парусниковъ и канатниковъ прудились для доставленія разныхъ матеріаловъ, употребляемыхъ красильщикомъ? Не говоря уже о многообразныхъ инструментахъ и машинахъ, изъ коихъ каждое пребуесть пакъ же многообразныхъ прудовъ.

Изъ сего проспаго примѣра можно ясно видѣть, что для возбужденія народа къ прудолюбію, нужно, чтобы въ немъ хотѣли нѣ-

сколько родилось желаніе къ попотребиостямъ
 жизни, въ вышеопредѣленномъ смыслѣ; но
 гдѣ такое желаніе сдѣлалось общимъ и силь-
 но дѣйствуетъ, гдѣ извѣсны и удободо-
 стижны способы къ удовлетворенію онаго,
 такъ народъ, слѣдуя сему побужденію, не-
 премѣнно сдѣлается дѣятельнымъ, трудолю-
 бивымъ и прилѣжнымъ. Въ доказательство
 сего можно привести простыя, но истин-
 ный анекдотъ, представленный извѣстнымъ
 Естествоиспытателемъ Франклиномъ: „Шки-
 „перъ одного галиюпа, говорилъ онъ, ходя-
 „щаго между мысомъ Мей (May) и Филадель-
 „фіею, сдѣлалъ намъ небольшое одолженіе,
 „за которое не хотѣлъ принять награды.
 „Жена моя, узнавъ что у него есть дочь,
 „послала ей новомодный чепчикъ. Три года
 „спустя шкиперъ сей опять случился у ме-
 „ня въ домѣ, съ однимъ пріѣхавшимъ съ нимъ
 „опкущикомъ изъ мыса Мей. Между про-
 „чимъ упомянулъ онъ о чепчикѣ, и о томъ
 „сколько дочь его была имъ довольна. Но
 „чепчикъ сей, присовокупилъ онъ, очень доро-
 „го спалъ нашему округу,—Какимъ образомъ?—
 „Когда дочь моя появилась въ немъ въ со-

„браніи, шо онъ шакъ всѣмъ понравился, чшо
 „всѣ дѣвицы рѣшились доспасть себѣ такіе
 „же чепчики изъ Филадельфіи, и по нашему съ
 „женою разчешу, эшо споило неменѣе спа
 „фун. сп. Эшо правда, сказала опкупщикъ,
 „но вы разказали не всю испорію. Мнѣ ка-
 „жется, чшо чепчикъ, при всемъ помѣ, былъ
 „для насъ выгоденъ; эшо была первая вещь,
 „которая заспавила нашихъ дочерей вязаць
 „шерспяные перчалки для продажи въ Фи-
 „ладельфіи, дабы за вырученныя деньги мож-
 „но было покупать для нихъ чепчики и ленпы.
 „Занятіе сіе, какъ вамъ извѣстно, продолжа-
 „ющееся по нынѣ, вѣроятно сдѣлается по-
 „спояннымъ, усовершенствуется и будетъ
 „болѣе прибыльно?,,

Чшо бы упошребить въ пользу желаніе
 наслаждашья искусственными пошребностями
 жизни и склонность челоѣка къ подра-
 жанію, для сего, кажется, существенно ну-
 жны при условіи: 1. примѣръ, предлагаемый
 для подражанія, долженъ быть довольно рас-
 пространенъ въ народѣ; 2. предметъ, для
 котораго предложенъ примѣръ, не долженъ
 значительно превосходить тѣхъ удобствъ,

коими народъ уже пользуется; 3. достиженіе сего предмета должно быть сопряжено съ соразмѣрными трудами и стараніемъ со стороны народа; но такъ, чптобы усилія его никогда не оставались тщетными.

Не трудно понять, почему примѣръ, предлагаемый для подражанія, долженъ быть какъ можно болѣе извѣстенъ въ народѣ. Желаніе имѣть разныя удобства жизни происходитъ не столько отъ поспребности оныхъ, какъ отъ того, что не имѣть ихъ почитается предосудительнымъ. Но гдѣ многіе находясь въ одинакихъ обстоятельствахъ и претерпѣваютъ равный недостатокъ, тамъ предосудительное мнѣніе какъ бы раздѣляется между ними; каждый переплыво сноситъ свою участь; видя многихъ подобныхъ себѣ въ такомъ же состояніи, утѣшается тѣмъ, и ни мало не щипается спраннымъ своего положенія, котораго поспыдился бы, еслибъ оно было необыкновенное.—

Дабы преклонить жителей бѣдной деревушки къ поспроенію пріятнѣйшихъ и удобнѣйшихъ жилищъ, для сего не довольно,

что бы одинъ, или немногіе изъ нихъ по сдѣлали. Каждый изъ оставшейся большой часпи видипъ, что сосѣди его живутъ спокойно въ спарыхъ своихъ хижинахъ; почему же и ему не сносить тѣхъ же неудобствъ? Онъ въ семь не находипъ ничего достойнаго порицанія.—Часпный примѣръ въ паковыхъ случаяхъ не весьма дѣйствительнъ.

По сей причинѣ оспающія безполезными малыя колоніи, поселенныя во многихъ необразованныхъ и необработанныхъ спранахъ, для возбужденія природныхъ жипелей къ дѣятельности и прудолѣбію. Таковы были вообще семейства, переведенныя изъ Германіи въ Ирландію, подъ названіемъ Палапинцовъ (palatines), и поселенныя въ разныхъ провинціяхъ сего острова. Они были прудолѣбивѣе, дѣятельнѣе и воздержнѣе; ихъ пища и жилища были лучше нежели природныхъ поселянъ: но какъ ихъ образъ жизни ограничивался не многими, то сосѣди ихъ нимало имъ не подражали. Хотя въ нынѣшнее время обыватели многихъ округовъ сей спраны столь же пруд-

долюбивы, и живутъ съ такими же удобствами какъ иностранцы, прежде имъ предложенные для примѣра, но сіе надобно приписать не вліянію примѣра, а перемѣнѣ, вослѣдовавшей во всемъ народѣ. Если сказанныя колоніи были поселены единственно съ намѣреніемъ поощрить къ дѣятельности природныхъ жителей, то сего удобнѣе можно было достигнуть благоразумными распоряженіями, относящимися непосредственно къ самымъ жителямъ.

Честолюбіе и склонность человѣка къ подражанію только тогда могутъ быть съ пользою употреблены для усовершенствованія его гражданскаго состоянія, когда сіе усовершенствованіе и предметъ, предложенный для подражанія, не весьма далеки отъ существующаго положенія жителей. При большой разности въ семъ отношеніи, всякое предпріятіе будетъ тщетно; оно скорѣе произведетъ противное дѣйствіе, и послужитъ къ большей закоренѣлости народа въ его первоначальномъ невѣжествѣ и бѣдности. Столь велико обращеніе людей ко всѣмъ насильственнымъ и внезапнымъ пере-

мѣнамъ въ ихъ образѣ жизни! Независимые дикіе Американцы, со времени поселенія между ими Европейцовъ, кажепся, не сдѣлали ни малѣйшаго успѣха въ образованіи. Но если бы они были предоспавлены самимъ себѣ, то перемѣна, въ семъ отношеніи, вѣроятно была бы по сіе время довольно значительна. При открытіи Америки, въ Перу и Мексикѣ найдено уже начало образованія и гражданскаго общежитія; вѣроятно, что изъ сихъ двухъ средопочій онѣ поспешенно распространились бы по всѣмъ направленіямъ, были бы успѣшнѣе, и наконецъ болѣе послужили бы къ усовершенствованію состоянія сихъ дикарей, нежели Европейскія искусства, обычаи и просвѣщеніе, на кои, по особенной для нихъ новосте и необыкновенности, они вообще смотрѣли съ презрѣніемъ и отвращеніемъ. По сей же причинѣ можно ожидать подобнаго дѣйствія и въ Новой Голландіи; поселеніе Англійскихъ колоній въ сей странѣ, вмѣсто того, чтобы просвѣтитъ памошнихъ дикихъ, можетъ болѣе утвердитъ ихъ въ природномъ невѣжествѣ.

Тоже самое опвращеніе къ большимъ и скорымъ перемѣнамъ можно примѣшпть даже въ спранахъ болѣе просвѣщенныхъ. Успѣхъ въ усовершенспіованіи человѣка долженъ бытъ постепенный; всѣ предлагаемыя ему измѣненія и улучшенія нужно сообразовать съ насшоящимъ его положеніемъ и обычаями; они не должны бытъ очень опличны опъ сихъ послѣднихъ, или слишкомъ ихъ превосходишь. Сіяніе солнечнаго свѣта, чрезъ постепенную привычку, укрѣпляетъ глаза, но будучи внезапно, оно ослѣпляетъ и пощемняетъ зрѣніе. Всякое усиліе вдругъ возвести человѣка на верхъ просвѣщенія, будетъ щщепно или вредно.

Третье условіе для возбужденія человѣка къ щудолобію и дѣятельности, посредствомъ его щеспіюбія и склонности къ подражанію, состоитъ въ щомъ, что бы полученіе предлагаемыхъ ему выгодъ было сопряжено съ щудомъ и щпараніемъ съ его щпоны; но что бы щаковый щрудъ и щпараніе никогда не были худо награждаемы, бесполезны и неуспѣшны.

Человѣкъ обыкновенно цѣнитъ свои пріобрѣтенія соразмѣрно трудностямъ, сопряженнымъ съ полученіяхъ оныхъ. Посему благоразумный масперовой, получающій обыкновенную и соразмѣрную плату за свои труды, вѣроятно употребитъ излишекъ, остающійся послѣ удовлетворенія существеннымъ его потребностямъ, на приумноженіе своего капитала, съ помощію коего онъ могъ бы дѣлать большія предпріятія. Напротивъ того люди, получающіе большія награжденія за легкія и кратковременныя услуги, вмѣсто того, что бы увеличивать такія занятія и употребитъ излишекъ на полезныя предпріятія, обыкновенно бываютъ лѣнны, бѣдны, прихотливы и такъ же скоро распочають свои деньги, какъ и получаютъ. Таковыхъ примѣровъ видимъ много въ слугахъ богатыхъ и роскошныхъ молодыхъ людей, и въ толпахъ, ищущихъ себѣ занятія въ разныхъ мѣстахъ публичныхъ увеселеній и распочительности. Люди сего рода обыкновенно получаютъ гораздо большую награду за свои легкія и удобоисполнимыя услуги, нежели трудолюбивый работникъ,

искусный ремесленникъ, или спарашельный фабрикантъ; но они - по и составляють сборище самое безпечное, прихотливое и безнравственное. По сей по причинѣ, большіе города, куда спекаются высшіе классы общества, и гдѣ ежегодно распочається много денегъ, вообще очень невыгодны для заведенія въ нихъ фабрикъ или другихъ предприятий, шребующихъ поспояннаго занятія.

„Въ торговыхъ и промышленныхъ городахъ, говоритъ Смитъ, въ коихъ люди нисшаго класса содержатъ себя преимущественно шрудями рукъ своихъ, вообще они бывають шрудолюбивы, презвы и предприимчивы, какъ по видимъ во многихъ городахъ Англіи и въ большей часпи городовъ Голландіи. Но въ шполицахъ и другихъ мѣстахъ, обишаемыхъ и посѣщаемыхъ знатными и богатыми особами, люди нисшаго сосшоянія живутъ наипаче расходами первыхъ, и вообще бывають лѣнны, распочительны и бѣдны, какъ по особенно вспрѣчается въ Римѣ, Неаполѣ, Парижѣ.“

Такимъ же образомъ шрудолюбивые деревенскіе жипели дѣлались иногда празднолоб-

цами, опъ поселенія вблизи ихъ какого нибудь богатаго господина. Необыкновенное количество и неравномѣрное раздѣленіе денегъ между ними, уничтожаетъ въ нихъ правила трудолюбія, рожденныя и укрѣпившіяся болѣе умѣренными и справедливыми способами снискивать пропитаніе.

Разсмапривая дѣйствіе Англинскихъ законовъ въ опношеніи къ бѣднымъ, ясно видимъ зловредныя послѣдствія подобныхъ причинъ. Не будемъ описывать всего вреда, происходящаго опъ сихъ законовъ въ другихъ опношеніяхъ, но замѣшимъ шолько ихъ вліяніе на подавленіе трудолюбія и на вкорененіе праздности.—

Продолженіе впредъ.

О томъ были ли благотворительныя заведенія у древнихъ, и если нѣтъ, то что заступало ихъ мѣсто?

Часть третія.

(Продолженіе).

III.

Римляне, по свидѣтельству Плинія, въ продолженіи пяти сотъ лѣтъ обходились безъ врачей. Умѣренность охраняла ихъ здоровье, и не было нужды въ лѣкарствахъ для воспановленія онаго. Но возвратясь съ первыхъ войнъ въ Азію, они принесли съ собою нѣгу и роскошь.—Госпиталей у нихъ не было еще гораздо долѣе.—Первыхъ врачей они получили отъ Грековъ и отъ нихъ заимствовали они поклоненіе Эскулапу. Тщесно возставалъ противъ сего Капонъ, опасавшійся Греческихъ врачей столько же, или даже болѣе, какъ и ихъ софистовъ. Еслибы во времена Императоровъ существовали у Римлянъ общенародныя госпитали, то вѣроятно въ оныя были бы отсылаемы больные рабы, ко-

ихъ господа не хопѣли лѣчить дома, либо по неимѣнію средствъ, либо по скупости, и нерѣдко, для избавленія себя отъ такого бремени, рѣшались на ихъ умерщвленіе. Мы видимъ только, что больныхъ рабовъ отправляли на островъ рѣки Тибра, называемый Эскулаповымъ, отъ храма, сооруженнаго на ономъ въ честь сему божеству, и весьма многими посѣщаемого. На семь островъ они были отправляемы безъ всякой помощи и призрѣнія. Безчеловѣчный обычай сей обратилъ на себя вниманіе Императора Клавдія. Онъ обнародовалъ законъ, въ силу коего рабы, отправляемые такимъ образомъ на произволъ судьбы, по выздоровленіи, не принадлежали болѣе своимъ господамъ, но дѣлались свободными 1).

У Тацита находимъ другое, еще убѣдительнѣйшее доказательство, что Римляне, до его времени, не имѣли ни общенародныхъ больницъ, ни военныхъ госпиталей. Доказательство сіе представляется изъ его повѣствованія о паденіи амфиштра въ Фиденѣ, случившемся въ 28 году Христіан-

 1) Sueton. Vit. Claud.

скаго лѣшосчисленія; при чемъ около 50,000 человекъ были опасно ранены или убиты. „Больные, говоритъ быпописатель, были опшнесены въ дома вельможъ, гдѣ при-,
 „спавлены къ нимъ врачи для лѣченія, и да-,
 „но все нужное для перевязыванія ранъ; съ
 „ними поступлено по примѣру древнихъ, ко-,
 „порые обыкновенно, послѣ кровопролиті-,
 „ныхъ сраженій, принимали къ себѣ раненыхъ,
 „и помогали имъ какъ своимъ искусствомъ,
 „такъ и имуществомъ 1).

Еслибы въ Фиденѣ, большомъ городѣ Ла-
 ціума, существовала тогда какая либо боль-
 ница или госпиталь, то безъ сомнѣнія въ
 оной были бы помѣщены жертвы сего бѣд-
 ственнаго происшествія.—

У Римлянъ, какъ и у Грековъ, бѣдные
 больные приходили въ храмы Эскулапа, гдѣ
 для нихъ приготовлены были одры, въ при-
 надлежащихъ ко храму залахъ. Тамъ оспа-
 вались они до тѣхъ поръ, пока сей языче-
 скій богъ не произносилъ своего опредѣле-
 нія, или пока они не соскучались, ожидая
 прорицанія о ихъ выздоровленіи; что случа-

1) Annal. lib. 4.

лось не рѣдко. Покрайней мѣрѣ сіе можно заключаѣть изъ сцены Плавтовой Комедіи, гдѣ сей стихотворецъ представляеѣтъ больного, укоряющаго Эскулапа за то, что онъ не возвратилъ ему здоровья 1).

Другіе больные, болѣе разсудительные, обращались ко врачамъ. Тѣже самыя залы при храмахъ, если вѣриѣть словамъ Меркуріалиса 2), въ Римѣ, во время шоржесшвенныхъ игръ, сзывавшихъ въ сію споліцу толпы народа со всѣхъ странъ Италіи, служили пристанищемъ для странниковъ, впадшихъ въ болѣзнь. *In insulâ Tiberinâ Aesculapii aedes sitae erant et quodam alio loco in id extructo, ut qui ad ludos circenses venissent, si forte fortunâ aegrotassent, haberent, ubi commodé curari possent* 3).

Въ послѣдствіи бѣдные больные получали пособія отъ врачей, содержимыхъ для общенароднаго пользованія Декуріонами, копорые, подобно нынѣшнимъ градскимъ главамъ, имѣли въ своемъ вѣденіи управление низша-

1) Cappadox, leno; Plauti Curculio act. 5. Sc. 1.

2) Var. Lection. lib 1 cap 12.

3) Histoire de la chirurgie tom. 2. p 405.

го класса гражданъ. Сіе устанавленіе, по видимому, имѣетъ нѣкоторое сходство съ Французскими *Диспензаріями*. Кромѣ сихъ врачей, содержанныхъ на жалованьѣ для лѣченія больныхъ, каковыя нѣкопорымъ образомъ сохранились еще и донынѣ въ Германскихъ городахъ подъ названіемъ *Stadtts-Physicus*, были еще и такіе, копорые содержали у себя родъ больницъ, почти на такомъ основаніи, какъ сіе нынѣ иногда дѣлается. Врачи сіи именовались *Susceptores*; а принятые ими для лѣченія больные *Suscepti*. На конецъ Римляне имѣли еще и другихъ лѣкарей, занимавшихся обученіемъ Медицины. Вошъ что говоритъ о семъ Гвидо Панциролли 1).

„Они договаривали врачей, копорые бы поль-
 „зовали больныхъ за извѣстную плату. Въ
 „сіе не входили начальники провинцій; но град-
 „скіе главы сами, узнавъ искусныхъ въ лѣ-
 „ченіи и честныхъ въ поведеніи, избирали
 „ихъ и ввѣряли имъ свою и семействъ сво-
 „ихъ жизнь. Они назывались *Архіатры*, т. е.

1) Gvido Pancirollus; *Tractatus de magistratibus municipalibus*, cap. 4. in Gravii *Thes. antiq. Roman* t. 4.

„главные врачи Малые города имѣли у себя пясть медиковъ и прехъ учащихся; „большіе семь лѣкарей и чешырехъ обучающихся Медицинѣ и Хирургіи; самые же большіе десясть врачей Если городскіе „доходы были недоспащочны, то государспвенная казна сама содержала обучающихъ.“

Вельможи также имѣли у себя договоренныхъ врачей для лѣченія по дому, гдѣ всегда опредѣлялось особое мѣсто для недужныхъ рабовъ, больница, *valetudinarium* 1).

Впрочемъ надлежитъ замѣпить, что у славныхъ народовъ древности, особенно у Римлянъ, щедрость правительсва, вниманіе его къ сохраненію общенароднаго здоровья 2), попеченіе и издержки Эдилей, учрежденіе превосходныхъ спокоевъ, поддерживавшихъ чистоту города, водопроводы, доставлявшіе хорошую воду, многочисленныя порпики, обширныя публичныя бани, досступныя и для проспаго народа за весь-

1) *Meracriol. Var. Dect. l. 1. c. 12.*

2) *Curae sanitatis publicae exempla apud veteres, Dissertatio Lipsiae 1783.*

ма умѣренную плашу и пр. всѣ сіи предоспорожности, забошы и спаранія, отвращали болѣзни, кошорыя у новѣйшихъ народовъ происходятъ и укореняющся опъ недоштапочныхъ и слабыхъ мѣръ пріемлемыхъ по сему предмету.

IV.

Множесство памяшниковъ свидѣтельствуютъ, что у Римлянъ при войскахъ были военные врачи 1). Приводимъ сему доказа-

- 1) *Memoires de litterature de l' Academie des inscriptions et belles lettres*, томъ 37. *Memoire XVIII de M. Lebeau, sur la legion romaine, et les diverses sortes de personnes qui y etoient attachées. Histoire de la Chirurgie, tom. 2. p. 396 etc.* здѣсь приведемъ только слѣдующую надпись.

L. Calh Arriano.

Medico legionis secundae

Italic. . . .

Qui vixit ann. *xxxxviii.*

Menses. VII.

Scribonia Faustina

conjugi carissimo.

Свида упоминаетъ о легионныхъ врачахъ, Вильгельманъ ревностно занимался симъ предметомъ.

Amoenitat. p. 457, 466.—

тельствва было бы здѣсь не умѣстно и бесполезно. Врачи сіи занимались Медициною и Хирургіею.—Августъ опредѣлилъ по десяти изъ нихъ къ каждому Легіону, который въ его время состоялъ изъ шести тысячъ раппниковъ и болѣе 1).—Военные врачи пользовались многими преимуществами 2) и достигали иногда важныхъ должностей. Императоры и полководцы, во время похода, имѣли врачей для личнаго при себѣ служенія. Маркъ Аврелій и Луцій Веръ желали, чтобы Галенъ сопутствовалъ имъ во время ихъ похода въ Германію; но онъ не рѣшился выѣхать изъ Рима 3). Скрибоній Ларгъ сопровождалъ Клавдія во время его похода въ Британію и пр. Врачи сіи были вмѣстѣ и Хирургами.—

Полибій, описывая военный станъ, не упоминаетъ о госпиталяхъ; изъ сего можно за-

-
- 1) Jos Henric. Boecler. Difsert. de legione romana. въ Thes. Antiq. Roman. t. 10.
 - 2). Между прочимъ они освобождались отъ земскихъ повинностей и отъ постоя.
 - 3) Извѣстно до какой степени простиралась робость Галена.

ключать, что какъ въ его время, такъ и прежде, больные или раненные солдаты были лѣчимы въ ихъ палаткахъ или квартирахъ 1)- Гигинъ, названный землемѣромъ (*Agriensor*) жившій при Андрианѣ, въ началѣ вѣпораго вѣка нашего лѣтосчисленія, первый изъ писателей о станорасположеніи, упоминаетъ объ особомъ мѣстѣ, назначенномъ въ станѣ для помѣщенія больныхъ воиновъ. При распредѣленіи лагеря, долженствовавшаго вмѣщать въ себѣ при легіона, каждый изъ шести тысячъ человекъ, также багажъ и другія принадлежности, Гигинъ назначаетъ мѣста для госпитали (*valetudinarium*) и для лѣчебницы лошадей и рабочаго скота (*veterinarium*) Онъ опредѣляетъ да-

1) Были палатки собственно назначенныя для больныхъ называвшихся *aegri contubernales*. Легіонный врачъ, занимавшійся лѣченіемъ ранъ, прилѣжно посѣщалъ больныхъ въ сихъ палаткахъ; по его предписаніямъ доставлялось все необходимое въ ихъ положеніи, а издержки уплачивалъ Префектъ воинскаго стана: *et expensae etiam ad eius industriam pertinebant*. Veget. lib. 11. cap. 10.

же проспранство, которое надлежитъ оп-
вести для помѣщенія ихъ вмѣстѣ съ людь-
ми, при нихъ служащими 1). Первая помѣще-
на по лѣвой сторонѣ Преторіанской доро-
ги, въ недалекомъ разстояніи отъ воротъ се-
го же имени; какъ сіе можно видѣть изъ
плана Гигинова лагеря, находящагося при
коменшаріяхъ, сдѣланныхъ на его сочиненіе
Рашбодомъ, Германомъ Шеллемъ 2). Хотя
сей планъ начертанъ нѣсколько произвольно,
какъ самъ коменшаторъ сознается, но впро-
чемъ, согласно описаніямъ и размѢрамъ Рим-
скаго писателя, и довольно любопытенъ.

Въ сочиненіи Вегеція о военномъ искус-
ствѣ, и у нѣкоторыхъ испориковъ, встрѣча-
емъ подробныя описанія способа лѣченія боль-
ныхъ и раненыхъ воиновъ, также извѣстія
о лагерныхъ госпиталяхъ, о лицахъ нахо-
дившихся при оныхъ и о надзорѣ начальни-
ковъ надъ сими заведеніями, кои находились
въ вѣденіи Префекта военного спана 3).

1) Hygini gramatici de Castrametatione: с. 3. с. 2.

2) Groevii Thes. Antiq. Roman. t. 10.

3) De Re militari. lib 11. cap. 10.

Также Pomponius Lactus de Magistratu Roma-
norum cap. 13.

Помянутый писатель совѣщаетъ военачальникамъ неусыпно блюсти надъ сими заведеніями; и дѣйствительно Римскіе полководцы почитали своею обязанностію посѣщать больныхъ и доставлять имъ все нужное. Веллей Паперкуль выхваляетъ за сіе Тиверія, Плиній Траяна 1). Тацитъ Германника.

Для служенія при госпиталяхъ опредѣлены были особые чиновники, называвшіеся *optiones valetudinarii*. О такомъ чиновникѣ упоминается въ одной изъ надписей,

-
- 1) Во время войны съ Даками, Троянъ, при посѣщеніи больныхъ обѣихъ народовъ, замѣтивъ что недоставало холста для перевязыванія ранъ, разодралъ собственную одежду и велѣлъ оную раздать. При войскѣ его находились госпитали нѣсколько сходствовавшія съ нынѣшними походными. Къ онымъ опредѣлено было достаточное число хирурговъ. Флавій Вопискъ говоритъ, что Императоръ Авреліанъ, давая приказанія своему намѣстнику, никогда не забывалъ поручать, чтобы онъ наблюдалъ за врачами, дабы они безвозмездно лѣчили больныхъ въ легіонахъ и въ свитѣ при войскѣ.

собранныхъ Грушеромъ. 1) Изъ таковой же надписи, въ семь собрании, усмаприваемъ другой родъ сихъ чиновниковъ, именовавшихся *e locis aegris* 2); вѣроятно это были смопришли или экономы. Г. Лебо, Авпоръ разсужденія, о кошоромъ упомянуто выше, думаепъ, что сіи чиновники снабжали больницы мебельми и другими необходимыми ушварями. Послѣдняя надпись ошносипся къ царспивованію Каракаллы.

Легіоны Римскіе не только имѣли подвижныя госпипали, но при нихъ, какъ мы уже видѣли, были лѣчебницы для лошадей и рабочаго скоша. Разсужденія о семь предметѣ комменпапора Гигинова весьма любопышны, *Non cum fabris ferrariis et indoctissimis quibusque, ut hodie moris, sed medicorum filiis res veterinaria olim demandabatur; et erat illo ferreo et duro aevo in allâ sede laboris major aegrorum jumentorum cura, quam*

1) *Jnscr. C.CCCXXXI.*

2) *C. Aurelio L. F. Pap. Favori.*

Eran. Leg. III. Parthia P. F.

Et a locis aeris cust.

Legionis ejusdem. (Jnscrip. D. XXVIII).

hodie quibusdam in castris luxu diffluentibus militum groegariorum illi cum antiquâ disciplinâ haberent militum; nihil quod utile aut necessarium negligebant: nos insuper vacanea laboramus, quae illi procul é castris removebant. 1).

Кажется что можно сдѣлать подобный упрекъ Юлію Кесарю, который всегда заботясь о заготовленіи провіанта и военныхъ снарядовъ, весьма мало обращалъ вниманія на больныхъ и раненыхъ воиновъ. Изъ записокъ его не видно даже, чѣмъ въ его войскѣ больные были лѣчимы въ лагеряхъ; кажется, что онъ размѣщалъ ихъ обыкновенно въ городахъ и селеніяхъ, близъ которыхъ самъ находился, предоставляя ихъ попеченіямъ градоначальниковъ и жителей и не давая съ своей стороны никакихъ пособій для лѣченія. Кесарь искусно употреблялъ въ свою пользу воиновъ здоровыхъ; но когда они не могли служить ему въ битвѣ, то мало заботился о возвращеніи имъ потерянныхъ силъ.—

1) Ratb. Herm. Schell. in Hygini Gröm. Commentaria in Groevii Thes. Antiq. Rom: t. 10.

Александръ—Северъ поступалъ со всѣмъ иначе. Съ какою прогашельною снисходительностію освѣдомлялся онъ о состояніи здоровья своего войска! Съ какою внимательностію посѣщалъ онъ въ лагерѣ рапниковъ, спрадавшихъ онъ болѣзней и ранъ! Какія предоспорожності принималъ онъ для того, чѣмъ доспавить имъ все нужное въ ихъ положеніи! Здоровые воины были его сослуживцы; больные спановились его родными. Выслушаемъ, что говоритъ Лампридъ, Испорикъ сего Императора, сполько же чувствительнаго какъ и спорого: *Aegrotantes et vulneratos ipse visitavit per tentoria; etiam ultimos et carpentis vexit, et omnibus necessariis adjuvit; et si fòrtè gravius labarassent, per civitates et aegros patribus familias, hominibus et sanctioribus matronis eos distribuebat, impendio reddens quae fecissent, sive convaliussent, sive periissent.*

II.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ СОСЛОВІЯ И УЧРЕЖДЕНІЯ.

Отчетъ Комитета Общества По- печительнаго о Тюрмахъ, за 1823 годъ.

(Продолженіе.)

II.

З А Н Я Т І Я

С. Петербургскаго Женскаго Комитета Попечительнаго о тюрьмахъ въ 1823 году.

I. По Городской тюрьмѣ.

Члены Посѣщательницы Городской Тюремы, оказавшія споль многіе опыты Христіанской ревности въ дѣлѣ попеченія о заключенныхъ, ознаменовали и 1823 годъ новыми опытами своего усердія къ пользѣ оныхъ. Вниманіе ихъ обращено было особенно на исправленіе нравственности содержащихся. Для доспигенія сей цѣли, онѣ, заставляя заключенныхъ женщинъ чищать или

сами чипая нѣкопорыя части Св. Писанія, шѣмъ весьма много способствовали къ исправленію заключенныхъ. Въ воскресные и праздничные дни арестаншки находились при Богослуженіи въ церкви и слушали преподаваемыя опѣ Священника поученія; въ великій же постѣ были у исповѣди и Св. Причастія. Смошрипельница женской шюрмы также всякій день чипала заключеннымъ, во время ихъ работъ, какія либо мѣста изъ Св. Писанія. Праздноствѣ совершенно истреблена изъ сего мѣста заключенія. Арестаншки непрестанно заняты были приличными работами, по распредѣленію Дамъ-Посѣпительницъ, и шрудолубіе сдѣлалось необходимою для заключенныхъ попребностію.

Въ теченіи минувшаго года арестаншками Городской шюрмы сработано:

Рубашекъ	3947.
Одѣяль	372.
Проспынь	100.
Наволочекъ	467.
Халашовъ	296.
Колпаковъ	150.

Чулокъ	1399 паръ.
Мапрасовъ	150.

Всего 6.881 вещь.

Всѣ арестантки были одѣшны пристойно и опрятно. Въ ихъ комнапахъ наблюдаема была опличная чистота; и воздухъ былъ всегда свѣжій и чистый. Вообще заключить можно, что въ сравненіи съ прежнимъ временемъ содержащіяся въ шюрмѣ женщины опличались покорностію, тихостію, трудолюбіемъ и благоприсойнымъ и опкровеннымъ обхожденіемъ съ Членами-Посѣщительницами.

II. По Арестантской при Губернскомъ Правленіи.

Къ исправленію нравственности содержащихся въ семь мѣстѣ заключенія женщины, весьма много способствовалъ Священникъ, поучавшій ихъ Закону Божію, и опправлявшій въ теченіи всего года молитвы по чиноположенію Православной Греко-Россійской Церкви.

Что касается до работъ арестаншоекъ; то онѣ во весь годъ занимались шитьемъ бѣлья и плащя, вязаніемъ чулокъ, фуфаекъ и другими подобными работами. Всего сработано ими въ теченіи минувшаго года около 2500 вещей и выпрядено нѣсколько пудъ льну и шерсти.

Посѣтительницы прилагали стараніе, чтобы по возможности улучшить содержаніе арестаншоекъ. Онѣ сами имѣли присмотръ за пищею и за чистою въ комнапахъ, наблюдая, чтобы всѣ арестаншки были прилично одѣшы. О больныхъ прилагаемо было равномѣрно возможное попеченіе.

III. По Рабочему Дому.

Члены - Посѣтительницы Рабочаго Дома продолжали заниматься по прежнему исправленіемъ нравственности арестаншоекъ, которыя, не взирая на непрерывную работу, въ Богодѣльнѣ, успѣли еще сшить для оной около 3100 разныхъ вещей, какъ то: рубашекъ, наволочекъ, простынь и проч.

IV. По Арестантской при Управ- в Благочинія.

Арештантская сія естъ самая неудобная для посѣщенія, по причинѣ часпой перемѣны заключенныхъ. Не смошря однако на сіи неудобства, Посѣщительницы успѣли по крайней мѣрѣ воспановишь благоприсойность, презвостъ, шишину и возможную чиспошу. Посѣщительницы наблюдали, чшобы заключенныя не имѣли недоспапка въ необходимыхъ для нихъ предметяхъ; а между шѣмъ спарались приучать ихъ къ шрудолюбію, занимая разными рукодѣліями.

**О СОСТОЯНІИ ДЕНЕЖНЫХЪ СУММЪ
ТЮРЕМНАГО ОБЩЕСТВА:**

П Р И Х О Д Ъ.

Къ 1 Генваря 1823 года состояло въ кас-
сѣ Общества 38.168 р. 49 к.

Къ тому въ печеніи 1823 года поступило:
Ежегодными приношеніями 24.680 р.

Единоновременными ——— 2.324 р. 14 к.

За выработанныя въ Город.

шюрмъ вещи 10.726 р. 5½ к.

Изъ арестанскихъ кружекъ 5.676 р. 94 к.

Проценш. по Банк. билетамъ 4.288 р. 19 к.

———— за полгода по двумъ

билетамъ Государ. Коммисіи

погашенія долговъ на неприяк.

кап. 1200 р.

Изъ Кабинета Его Импера-

торскаго Величества на

сооруженіе монумента Валше-

ру Веннингу. 5255 р.

Изъ городской Думы, пяпи-

проценшныхъ на сумму, посту-

пившія въ Коншору чашпныхъ

должностей 228 р. 18½ к.

Изъ Городской Думы на лѣкар-
ства для здѣшней Городской
шюрмы 1560 р.
За проданныя старыя роспуски 30 р.

И того 94.137. р.

Р А С Х О Д Ъ.

Жалованья и награжденія Священно-и цер-
ковно Служителямъ, Врачамъ и ихъ Помо-
щникамъ, Приспавникамъ, Надзирапелю Го-
родской шюрмы, на Канцелярію и пр.

10.993 р. 12 к.

За наемъ флигеля для женс-
каго ошдѣленія Городской
шюрмы 4.000 р.

Рабошному Комишешу. . . 3.591 р. 79 к.

Аресшаншамъ Городской шюр-
мы за производимыя ими ра-
бошы. 1.200 р.

Дамскому Комишешу на шю-
ремные расходы 2.000 р.

— — — — — канце-
лярскіе матеріалы 550 р.

Расходы по Городской пюрэмъ:

За мытье арестантскаго бѣлья	612 р. 73 к.
На содержаніе лошадей и во-	
двоза.	1.404 р. 90 к.
— расходы по больницѣ . .	1.003 р. 10 к.
— разныя издержки по пюрэмъ	627 р. 55 к.
Для содержанія пюрэмъ въ	
порядкѣ и чистотѣ и на пи-	
щу для арестантовъ . .	1296 р.
За сооруженный Валперу Вен-	
нингу монументъ	3220 р.
На одежду и другія надобности	
для арестантовъ	2.014 р. 25 к.
За покупку билетовъ Гос.	
Ком. пог. долг	886 р. 66 к.

И всего 33.400 р. 10 к.

Въ остаткѣ къ 1 Генваря 1824 года:

Билетами Гос. Ком. Банка на 19.000 р.	
— — — — — Комиссіи по-	
гашенія долговъ неприкосно-	
веннаго капишала ас. . .	40.000 р.
Наличными въ кассѣ. . .	1.736 р. 90 к.

Балансъ 94.137 р.

Сверхъ того имѣется Гос. Заемнаго Банка билетъ на чепыре п. р. и Гос. Ком. Банка билетъ на двѣ п. р. съ коихъ Комитету предоспавлено благошворипелями употреблять въ пользу заключечныхъ проценпы.

А.

О Т Ч Е Т Ъ

О приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежной суммы къ 1 Генваря 1825 года, по работамъ, произведеннымъ въ 1823 году при Санктпетербургской Градской Тюрьмѣ.

Получено въ кассу Общества:

За проданныя издѣлія . . 3.043 р. 86 к.

Экономическихъ ошъ выдачи

арестантамъ за работу: для

пюремнаго магазина . . 296 р. 30½ к.

———— за переплестъ книгъ 130 р. 84 к.

———— — шипье плашьевъ 146 в. 20 к.

573 р. 34¾ к.

3,617 р. 20½ к.

Куплено матеріаловъ, машинъ

инструментовъ на . . 2.271 р. 39 к.

Папки для работъ употреб-

лено на 269 р. 31 к.

Книгъ писчихъ для канторы на 20 р.

———— — церкви на 4 р. 50 к.

2565 р. 20

Выдано арештантамъ за работу:

По шюремному магазину	861 р. 60 к.
За переплетъ книгъ	261 р. 28 к.
— шипье плащевъ	292 р. 40 к.
	1.415 р. 28 к.

Жалованья выдано:

За обученіе арештантовъ мас- шеру въ 3 мѣсаца по 1 число Апрѣля	240 р.
Помощнику Надзирашеля за продажу издѣлій и смопрѣніе по 20 руб. въ мѣсяць	240 р.
За веденіе счетовъ и письмен- ныхъ дѣлъ	420 р.
	830 р.

За шѣмъ къ 1 числу Генваря 1825 года
соспоипъ на лицо:

Издѣлій, выработанныхъ арес- шанпами на	11.147 р. 68 к.
Машинъ , инструменшовъ и машеріаловъ по умѣренному изчисленію на	1.527 р. 70 к.
Сдѣланныхъ 10 шанковъ для шканія парусины, спюющихъ	

цѣною 881 р. 3а к.

2.409 р.

въ долгу за издѣлія . . . 886 р.

денегъ для выдачи за работу

арестаншамъ 42 р. 26 $\frac{1}{4}$ к.

Итого 23.012. 92 $\frac{3}{4}$ к.

Соспояло на лицо къ 1 числу Генваря 1823
года по пюремному магазину:

Разныхъ издѣлій выработан-

ныхъ арестаншами на . . . 10.760 р. 99 к.

Машеріаловъ для работъ на 1.600 р.

денегъ въ наличности . . . 16 $\frac{3}{4}$ к.

въ долгу за издѣлія . . . 551 р.

Къ тому въ печеніи 1823 го-

да поступило издѣлій, вырабо-

шанныхъ арестаншами, на 4.410 р. 36 к.

Выдано изъ кассы Общества.

На удолетвореніе арестан-

шовъ за работу 1.200 р.

На пакупку машеріаловъ . . 2.271 р. 39 к.

На жалованье 930 р.

4.401 р. 39 к.

Полученныхъ за работы арестантскія:

Отъ масперовъ: переплетнаго 392 р. 12 к.

— — — — — поршняго . 438 р. 60 к.

830 р. 72 к.

Балансъ въ пользу Комитета 458 р.

И того 23.012 р. 62½ к.

В Ъ Д О М О С Т Ъ,

Показывающая, сколько съ 1 Генваря 1823 по 1 Генваря 1824 года при Санктпетербургской Градской пюрѣмѣ сработано арестантскими разныхъ вещей, по заказамъ, и издѣлій, для продажи въ пюрѣмномъ магазинѣ.

Переплешено книгъ:

Для Кабинета Его Величества большаго формата въ сафьянѣ и корешкѣ	экзем.	10
Для Канцеляріи Комитета Гг. Министровъ, въ сафьянѣ большаго формата		30
Для Россійскаго Библейскаго Общества Новаго Завѣша и Псалмири, переведенныхъ на Россійское нарѣчіе		2749
Для Государственнаго Коммерческаго Банка большихъ графленыхъ щепныхъ въ сафьянѣ		70

Большихъ и плаковыхъ же по- меньше обыкновеннаго пере- плеша	экземпл. 30
Для Конторы Адресовъ боль- шаго формапа въ корешкѣ .	30
Разной величины книгъ по за- казамъ	500
Сверхъ того переплешено въ бумажку маленькихъ книжекъ Журнала Императорскаго Че- ловѣколюбиваго Общества . .	6.100
Всего экзempl. 9.519	
Награфлено машиною бумаги разнаго формапа для счешныхъ книгъ и музыкальныхъ нотъ всего.	лишт. 10.600
Конвершовъ разной величины сдѣлано.	штукъ 19.854
Карпоновъ разныхъ	20
Календарей	2
Коробочекъ минеральныхъ . .	6.986
----- овалныхъ	298
----- 4 угольныхъ съ крышками	170

Коробочекъ для композиціон-	
ныхъ свѣчь.	50
фонариковъ.	6
маппъ кожаныхъ	5
ящичковъ дамскихъ.	1
Корпіи 2 сорша	пуд. 13
—— 3 ———	—— 98
Папки разной толщины.	пшук. 973

Сшишо мужскаго плашья:

сюршуконъ паршикулярныхъ и	
ливрейныхъ	2
вицмундиръ	1
фраковъ паршикулярныхъ и ли-	
врейныхъ	5
шинелей обыкновенныхъ и ли-	
врейныхъ	63
курпочекъ	117
брюкъ	168
паншалоновъ	2
Ниж. плашья изъ бѣлаго ка-	
земира	6
жилешовъ бѣлаго пеке, черныхъ	
и другихъ разныхъ маперій .	69

С.

ВЪ ДОМОСТЬ

О приходѣ и расходѣ денежной
суммы, поступившей въ 1823 году
на искупленіе долговыхъ арестан-
шовъ, и оспашкѣ оной къ 1 числу
Генваря 1824 года,

Оспавалось къ 1 Генваря 1823
года въ наличности 929 р. 28¼ к.
Въ печеніи 1823 года внесено ошъ благо-
творительныхъ особъ:

Ошъ J. L. W. 5.000 р.
—— Гг. Надворнаго Совѣтника
и Кавалера Е. Фонъ-Шредера,
Коллежскаго Ассессора и Ка-
валера, П. Фонъ-Геслера и До-
кшора Юриспруденціи Вильгель-
ма Фонъ Киспера 1.772 р. 51 к.
Ошъ Е. Ч. 1.000 р.
—— М. П. 1.000 р.
—— Т. Ш. на искупленіе Сун-
гуровой и Бемъ 1.000 р.
Ошъ наслѣдниковъ Г. Генерала
Антона Борисовича Леццано . 700 р.

Опъ неизвѣспной Особы на
 выкупъ сполярнаго маспера
 Вессендорфа 500 р.
 Опъ Г. Губернскаго Прокурора
 для споляра Серебеникова . 275 р.
 Опъ Н. Н. въ добавокъ на вы-
 купъ Бема и Кемпфера. . . 300 р.
 Опъ разныхъ благошворителей 8.455 р. 95 к.
И шого 20.932 р. 74 $\frac{1}{4}$ к.

Въ печеніи 1823 года выкуп-
 лено ареспаншовъ, содержа-
 щихся за долги, 96 человекъ,
 всего на 38.111 р. 77 к.
 Изъ означенной суммы заимо-
 давцами сдѣлано успупки. . 17.710 р. 31 к.
За шѣмъ выдано заимодавцамъ за
 вышеозначенныхъ должниковъ 20.401 р. 46 к.
 Выдано нѣкопорымъ изъ нихъ,
 по уваженію крайне бѣднаго
 соспоянія, въ пособіе . . . 431 р. 50 к.
 За симъ упошребленіемъ оспа-
 лось къ 1 Генваря 1824 года 99 р. 78 $\frac{1}{4}$ к.
И шого 20.932 р. 74 $\frac{1}{4}$ к.

П Р А В И Л А.

О выкупѣ людей, заключенныхъ за долги, на пожертвованія, вносимыя благотворительными особами въ Комитетъ Попечительнаго о шюрьмахъ Общества, или въ учрежденную имъ въ Городской шюрьмъ долговую кружку.

І. Всякой должникъ, который желаетъ быть искупленъ посредствомъ благотворительныхъ взносовъ, долженъ написать просьбу на имя Члена, которому назначено Комитетомъ по сему распоряжаться, и, представляя о семъ, изъяснить въ оной: 1. сумму, за которую онъ содержится; 2. по какимъ причинамъ постигло его несчастіе, доведшее до заключенія, и 3. женатъ ли онъ, сколько имѣетъ дѣтей, или не женатъ, съ показаніемъ также, сколько ему отъ роду лѣтъ и проч.

ІІ. По разсмотрѣніи шаковыхъ просьбъ должно собрать по каждой изъ нихъ подро-

бнѣйшія свѣдѣнія, чрезъ посредство того мѣстнаго Начальства, которое обязано имѣть вѣдѣніе о заключенныхъ за долги содержащихся, и когда окажешься справедливымъ все въ ней изъясненное, тогда объ нихъ заблаговременно предспавишь въ Комитетъ, для разрѣшенія выкупа; а когда удостоены будутъ оказанія помощи благопворишельныхъ особъ; тогда шаковые заключенные выкупаются изъ той суммы, какая будетъ находиться въ долговой кружкѣ. Если же не будетъ суммы, то сіи заключенные останутся въ тюрьмѣ впредъ до поступленія оной.

III. Никакой должникъ въ теченіи года дважды не будетъ выкупленъ.

IV. Имена всѣхъ выкупленныхъ должниковъ будутъ по прежнему публикованы въ Санкшпешербургскихъ Вѣдомостяхъ, то есть: съ означеніемъ, отъ кого поступили на искупленіе ихъ денежныя вносы, за сколько кпо содержался, за сколько онъ выкупленъ и сколько заимодавцами сдѣлано успутки.

V. Благопворишели, желающіе внести сумму на выкупъ арестаншовъ, содержащихъ

ся по долгамъ, могутъ записатьъ денежныя свои суммы, назначеніе оныхъ и имена свои, если не желаютъ оспаться неизвѣстными, въ шнуровую книгу, для сего въ Конпорѣ пюремнаго замка заведенную; разсмотрѣвъ напередъ въ сей же Конпорѣ находящійся алфавитъ должникамъ, удостоеннымъ уже выкупа, съ объясненіемъ собранныхъ по вышеозначенному II правилу свѣдѣній: по какимъ несчастнымъ обстоятельствомъ впади они въ долги и доведены до заключенія.

VI. Выкупа долговымъ женскаго пола заключеннымъ не дѣлать, безъ предварительнаго сношенія съ Г-жами Посѣщительницами.

Сіи правила утверждены Г. С. Петербургскимъ Военнымъ Генералъ Губернапоромъ, Октября 3 дня 1823 года.

Филантропическое Общество въ Лондонѣ.

Общество сіе образовалось въ 1788, а утверждено правилъ своимъ въ 1806 году. Оно имѣетъ цѣлю предохранять отъ пороковъ и преступленій дѣтей, находящихъ въ опасности подвергнуться сему несчастію, или вступившихъ уже на путь къ оному. Имъ дается приличное воспитаніе въ нравственности и религіи; они пріучаются къ полезнымъ занятіямъ, помощію коихъ, пришедши въ совершенный возрастъ, могутъ снискивать себѣ пропитаніе честными способами и сдѣлаются полезными гражданами. Общество сіе имѣетъ попеченіе:

1. О дѣтяхъ обоего пола, коихъ родители, за преступленіе, казнены или сосланы въ ссылку.—

2. О мальчикахъ уличенныхъ въ преступленіяхъ.

Доходы общества не позволяютъ ему, по причинѣ нижеизложенной, распространять своихъ благотѣлій и на дѣвочекъ пре-

спуницъ. Потому и дѣти преступниковъ принимаются только отъ 9 до 13, а мальчики преступники отъ 9 до 12 лѣтъ, но и при семъ ограниченіи общество имѣетъ въ своемъ заведеніи безпрестанно болѣе 200 дѣтей, кромѣ тѣхъ, которыхъ хотя оно приспособило къ мѣстамъ, но кои состоятъ еще въ его вѣдѣніи.

При представленіи дѣтями сему обществу, нужно имѣть свидѣтельство о его крещеніи, если оное можно получить; а о дѣтяхъ преступниковъ, пребуется свидѣтельство объ осужденіи родителей.

Мальчиковъ преступниковъ принимаютъ только тѣхъ, коихъ родители, по крайней бѣдности, не могутъ имѣть о нихъ нужнаго попеченія, либо сами порочны и были причиною разврата своихъ дѣтей. Если такой мальчикъ не былъ въ тюрьмѣ, то нужно, чтобы преступленіе его было засвидѣтельствовано клятвою достовернаго человека предъ судьей; но оппюдь не родственника мальчика, и свидѣтельство сіе должно быть подписано судьей.

Свидѣтельство ошъ судьи дается по слѣдующей формѣ:

Симъ свидѣтельствую, что (имя преступника) былъ (число мѣсяца и года) съ кляпвою обвиняемъ (имя обвиняющаго) въ (родъ преступленія), и что сказанный (имя обвиняющаго) не желаетъ преслѣдовать означеннаго мальчика, въ надеждѣ его исправленія. Но какъ мальчикъ сей не имѣетъ родипелей ни родспвенниковъ (или родители либо родственники его находятся въ крайней бѣдности и не могутъ имѣть объ немъ нужнаго старанія, либо такъ худо себя ведутъ, что вѣроятно еще болѣе его развратятъ), то я рекомендую его покровительству Филантропическаго Общества: (подпись).

Мальчикъ находившійся въ пюръмѣ, долженъ быть представленъ при письмѣ судьи, съ соблюденіемъ вышесказанныхъ правилъ.

Сначала заведеніе сіе помѣщалось въ небольшомъ наемномъ домѣ, но шеперь оно имѣетъ свое довольно обширное зданіе, состоящее изъ простпранной мануфактуры, съ прилежащимъ къ ней спроеніемъ, называе-

мымъ *Исправленіе* (The Reform) для мальчиковъ, и обширнаго опдѣленія для дѣвочекъ. Оно находится въ части города, называемой St. Georges Fields.

Мальчики преступники, по принятіи, сперва опсылающся въ *Исправленіе*. Опдѣленіе сіе присовокуплено въ 1802 году, какъ для большаго удобства въ помѣщеніи, такъ и для того, дабы не мѣшались порочныхъ вмѣстѣ съ совершенно невинными, и еще болѣе потому, что сего рода мальчиковъ нужно спроче содержащъ, нежели какъ по предписано правилами мануфактуры. Оно, кромѣ спроенія, нужнаго для жительства мальчиковъ и ихъ надзирашелей, имѣетъ довольно проспранный, окруженный высокою стѣною дворъ, для движенія ихъ на свободномъ воздухѣ. Пребываніе ихъ въ семъ опдѣленіи болѣе назначено для нравственнаго ихъ улучшенія. Надзирашель учить ихъ нравственности и религіи подъ руководствомъ пастора, который и самъ при раза въ недѣлю ихъ наставляетъ. По окончаніи уроковъ, дабы не проводить времени въ праздности, они раздѣргивающъ изрубленные ка-

нашы. Если копорый изъ нихъ довольно исправился, о чемъ паспортъ еженедѣльно доносишь Комишешу, шо его переводяшь въ мануфакшуру, гдѣ онъ оспашеся на равнѣ съ прочими шупъ содержащимися. До шого времени мальчикамъ симъ запрещено выходить внѣ *Исправленія*, и кромѣ членовъ Комишеша и судей, никшо не можешь посѣщашь ихъ безъ позволенія, подписаннаго премо членами Комишеша или двумя опредѣленными посѣшшпелями.

Сыновья пресступниковъ, не замѣченные въ порокахъ, отдаются прямо въ мануфакшуру, содержащую, кромѣ комнашь, въ коихъ удобно можно помѣсшшпъ 120 мальчиковъ, и другихъ нужныхъ службъ, слѣдующія мастерскія: шипографію, комнапу для печашанія гравированныхъ каршинъ (copper plate), переплешную, швальну для сапожниковъ и поршнихъ, канашную и прядильну. Работы сіи производяшся въ обширномъ видѣ масшерами, наняшыми опъ общества. Каждый пршняшый мальчикъ опредѣляется къ какому нибудь изъ мастеровъ, у копорого послѣ оспашеся въ наукѣ, если не будетъ опре-

дѣлеть къ другому масперу на споронѣ. Общество нанимаетъ нужное число вольныхъ работниковъ въ помощь масперамъ, для обученія мальчиковъ и для окончанія работъ. Доходы отъ работъ, довольно значительные, присоединяются къ кассѣ общества; но часть заработаннаго мальчиками опредѣляется въ награжденіе прилѣжнѣйшимъ изъ нихъ, и изъ онаго нѣсколько отдается имъ поне-дѣльно, а остальное удерживается до окончанія ихъ пребыванія въ заведеніи, или до выхода ихъ изъ вѣдомства общества.

Нѣкоторые при выходѣ получаютъ такимъ образомъ отъ 10 до 15 фун. стл (или отъ 250 до 375 руб. наш. Ассиг.) Мальчики сіи не всегда оснаются въ мануфактурѣ; но ихъ посылаютъ за разными надобностями въ заведенія, и вообще съ ними поступаютъ, какъ съ учениками у другихъ масперовъ, или въ большой школѣ.

Опредѣленный обществомъ Надзирашель, живущій въ заведеніи, смотритъ, что бы маспера исполняли свою должность, и въ особенності наблюдаетъ за поведеніемъ мальчиковъ, и за ихъ наставленіемъ въ нрав-

спвенности и религіи, которое также про-
должаешь подъ руководствомъ паспорта.—

Мануфактуру показываютъ всякому до-
бропорядочному человѣку, и Комишеть по-
чищаетъ себя за одолженіе, если посѣщи-
тели дѣлають объ ней замѣчанія въ нароч-
но для сего опредѣленной книгѣ у Смогри-
шеля, либо лично одному изъ членовъ Коми-
шета.—

Дабы благодаренія свои распространить
какъ можно на большее число, общество
опдаешь благонадежнѣйшихъ изъ мальчиковъ
въ ученіе посстороннимъ мастерамъ, платя
имъ за то; но и тогда мальчики сіи соспо-
яють еще на попеченіи общества. Оно по
временамъ освѣдомляется объ ихъ поведеніи
и успѣхахъ, и донесенія о семъ представля-
ются Комишету всякую преть года. Маль-
чики хорошаго поведенія получаютъ награ-
жденіе, какъ въ продолженіи ученія, такъ и
при окончаніи онаго.—

Дѣвочки помѣщаются въ особенномъ спро-
еніи, смѣжномъ съ мануфактурою; но оп-
дѣленномъ опъ нее высокою спѣною. Онѣ
большею частію суть дочери преступни-

ковъ.—Общество, не имѣя способовъ раздѣлишь ихъ на два класса, принуждено, вразсужденіи принятія пресупницъ, наблюдать большую осторожность. Комитетъ признаетъ неспособными къ принятію всѣхъ шѣхъ дѣвочекъ, о коихъ, судя по роду ихъ жизни и возрасту, можно думать, что онѣ уже очень знакомы съ пороками, и сообщество ихъ можетъ быть вредно для другихъ, еще къ тому не причастныхъ. Кромѣ нравственности и религіи, ихъ обучають рукодѣліямъ; онѣ шьютъ свое платье и рубашки мальчикамъ, моютъ и почииваютъ бѣлье для мануфактуры; сверхъ сего ихъ работа на сторону доставляетъ заведенію изрядный доходъ, часть коего такъ же опредѣляется въ награжденіе прилѣжнѣйшимъ. По достиженіи извѣснаго возраста, ихъ отдають въ услуженіе къ хорошимъ фамиліямъ, за малую плату, и по испеченіи перваго и втораго года въ услуженіи, онѣ получаютъ отъ общества награжденіе за хорошее поведеніе. Почетныя дамы и другія благонадежныя особы, могутъ посѣщать сіе отдѣленіе, во всякое время, и замѣчанія ихъ такъ

же принимаются съ благодарностію. Для надзора за дѣвочками и для обученія оныхъ, опредѣляется Комипешомъ пожилая, хорошаго поведенія женщина.

Доходы заведенія состоятъ въ подпискѣ, пожертвованіяхъ и деньгахъ выручаемыхъ за произведенія мануфактуры, что составляетъ ежегодно болѣе 6000 фун. сп. Сверхъ того отъ церкви получается въ годъ чистаго дохода болѣе 600 фун. сп.; но сумма сія употребляется на уплату долга, сдѣланнаго для поспрренія оной.

Пожертвовавшій 20 гиней единовременно, или обязавшійся вносить одну гинейю ежегодно, дѣлается членомъ заведенія.

Главныя правила для управленія заведеніемъ утверждаются собраніемъ всѣхъ членовъ, кои для сего собираются однажды въ три мѣсяца.

Заведеніе непосредственно управляется Комипешомъ, состоящимъ изъ 24 членовъ. Шестъ изъ сихъ членовъ, по порядку какъ состоятъ въ списокѣ, ежегодно смѣняюся вновь выбранными, копорыхъ имена пишутся въ концѣ списка Комипеша.

Комитетъ сей назначаетъ изъ своихъ членовъ, или изъ членовъ всего сословія, меньшіе Комитеты, для особенныхъ предметовъ.

Сверхъ того Президентъ, Вице - Президентъ, Казначей и Посѣпители, суть непрѣмѣнные члены Комитета.

Комитетъ собирается однажды въ недѣлю, и при члена могутъ приспущать къ производству дѣлъ.

Комитетъ принимаетъ дѣшей, опредѣляетъ ихъ къ масперамъ въ мануфактурѣ либо на споронѣ, нанимаетъ масперовъ, помощниковъ, работниковъ, дѣлаетъ поспановленія, касательно воспитанія и занятій дѣшей, имѣетъ смотрѣніе за издѣліями мануфактуры и за матеріалами, опредѣляетъ награжденіе работникамъ и дѣшамъ за ихъ прилѣжаніе и проч.

Ежегодно назначается изъ членовъ сословія чепыре Посѣпителя (visitors), которые выбираютъ дѣшей для принятія, изслѣдываютъ обстоятельство представляемыхъ, смотрятъ за исполненіемъ должностей надзира-

шелей и надзирашельницы, масперовъ, работниковъ и доносящъ о помъ Комишепу.

САМАРИТАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ТАМЪ ЖЕ.

Общесво сіе имѣеть цѣлю помогать бѣднымъ, выпущеннымъ изъ Лондонской Госпитали (London Hospital), въ шѣхъ нуждахъ, въ коихъ заведеніе сіе само не можесть оказати имъ пособій.

Основаніе оному положилъ одинъ врачъ сей госпитали въ 1791 году.

Директоры оной приняли попомъ участіе въ семъ благодѣшельномъ намѣреніи и дали комнату для собраній общесва и для храненія нужныхъ вещей; позволивъ членамъ онаго входить въ обшпояпельсва находящихя въ госпитали, для починѣйшаго свѣдѣнія о ихъ нуждахъ.

Економическій Комишепъ госпитали, какъ болѣе знакомый съ попребносшями больныхъ, вспомошесвуеетъ общесву.

Предметы общесва въ особенности сущъ слѣдующіе:

Оно спарается пріискивать мѣста добропорядочнымъ слугамъ и разнымъ работникамъ, оставившимъ по болѣзни прежнія свои должности; а до пріисканія паковыхъ мѣстъ дѣлаешъ имъ нужныя пособія.

Помогаетъ бѣднымъ семействамъ, коихъ родищели находящся въ госпитали, и кошторыя не имѣють права на пособія прихода (*).

Доставляетъ бѣлье и нужное платье находящимся въ госпитали и выходящимъ изъ оной, деревянныя ноги лишившимся естественныхъ, очки, грыжевыя повязки и п. п.

Выкупаетъ заложенное, по причинѣ болѣзни или по другой крайности, платье и инструменты; зашедшимъ изъ опдаленныхъ мѣстъ доставляетъ способы возвратиться къ роднымъ или въ свои приходы, посылаетъ въ деревню или къ морскимъ купальнямъ выздоравливающихъ, для коихъ сіе признано нужнымъ.

*) Извѣстно, что въ Англіи бѣдные, по особому установленнымъ правиламъ, содержатся на счетъ приходовъ или частей города, въ коихъ они живутъ.

ОБЩЕНАРОДНОЕ ВРАЧЕВАНІЕ.

О нравственномъ лѣченіи ума лишенныхъ *).

Разлітіе между дѣятельнымъ и страдательнымъ состояніемъ помѣшательства въ умѣ.

Для нравственнаго лѣченія помѣшавшихся въ умѣ чрезвычайно важно надлежаще различить дѣятельное и спрадательное сословіе сумашествія. Разлічіе таковое весьма соотвѣпспивуетъ раздѣленію сей болѣзни на *неистовство* (mania) и *задумчивость* (melancholia); каждый изъ сихъ видовъ имѣетъ дѣятельное и спрадательное сословіе; и смотря по сему разлічію, надобно измѣнять какъ физическое, такъ и нравственное лѣченіе. Въ дѣятельномъ сословіи неисповѣства, особливо въ его началѣ, поспребно скорое и непрерывное употребленіе врачевныхъ пособій, и соотвѣпспивенныхъ укро-

*) Considerations on the moral menagement of insane persons. by John Haslam.

пипельныхъ способовъ до окончанія жестокости приступа; въ слѣдующемъ за пѣмъ спрадапельномъ соспоянїи, хошя больной все еще оспаешся въ помѣшательствѣ, однако онъ дѣлаешся пише и спокойнѣе. Эпо я разумѣю подѣ дѣятельнымъ и спрадапельнымъ соспоянїемъ неисповспва. Такая же разность случается и въ задумчивости. Въ дѣятельномъ соспоянїи сего вида сумашеспвія, больной изыскиваетъ всѣ возможные способы къ лишенію себя жизни, безпреспанно превожипся, и никакъ не можешъ обратишь своего вниманія на одинъ какой либо предметъ; посему, для собспвенной его безопасности, необходимо прибѣгнуть къ насилію. По прошеспвіи сего соспоянія, наспупаетъ мрачное унынїе; жизнь больному дѣлаешся въ тягоспъ, но поддерживаешся оспавшимися слабыми лучами Философіи или Религіи.

Наипаче въ спрадапельномъ соспоянїи обоихъ видовъ сумашеспвія можно упопрѣбїть нравспвенное лѣченїе, и пущъ оно болѣе всего оказываешъ пользы. Имѣвшїй случай наблюдашъ сего рода больныхъ, знаетъ,

что въ срадапельномъ состояніи многіе изъ нихъ способны къ полезному и для нихъ пріятному занятію, не смотря что умственныя ихъ способности еще очень разсирены. Быть можеть, что нѣкоторыя изъ таковыхъ неизлѣчимы; однако ихъ можно привести гораздо въ лучшее положеніе, и доставить имъ удовольствіе, какими они до селѣ не могли пользоваться. Человѣкъ долженъ тщательнѣе изыскивать и употреблять въ пользу все, что только можеть служить къ усовершенствованію его жребія.

Въ особенности нужно стараться совѣтственнымъ, какъ врачевнымъ, такъ и нравственнымъ лѣченіемъ предотвращать приступъ недуга, если онъ возвращается периодически. Но для сего потребно отличное искусство врача, и величайшая оспороженность въ употребленіи другихъ способовъ, если возврата случаются въ опредѣленное время, либо имъ предшествуютъ явные признаки. Въ дѣятельномъ состояніи сумасшествія безъ сомнѣнія тщательны будутъ всѣ усилія успокоить больного нравственными способами, но и при сихъ обстоятельст-

вѣхъ, сколько можно, нужно спараться, что бы больной не приобрѣлъ какой либо вредной привычки, или не причинилъ бы себѣ нѣлеснаго, неудобноизлѣчимаго вреда.

З а к л ю ч е н і е.

Изъ всѣхъ живыхъ существъ одинъ человекъ кажется бываетъ несчастнымъ въ неволѣ. Многія живошныя скучають въ заключеніи, но сіе, по видимому, происходитъ не отъ размышленія о бѣдствіяхъ неволи, но отъ недоспапка воздуха, нужнаго нѣлодвиженія, либо особой пищи.

Понятіе сумасшесствія и заключенія въ домъ сумасшесдшихъ уже изъ давняго времени сдѣлались совмѣспными. Нельзя опвергать, что сумасшесствіе естъ болѣзнь, для лѣченія копорой, равно какъ и для предупрежденія несчастія, подверженныя ей вообще должны бытъ удалены отъ сообщесства съ прочими людьми; шакъ же и по справедливо, что шакимъ образомъ заключенныя пользующія большими выгодами и удовольствіями, нежели когда бы они были на

свободѣ; однако надобно признапья, что слишкомъ безъ разбору предлагають и употребляють заключеніе помѣшавшихся въ умѣ. Очень желательнo, что бы для руководства въ семъ важномъ предметѣ, были опредѣлены нѣкоторыя правила и поспановленія; но это, къ сожалѣнію, почти невозможно.

Довольно извѣстно, что многіе помѣшавшіеся въ умѣ оспаютъ на свободѣ, и въ печеніи нѣсколькихъ лѣтъ ведутъ себя тихо и безвредно; если таковыя больные не склонны вредить себѣ или другому, то можетъ быть нѣтъ надобности, и даже несправедливо ихъ заключать. Трудно однако опредѣлить какъ будетъ себя вести человекъ помѣшавшійся въ разсудкѣ; онъ можетъ быть тихимъ одинъ мѣсяцъ, а на другой сдѣлается склоннымъ къ насилию. Таковая перемѣна нрава случается часто. Я помню одну сумасшедшую женщину, которая въ продолженіи многихъ мѣсяцовъ была очень тиха и ласкова, но потомъ, безъ всякой явной причины, сдѣлалась чрезвычайно исповою и злоб-

ною, и въ такомъ состояніи оставалась нѣ-
сколько лѣтъ.

Во многихъ случаяхъ опъ обращенія въ
обществѣ исчезало помѣшательство въ умѣ,
которое, чрезъ дальнѣйшее заключеніе, по
всей вѣроятности, еще болѣе увеличилось бы
и укрѣпилось. Въ справедливомъ состояніи,
сумасшествіе часпо, пакъ сказать, разсѣ-
валось опъ того, что больному позволяли
наслаждаться свободою и заниматься своими
обыкновенными упражненіями и трудами, къ
коимъ онъ привыкъ. Въ самомъ дѣлѣ можно
надѣяться, что тѣлесный трудъ на сво-
бодномъ воздухѣ и умѣренное занятіе ума
полезнымъ какимъ нибудь предметомъ бо-
лѣе будетъ содѣйствовать къ здравію и
благоразумію человѣка, подвергшагося сему
несчастью, нежели заключеніе его въ спѣ-
нахъ дома сумасшедшихъ, только бы бо-
лѣзнь его была пихаго и безвреднаго свой-
ства. Въ семъ отношеніи бѣдной (въ Ан-
глии) имѣешь значительное преимущество
предъ знатымъ и богатымъ. Первый ос-
таенся на иждивеніи прихода во время его
заключенія, почему приходскіе старослы,

дабы избѣжать значительныхъ издержекъ, сопряженныхъ съ содержаніемъ его въ домѣ сумасшедшихъ, стараются узнать, не можетъ ли онъ безопасно оставаться на свободѣ (*); послѣдній, напрошивъ того, подвергается спрогову испытанію врачей, и онъ обыкновенно находится подѣ надзоромъ Коммиссіи сумасшедшихъ (Commission of lunacy) копорая не позволитъ опуститъ его, пока еще остаются въ немъ хотя малые признаки болѣзни; кромѣ того берется во уваженіе чести фамиліи, личная его безопасность и защищеніе его собственности.

Не можно сдѣлать общихъ никакихъ постановленій для руководства въ такихъ случаяхъ; внимательное наблюденіе, благоразуміе, а бо-

(*) Въ Англіи приходъ обязанъ помогать всѣмъ бѣднымъ, къ нему принадлежащимъ, которые не въ состояніи себя содержать сами. Для здоровыхъ въ каждомъ приходѣ есть приходскій рабочій домъ, въ которомъ, кромѣ того, содержатся престарѣлые, калѣки (увѣчные), слабоумные; за сумасшедшихъ находящихся въ домѣ сумасшед. платитъ приходъ.

лѣ всего опытность врача должна пугать рѣшитель. Если больной самъ признается, что онъ былъ въ заблужденіи и искренно опровергается опытъ прежнихъ ложныхъ своихъ понятій; по сіе можно почесть вѣрнѣйшимъ признакомъ его выздоровленія; однако и здѣсь нерѣдко случаются исключенія. Первые обманчивыя впечатлѣнія на умъ часто бываютъ такъ живы и такъ сильны, что послѣ никогда уже не изглаживаются, хотя слѣдующіе за тѣмъ призраки и исчезающъ. Я помню одинъ таковой доспопримѣчательный примѣръ о пожилomъ чловѣкѣ, коего поведеніе было всегда добропорядочно, нравъ тихій, и который судилъ здраво о всѣхъ предметахъ, кромѣ одного; онъ упорно утверждалъ, что онъ нѣкогда проходилъ поля, на которыхъ сѣяли рожь, а при возвращеніи его, *три или четыре дня спустя*, рожь была уже зрѣлая, и онъ видѣлъ какъ ее жали. Онъ признавался, что это весьма необыкновенное явленіе, прежде можешь быть никогда не случившееся, но онъ это самъ видѣлъ и увѣренъ въ его справедливости. Развѣдывая, я узналъ, что лѣтъ за 18, онъ сошелъ съ ума въ Лондонѣ, и по-

ишелъ въ свой приходъ близъ Бреншфорда. Приходскіе спароспы, замѣливъ его соспо-
яніе, заключили его въ рабочій домъ, въ ко-
емъ онъ оспавался нѣсколько мѣсяцовъ въ
весьма безпокойномъ соспоянніи. Все прочее
онъ совершенно забылъ, а тольکو помнилъ
посѣвъ и жашву, почему и кажешся ему,
что сіи два обспояпельспва слѣдовали не-
посредспвенно одно за другимъ.

Однако сколько бы врачъ ни спарался
прослылъ снисходительнымъ и человѣколю-
бивымъ, сколько бы онъ ни восповалъ про-
пивъ неблагоразумнаго заключенія, но при
всемъ шомъ онъ долженъ помнишь, что по
званію своему, онъ обязанъ опвѣлспсповашь
за поведеніе человѣка, выпущеннаго на волю
по его совѣлу. Слишкомъ много вспрѣчаеш-
ся несчастныхъ и для воспоминанія печаль-
ныхъ случаевъ, въ коихъ хипросъ и прип-
ворспво сумасшедшихъ превзошли прони-
цательность врача.

Я многократно былъ свидѣтелемъ возвра-
та болѣзни, воспослѣдовавшаго опъ шого,
что врачъ или по просьбѣ друзей больного,
часто судящихъ сообразно своему желанію,

или уступая докучливости самого больного, слишкомъ рано отпуская его на свободу. Нельзя опредѣлить сколько должно еще содержать больного въ заключеніи, считая съ этого времени, какъ онъ началъ поправляться, или, по видимому, приходишь въ разсудокъ. Много зависитъ отъ свойства болѣзни; отъ наклонности больного, въ продолженіи оной, ко вреднымъ дѣйствіямъ: надобно такъ же хорошо знать его природной нравъ и главнѣйшія привычки. Скороспѣзный переходъ отъ строгаго заключенія къ совершенной свободѣ часто бываетъ вреденъ; и посему благоразуміе пребудетъ, для удостовѣренія въ совершенномъ выздоровленіи, подвергнуть больного испытанію. Въ сіе время онъ можетъ пользоваться чистымъ воздухомъ и спокойствіемъ деревни, находясь къ кругу добропорядочнаго и презваго семейства; но онъ опіюдь не долженъ подвергаться сильному солнечному зною, посему для него, кажется, болѣе всего вредно пребываніе на берегу моря, гдѣ, къ сильному жару пѣска, присоединяется отраженіе

яркаго свѣта, причиняетъ головную боль и живыя сновидѣнія,

Если невоздержность была причиною сей болѣзни, то въ такомъ случаѣ время испытанія, при бдительномъ надзорѣ, должно быть долѣе; сумасшедшіе однако имѣютъ нѣчто особенное, изъ чего я, съ большою вѣроятностію, могу судить о состояніи ихъ разсудка. Нѣчто сіе не заключается въ общемъ или наружномъ ихъ видѣ, но опкрывается при внимательномъ изслѣдованіи самыхъ дѣйствій ихъ ума, особливо когда они безъ причины имѣютъ опвращеніе опъ нѣкоторыхъ людей, либо когда мщеніе скрывается во глубинѣ ихъ души: это есть внезапное, быстрое забвеніе, которое самъ больной пощъ часъ примѣчаетъ и мгновенно спарается скрыть. Опытный наблюдатель замѣтитъ двѣ различныя мысли, скоро одна за другою слѣдующія, подобно блудящему огню, появляющемуся и мгновенно исчезающему.

Въ спатъ о заключеніи можно бы сдѣлать весьма любопытное и важное изслѣдованіе, а именно, многи содѣйствовали къ

распространенію и умноженію сей болѣзни въ Англіи учрежденіе многихъ и простран- ныхъ заведеній для сумасшедшихъ. Прежде нежели духъ благопворенія и Христіанское благочеспіе положили основаніе человѣколю- бивымъ сего рода убѣжищамъ, несчастные сіи скипались безъ приспанища, и почита- лись проклятыми; если они были безпокой- ны, или причиняли обиды, то ихъ прогоняли изъ одного мѣста въ другое, били, запирали въ темницы. Просвѣщенное состраданіе но- вѣйшихъ друзей человѣчества, доставило имъ возможное покровительство, какъ сіе доспапочно доказываютъ общія и частныя для нихъ назначенныя заведенія. Въ сихъ за- веденіяхъ многіе, на время заключенные, по видимому выздоравливаютъ, возвращаются въ свои семейства, и по томъ вступаютъ въ супружество, если они еще свободны: но изъ почнаго изслѣдованія многихъ со- пѣ случаевъ я совершенно удостовѣрился, что дѣлпи и попомки спрадавшаго сумасше- ствіемъ преимущеспвенно склонны къ той же самой болѣзни. Вѣроятно изъ сего вре- меннаго заключенія и ранняго ошпуска, ког-

да болѣзнь только упихла, но совершенно неискоренена, можно нѣкопорымъ образомъ изъяснить, почему она есть часно наслѣдственная.

(Продолженіе впереди),

ИСКУСТВЕННАЯ АТМОСФЕРА ДЛЯ БОЛЬНЫХЪ:

Одному больному въ Лондонѣ врачъ совѣщивалъ переѣхать въ южный климатъ, но онъ не могъ того исполнить по причинѣ большой слабости и кровохарканія.

Президентъ шамонята садоваго общества, Ф. А. Нейтъ (Knight) въ теченіи полутора года содержалъ въ его домѣ такую искусственную атмосферу и чрезъ то, не только доставилъ ему облегченіе, но и поправилъ его здоровье до такой степени, до какой онъ уже давно достигнуть не надѣялся.

Когда врачъ опредѣлилъ нужную температуру и влажность атмосферы (нѣсколько влажная атмосфера въ особенности облегчаетъ дыханіе), то въ домѣ больного было устроено особое плотнозакрытое пространство для нагреванія, съ теплопроводными трубами, и въ немъ расплавлено нѣсколько горшковъ съ мокрымъ пѣскомъ. Изъ сего нагрешаго пространства, посредствомъ оловянныхъ, деревомъ обложенныхъ трубъ,

влажный и теплый воздух проходилъ во всѣ комнашы, въ коихъ больной находился. Температура постоянно была поддерживаема при 60°. по Фар. и приняты нужные способы для надлежащаго выпущенія и возобновленія воздуха. Въ особенностн спарались по упру нагрѣващъ и увлажящъ атмосферу въ спальнѣ больного. Хорошій успѣхъ превзошелъ всякое чаяніе.

IV.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ И ДРУГІЯ ИЗВѢСТІЯ
ПОЧАСТИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

О Т Ч Е Т Ъ

САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО
КОМИТЕТА О БѢДНЫХЪ, ЗА МАІЙ МѢСЯЦЪ
1825 ГОДА, О УЧИНЕННЫХЪ ИМЪ ВОСПОМО-
ЖЕНІЯХЪ.

I.

Въ печеніи Маія мѣсяца, кромѣ упошреб-
ленныхъ суммъ на заведенія, подѣ въдом-
ствомъ Попечительнаго Комитета состоя-
щія и другіе предметы, выдано.

а.) На ежемѣсячныя пособія, подѣ на Руб.
званіемъ пенсіоновъ, 65 семействамъ 860.

б.) Роздано единовременно разнаго зва-
нія семействамъ, а частію и оди-
нокимъ изъ общей благотворишель-
ной суммы 5670.

6550.

Въ числѣ вышеписанныхъ 5670 руб. вклю-
чены и полученные въ Маіѣ мѣсяцѣ Г. По-

печипелемъ Савиновымъ опгъ неизвѣспныхъ особъ 770. кои выданы по назначенію самихъ благотворителей.

II.

С. Пешербургскій Попечительный Комитетъ въ Маѣ мѣсяцѣ разсмотрѣлъ и рѣшилъ.

а.) Всеноданнѣйшихъ прошеній о помощи въ бѣдноти, поданныхъ на Высочайшія имена Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны. 150.

б.) Особыхъ представлений Членовъ Человѣколюбиваго Общества о найденныхъ ими подъ бременемъ бѣдноти спорадическихъ 144.

294.

По обѣимъ симъ спашьямъ получили помощь въ бѣдноти 229

семеистъ, а частію и одинокихъ лицъ.

Да оставлено прошеній безъ удовлетворенія 65.

Въ числѣ выданной суммы вспоможеній заключающіяся.

1-е опъ 5 до 25 —	145.
2-е — 25 — 50 —	65.
3-е — 50 — 75 —	13.
4-е — 75 — 100 —	6.
	229.

Отчетъ того же Комитета за Іюнь
мѣсяцъ сего года о учиненныхъ
имъ вспоможеніяхъ.

I.

Въ теченіи Іюня мѣсяца, кромѣ упопребленныхъ суммъ на заведенія подъ вѣдомствомъ Попечительнаго Комитета состоящія и другія предметы выдано:

а.) На ежемѣсячныя пособія подъ названіемъ пенсіоновъ, 68 семействамъ 930.

б.) Роздано единовременно разнаго званія семействамъ, а частію и одинокимъ изъ общей благотворительной суммы . . . 3440 р. 80 к.

4370 р 80 к.

Въ числѣ вышеписанныхъ 3440 р. 80. к. включены и полученные въ Іюнѣ мѣсяцѣ чрезъ Г. Попечителя Савинова отъ неизвѣстныхъ особъ 330 руб. 80 коп. кои выданы по назначенію самихъ благотворителей.

II.

С. Петербургскій Попечительный Комитетъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ сего 1825 года разсмотрѣлъ и рѣшилъ.

а.) Всеподанныйшихъ прошеній о помощи въ бѣдности, поданныхъ на Высочайшія имена ихъ Величества Государя Императора и Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны 107.

б.) Особыхъ представлений членовъ
Человѣколюбиваго Общества о найденныхъ ими подъ бременемъ бѣдности спраждующихъ 101.

208.

По обѣимъ симъ спашьямъ получили помощь въ бѣдности 153

семейства, а частію и одинокія лица.

Да оставлено прошеній безъ удовлетворенія 55.

Въ числѣ выданной суммы вспоможенія
заключаюшся.

1-е опшъ 5 до 25 — 97.

2-е — 25 — 50 — 45.

3-е — 50 — 75 — 11.

153.

ОСОБЕННЫЙ СПОСОБЪ ДѢЛАТЬ ДОБРО СЪ
МАЛЫМИ ИЗДЕРЖКАМИ.

Недавно одинъ не богатый помѣщикъ спрашивалъ, какимъ образомъ можно дѣлать людямъ добро съ малыми издержками, и не обязывая ихъ къ благодарности? вмѣсто отвѣта, сообщаемъ слѣдующее письмо Франклина, писанное имъ 22 Апрѣля 1784 года къ одному изъ его знакомыхъ.

„Вы найдете въ семъ письмѣ 20 ливровъ: я вамъ не дарю сей суммы, но только ссужаю васъ ею. Когда вы возвратитесь въ свое отечество, то безъ сомнѣнія поправите свои дѣла такъ, что будете въ состояніи заплатить ваши долги. Въ семъ случаѣ, если вы найдете честнаго человѣка въ такомъ же затрудненіи, въ какомъ вы теперь, то можете мнѣ заплатить, одолживши ему сію сумму съ шѣмъ, чтобы онъ поступилъ съ нею такимъ же образомъ, какъ скоро найдетъ къ тому случай. Я надѣюсь, что сіи деньги пройдутъ чрезъ многія руки прежде нежели попадутъ къ какому нибудь плуту, который ихъ удержитъ у себя. Вотъ съ моей стороны одинъ поль-

ко способъ дѣлать добро съ небольшими издержками, я не споль богаты, чпобы могъ издерживать много денегъ на добрыя дѣла, попому принужденъ прибѣгать къ выдумкамъ и дѣлать возможное добро почти ни съ чемъ. „Желательно, чпобы сей образецъ оригинальности находилъ иногда подражателей.

О ИЗДАНИИ
ЖУРНАЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
Человѣколюбиваго Общества.

Журналъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества будетъ издаваемъ въ слѣдующемъ 1826 году.

Цѣль онаго состоятъ въ томъ, чтобы содѣйствовать къ усовершенствованію нравственнаго, гражданскаго и физическаго состоянія человѣка, и сообщая, какъ отечественной, такъ и иностранной публикѣ извѣстія о существующихъ издавна и въ новѣйшее время открываемыхъ разнаго рода благотворительныхъ заведеніяхъ и открытіяхъ, показать пріемлемыя въ семъ отношеніи Правительствомъ и частными людьми мѣры. Вмѣстѣ съ симъ, сохранить оныя подвижки прежнихъ и современныхъ благотворителей.

Журналъ сей будетъ состоятъ изъ слѣдующихъ отдѣленій.

I. Литтература Благотворительности и Нравоученія.

II. Благотворительныя сословія, заведенія и открытія.

III. Общепародное вращеніе.

IV. Оффиціальныя и другія извѣстія по части благотворенія.

Во всемъ отдѣленіи будутъ помѣщаемы:

Жизнеописанія благотворителей человѣчества; Нравоучительныя статьи, почерпнутыя изъ разныхъ Христіанскихъ писателей; Разсужденія имѣющія благотворную цѣль и клонящіяся къ искорененію въ народѣ предразсудковъ, вредныхъ для здоровья и нравственности; —

Поучительныя повѣсти;—Статьи о нравственномъ образованіи юношества, въ особенности бѣднаго состоянія;—Теоретическія свѣденія объ устройствѣ благотворительныхъ заведеній и учреждений и проч.

Во второмъ: описанія больницъ, воспитательныхъ и сиротскихъ домовъ, домовъ призрѣнія и трудолюбія, заведенія для помѣшавшихся въ умѣ, школъ для бѣдныхъ и проч. какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ государствахъ;—Объявленія о новыхъ изобрѣшеніяхъ, служащихъ къ отвращенію разныхъ несчастій, и къ облегченію спраждающаго человѣчества;—Извѣстія объ устройствѣ и управленіи тюремъ и смирительныхъ домовъ, о разныхъ способахъ къ исправленію преступниковъ и отвращенію преступленій.

Въ третьемъ: Мѣры къ сохраненію жизни человѣческой и здоровья вообще, и въ особенности въ благотворительныхъ заведеніяхъ;—Средства предупреждать болѣзни и врачеванія оныя простыми и для всѣхъ удобными способами;—Діететическія наставленія касательно воспитанія дѣтей;—Наставленія возвращающія жизнь мнимоумершимъ, упавшимъ, замерзшимъ, въ обморокъ находящимся и проч.;—Описанія учрежденныхъ для сего заведеній и новоизобрѣсенныхъ снарядовъ.—

Въ Четвертомъ: Постановленія заведеній въ домѣща Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и по благотворительной части вообще;—Описанія помѣстныхъ заведеній о суммахъ и дѣйствіяхъ оныхъ;—Увѣдомленія о благотворительныхъ приношеніяхъ, поступающихъ въ сіе Общество;—Извѣщенія о семействахъ и лицахъ впадшихъ по разнымъ нес-

частнымъ приключеніямъ въ крайнѣе бѣдствіе, и кромѣ доспаиваемаго имъ опѣ Обществу самонужнѣйшаго вспоможенія, заслуживающихъ чрезвычайной помощи.

Изъ сего обозрѣнія явствуютъ многоразличіе и общепользность предметовъ входящихъ въ составъ сего Журнала. Всякъ благомыслящій найдетъ въ немъ пищу для души, ума и сердца. По сему Комитетъ пишетъ себя надеждою, что благосклонная Публика удостоитъ своимъ вниманіемъ труды его, предпринимаемые для распространенія свѣдѣній содѣйствующихъ къ уменьшенію бѣдствій сираждущаго человѣчества.

Доброхотныя пожертвованія въ подкрѣпленіе дѣйствій Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, адресуются на имя Совѣта онаго Общества.— Извѣщенія о семействахъ и лицахъ; находящихся въ крайнемъ положеніи и требующихъ особенной помощи опѣ благопворительной публики, могутъ быть присылаемы въ сей Комитетъ который, при соблюденіи постановленныхъ правилъ, не приминетъ помѣстити оныя въ издаваемомъ имъ Журналъ. Ему пріятно быть, въ таковомъ случаѣ, посредственникомъ между несчастіемъ и благопворительностію, и какъ бывающіе случаи, въ которыхъ бѣдные немогутъ дѣлать гласнымъ своего имени, то и въ семъ отношеніи соблюдено будетъ надлежащее приличіе. Законная воля благопворителей всегда будетъ свято исполняема.—

Комитетъ приглашаетъ Гг. членовъ своихъ Корреспондентовъ, такъже врачей, начальствующихъ надъ благопворительными заведеніями и всѣхъ просвѣщенныхъ друзей человѣче-

ства, участвовати въ его трудахъ, доставленіемъ своихъ наблюденій, сочиненій и переводовъ. Всѣ таковыя статьи Комитетъ приметъ съ признательностію, и при соизвѣщеніи ихъ предположенной цѣли, помѣститъ оныя въ своемъ изданіи. Комитетъ употребитъ стараніе сдѣлать оное сколько можно занимательнымъ и полезнымъ для читателей.

Каждый мѣсяцъ будетъ выходить одна книжка, заключающая въ себѣ шесть и болѣе печатныхъ листовъ; при таковыя книжки состоятъ часть. Цѣна сему Журналу, за годовое изданіе, здѣсь въ С. Петербургѣ 25 р., съ доставленіемъ во всѣ города 30, полугодовое изданіе 15 руб. Впрочемъ благопоспѣшительномъ особамъ предоставляется вносить и болѣе означенной суммы, для предположенія челолюбия.

Подписка здѣсь въ С. Петербургѣ принимается въ Комитетъ по ученой части Императорскаго Челолюбиваго Общества состоящемъ въ домѣ вѣдомства онаго Общества, на Лицейной, ежедневно съ 8 до 10 часовъ поутру и съ 6 до 9 часовъ послѣ обѣда; также у книгопродавцовъ Сень-Флорана, Слѣнина, Свѣшниковъ и Глазунова. Иногородныя особы благоволяшъ относиться съ требованіями прямо въ помянутый Комитетъ или въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта. Въ томъ же Комитетѣ можно получать Журналы сей за прошедшіе годы съ 1818. г. — цѣною по 25 р. годовое изданіе.—

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

Цензоръ А. Бирюковъ.

8 Ноября 1823 г.

Въ Типографіи Медицинскаго Департа. Минис. Внут. Дѣлъ.

Ж У Р Н А Л Ъ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВАГО ОБЩЕСТВА.

№ V.

Ноябрь 1825 года.

I.

ЛИТТЕРАТУРА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

**О лучшихъ способахъ возбудить въ народѣ
трудолюбіе и дѣятельность.**

(Продолженіе)

Прежде уже показано, что большія и несоразмѣрныя награды за легкія и кратковременныя услуги, не только не поощряють къ трудолюбію получающихъ оныя, но производятъ противное дѣйствіе, и служащъ ко вкорененію лѣности и пороковъ. Тѣмъ вѣрнѣе произойдутъ подобныя послѣдствія отъ поспановленій, копорая какъ бы награждають праздность, доставляя пищу, одежду

и лѣкарства лѣнливомъ, нехотѣющимъ ничего дѣлать, и нужныя для сего издержки возлагающа на трудолюбивыхъ гражданъ. Англіійскіе писатели о семъ предметѣ представляють весьма разительныя доказательства многихъ золъ, произтекающихъ изъ сихъ поспановленій. Докторъ Давенантъ утверждаетъ, что пошлина для бѣдныхъ (poor-rates) въ Англіи наконецъ разоритъ ея фабрикантовъ; и по его расчету число содержащихся оною проспирается до милліона двухъ сотъ тысячъ, изъ коихъ по крайней мѣрѣ половина могла бы содержать себя своими трудами, если бы она не надѣялась на пособіе прихода *).

Непомѣнность и тяжесть сей пошлины наконецъ обратила вниманіе жителей нѣкопорохъ обласей Англіи на вредъ, произтекающій изъ сего способа помогать бѣднымъ, и они рѣшились пособить тому учрежденіемъ

*) Въ Англіи каждый приходъ по законамъ обязанъ давать нужнѣйшее содержаніе всѣмъ бѣднымъ, къ нему принадлежащимъ, если они не могутъ содержать себя сами и неимѣють ни откуда ни какого пособія. Въ одномъ изъ номеровъ сего Журнала будетъ помѣщено болѣе подробное о семъ предметѣ извѣстіе.

убѣжищъ, копорыя справедливо названы *до-
мами трудолюбія*. Сіе уже исполнено въ
Шрюсбери, и представленный опчетъ дос-
тоинъ особеннаго вниманія. Изъ предисловія
сего опчета, писаннаго просвѣщеннымъ и
благомыслящимъ человѣкомъ, мы представимъ
слѣдующія спроки, служація сильнымъ дока-
зательствомъ вышепредложеннаго мнѣнія.

„Бѣдные получая содержаніе въ праздности,
„ошвыкають опъ труда; рождающаяся опъ
„того безпечность бываетъ причиною рас-
„пустства и злонравія, нищенства и поро-
„ковъ, шoliko распроспранившихся между
„низшими сословіями общества. Люди съ
„такими склонностями, не опасаясь, что
„они сами или ихъ семейство должно бу-
„детъ перпѣть голодъ и крайнюю нужду,
„пренебрегаютъ всякую оспорожность и
„вдаются во всякія безчинства; будучи
„увѣрены, что безъ труда получаютъ пособіе,
„они продолжаютъ жить въ праздности, а
„для полученія такого пособія выдумываютъ
„ложь, и обманываютъ приходскихъ спа-
„росъ, и самыхъ судей. Даже и тогда, ко-
„гда нагота ихъ бываетъ истинная, она про-

„исходипь опъ лѣнѣности и невоздержности,
 „поддерживаемыхъ надѣянiемъ на пособіе
 „прихода.

Хотя непомѣрная щедрость въ награжденiи легкихъ, кратковременныхъ и маловажныхъ услугъ, подаютъ поводъ къ праздности и препятствуетъ успѣхамъ трудолюбія: однако изъ сего не слѣдуетъ заключать, что и награды ревностныхъ, прилѣжныхъ и добропорядочныхъ трудящихся людей должны быть сколько можно умѣренны. Напротивъ того, касательно таковыхъ людей, на вѣрно можно сказать, что *щедрая награда за труды увеличиваетъ трудолюбіе простаго народа и способствуетъ его размноженію*. Мнѣніе сіе однако подвержено нѣкоторымъ ограниченiямъ, которыя мы постараемся объяснить. Въспомъ съ тѣмъ мы докажемъ его справедливость *вообще*, и присовокупимъ опроверженiя на сдѣланныя противъ онаго возраженiя.

Одно изъ возраженiй противъ сего мнѣнія есть замѣченное нами предъ симъ, и состоящее въ томъ, что большія награжденiя за легкія и маловажныя услуги не только

не увеличиваютъ между простымъ народомъ охоты къ трудамъ, но еще болѣе споспѣшествуютъ лѣности и распочительности. Въ слѣдствіе сего, сказаннаго нами мнѣнія нельзя приспособить къ народу, трудящемуся для однихъ существенныхъ нуждъ, и неимѣющему никакой склонности къ искусственнымъ потребностямъ, особливо если онъ, сверхъ того, преданъ пьянству, суешнымъ увеселеніямъ, либо безпорядкамъ другого рода. Для такого народа всякое значительное увеличеніе его платы, или другихъ наградъ за труды, если оно не введено постепенно и съ оспороженностію, будетъ распочено на удовлетвореніе порочнымъ его склонностямъ, и вмѣсто поощренія къ трудолюбію, произведетъ пропивное пагубное дѣйствіе.

Сколь ни основательно сіе или какое либо другое частное возраженіе пропивъ разсма-
триваемаго нами положенія; справедливость его однако не можетъ быть опровергнута.
„Плата за труды, какъ Смитъ замѣчаетъ,
„поощряетъ къ трудолюбію, которое, ра-
„вно какъ и всякое другое качество чело-
„вѣка, усовершеншается по мѣрѣ ободренія

онаго“. Сообразно сему, при изслѣдованіи, мы найдемъ, что гдѣ плата за труды высока, тамъ рабочіе всегда болѣе прилѣжны и трудолюбивы, на прим. въ Англіи и Голландіи, нежели гдѣ она низка, какъ въ Ирландіи или Франціи. Отсюда можно вывести причину, почему фабрики малоуспѣшны въ тѣхъ странахъ, въ коихъ цѣна за труды низка, хотя недальновидные и своекорыстные люди этого опасаются *). Напротивъ этого, гдѣ только находятся фабрики, тамъ плату за труды мы находимъ сравнительно высшую, и она возвысится вездѣ, гдѣ только ихъ заведутъ. Но мы удаляемся отъ своего предмета. Обстоятельство сіе мы привели для того, дабы показать, что высокая плата и цѣны за труды вообще не только увеличиваютъ въ народѣ трудолюбіе, въ обыкновенномъ значеніи сего слова, но возбуждаютъ каждого лично къ большей дѣятельности и тѣлеснымъ усиліямъ. Сіе можемъ видѣть ежедневно въ работающихъ по

*) т. е. что бы фабрики не усовершенствовались въ тѣхъ странахъ, гдѣ цѣны за труды низки.

урокамъ. Кромѣ многихъ другихъ писателей, Г. Юнгъ, въ своемъ путешествіи по Ирландіи, представляеть сильное тому доказательство.“ Хошя пребываніе мое въ Ирландіи, „говоришь онъ, не было такъ долговремен- „но, чпо бы я могъ узнать сей предметъ „совершенно, однако въ продолженіи нѣсколь- „кихъ мѣсяцовъ у меня ежедневно работа- „ло опъ двадцати до пятидесяти человѣкъ, и „я нашелъ ихъ весьма лѣнивыми и нерадивыми, „какъ въ урочной такъ и поденной работѣ. „Я совершенно увѣренъ, чпо заплашишь пол- „тора и два шиллинга въ день въ Соффок- „нѣ или Гершфордшейрѣ будетъ гораздо де- „шевле, нежели полшилинга въ Мипчелспоу- „нѣ *). Впрочемъ я зналъ Ирландскихъ жне- „цовъ въ Гершфордшейрѣ, работавшихъ такъ „же прилѣжно, какъ и Англинскіе поселяне; „они питаются одною коршофлею, копорую „получають изъ Лондона, за шо, кромѣ „элю **) ничего не пьють.“

*) Въ послѣднемъ мѣспѣ плаща за пруды во-
обще мала, а въ первыхъ больше.

**) Самое крѣпкое пиво; непривыкшій опьянѣеть
опъ одного стакана сего напитка.

Хорошая плаха за пруды, кромѣ непосредственнаго вліянія на увеличеніе прудолюбія и дѣятельности частныхъ людей, имѣють подобное дѣйствіе на умноженіе народонаселенія. Простолюдимъ, приобрѣтая болѣе, нежели сколько нужно для собственнаго содержанія, не боится вступитъ въ супружескія связи; размышленіе о невозможности содержать семейство, тогда не препятствуетъ ему слѣдовать сему закону природы. Сверхъ того, гдѣ плоды прудовъ значительны, тамъ не только браки бывають щастливы, но и дѣти здоровы и долговѣчны; съ умноженіемъ семейства рождаются новыя нужды, побуждающія чловѣка къ прудолюбію и воздержности; неушомимая въ такомъ случаѣ дѣятельность родителей вмѣстѣ служишь примѣромъ для дѣтей, которые, въ свое время, дѣлаются прилѣжными и полезными членами общества: на противъ того при худомъ положеніи родителей, дѣти, не имѣя достаточной, здоровой пищи и опрятной одежды, подвергаются чрезъ то различнымъ, болѣею частію пруднымъ болѣзнямъ, и умирають въ юныхъ лѣтахъ; если же и доспи-

гають возмужалости, по бывають слабы и неспособны къ большимъ тѣлеснымъ прудамъ.

Для опроверженія мнѣнія, что высокая плата поощряетъ къ прудолобію, приводили большую дѣятельность проспаго народа и его охоту къ прудамъ въ дорогіе годы, нежели въ дешевые. Противъ сего возраженія можно въпервыхъ замѣтить, что наблюденіе сіе отнюдь не всегда справедливо. Смитъ, разсматривая произведенія льняныхъ фабрикъ въ Шотландіи и шерстяныхъ въ Йоркшейрѣ, не нашелъ въ нихъ примѣпной разности касательно дорогихъ и дешевыхъ временъ. Французскій писатель, Г. Массіе, сравнивая произведенія трехъ большихъ фабрикъ, льняной шерстяной и шелковой, доказываетъ, что бѣдные въ дешевые годы работаютъ болѣе нежели въ дорогіе. Во вторыхъ, замѣчаніе сіе вообще сдѣлано людьми, коихъ выгоды съ тѣмъ сопряженны; хозяевами всякаго рода, копорые въ дорогіе годы обыкновенно сходнѣе нанимають поденщиковъ и слугъ, нежели въ дешевые. Однако и сіе происходитъ частію отъ того, что въ дешевое

время ихъ спрашиваютъ болѣе, нежели въ дорогое; а часпю ошъ того, что въ дешевое время многіе поденьщики работаютъ для себя, чего въ дорогое сдѣлать не могутъ. Но оно опнюдъ недоказываетъ, чтобы прудолубіе народа вообще было меньше въ дешевое время нежели въ дорогое *).

Если высокая плата уменьшаетъ дѣятельность, то сіе можетъ быть только въ тѣхъ случаяхъ, когда работаютъ для одного пропитанія, либо по принужденію; но даже и здѣсь такое дѣйствіе можетъ произойти только ошъ внезапнаго, значительнаго и временнаго увеличенія оной: постепенное и соразмѣрное возвышеніе награды за пруды никогда того не произведетъ. Справедливость сего, равно какъ и общаго, нами защищаемаго положенія очевидно доказываетъ народъ, переселяющійся изъ Европы въ Америку. Плата за пруды всякаго рода въ Америкѣ гораздо болѣе шой, какую

*) Суконные фабриканты въ сѣверной Ирландіи всѣ желаютъ, что бы цѣны на провизію были высоки; тогда для нихъ удобнѣе договорить ткача за дешевую цѣну.

они обыкновенно получали въ Европѣ; однако обстоятельство сіе не только не уменьшаетъ ихъ дѣятельности, но, напротивъ, увеличиваетъ. Въ нихъ рождаются новыя обширнѣйшія намѣренія, они берегаютъ плоды трудовъ своихъ съ тщью, дабы приписать въ состояніе работать для себя, либо купить землю и сдѣлаться домоводцами. Такимъ образомъ, несмотря на безпрестанное приращеніе и умноженіе жилищей, тамъ никогда не бываетъ недостатка въ работѣ; трудолюбивый получаетъ хорошую плату, и чрезъ свое прилѣжаніе и бережливость наконецъ приходитъ въ состояніе доставлять занятіе и награду трудолюбивымъ другихъ.—Предположивъ, что плата за труды будетъ высока; но искусственныя потребности жизни, отъ разныхъ причинъ, могутъ сдѣлаться такъ дороги, что оспарокъ отъ удовольствіи естественнымъ необходимостямъ окажется недостаточнымъ для пріобрѣтенія оныхъ. А мы показали, что желаніе паковыхъ потребностей составляетъ важную побудительную причину къ дѣятельности частныхъ людей и цѣлаго народа. По сему

не слѣдуетъ еще болѣе возвышать цѣны на сіи предметы пошлиною. Такого рода сущъ пошлины наложенныя въ нѣкоторыхъ государствахъ на мыло, кожи и грубыя издѣлія фабрикъ, безъ которыхъ и самыя бѣдныя обійтись не могутъ. Такса сія необходимо увеличиваетъ и плату рабочникамъ, но увеличеніе сіе есть только мнимое; они присесть не болѣе въ состояніи купить для себя разные нужные предметы, какъ и прежде. Видя же, что они никакими усиліями не въ состояніи собрать столько, чтобы приобрести *искусственныя потребности жизни*, наконецъ теряютъ самую къ тому надежду, а лишившись сего поощренія къ дѣятельности, спаранію и труду, впадаютъ въ безпечность и довольствуются однимъ необходимымъ для ничтожнаго существованія.

Вотъ главныя обстоятельства, которыя нужно имѣть въ виду, если мы желаемъ употребить склонность человѣка къ подражанію, и его желаніе наслаждаться искусственными потребностями жизни, какъ средства къ возбужденію въ народѣ дѣятельности и трудолюбія. Теперь разсмотримъ еще

другіе способы, которые могутъ служить къ достиженію тойже цѣли.

Богатый человѣкъ, живущій годовыми доходами, и издерживающій оные на разныя потребности для себя и для своего семейства, безъ сомнѣнія содѣйствуетъ къ поддержанію трудолюбія, тѣмъ, что онъ покупаетъ разныя произведенія простаго народа и художниковъ. Однако значительная часть доходовъ такого человѣка издерживается на содержаніе домашнихъ слугъ и разныхъ офиціантовъ, коихъ труды, производящіе никакого вещественнаго издѣлія либо сырого матеріала, потерянны для общества. Они вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы питаться трудами рукъ своихъ, вообще, можно сказать, ѣдятъ хлѣбъ пшеницы. Равнымъ образомъ его семейство, обыкновенно незанимающееся никакими постоянными трудами, много содѣйствуетъ къ уменьшенію трудолюбія въ его сосѣдахъ и ближнихъ. Непосредственное вліяніе такого гражданина на уменьшеніе трудолюбія въ своемъ опечистствѣ, будетъ еще болѣе, если онъ значительную часть своихъ доходовъ издерживаетъ на иностранныя издѣлія.

На прошивъ того, челоуѣкъ промышлен-
ный, упопреляющій свой капиталъ на ка-
кую нибудь вѣтвь сельскаго хозяйства или
мануфактуръ, подаетъ примѣръ трудолюбія
всѣмъ, имѣющимъ къ нему отношеніе; до-
составляетъ занятіе множеству рукъ, коихъ
труды приносятъ вещественную пользу и
соразмѣрно тому получаютъ награжденіе.

Посему употребленіе капитала въ дѣло
во всякомъ государствѣ составляетъ для
его жителей главное побужденіе къ тру-
долобію. Г. Смитъ почищаетъ сіе важнѣй-
шимъ источникомъ и средствомъ къ его
благоденствію. Онъ говоритъ „содержаніе
„между трудолюбіемъ и праздностію, кажетъ-
„ся, вездѣ соотноспивуетъ содержанію ме-
„жду капиталомъ и доходами: по сему вся-
„кое увеличеніе или уменьшеніе капитала,
„естественно вездѣ увеличиваетъ или умень-
„шаетъ истинное количество трудовъ, чи-
„сло производящихъ рукъ и слѣдовательно ес-
„тественныя или искусственныя произведенія
„государства, способныя для торго мѣною,
„и составляющія истинное богатство и
„доходы его подданныхъ.“

Для собранія капишала потребна нѣкоп-
 рая спепенъ прудолубія; употребленіе его
 есть продолженіе дѣйствія той же самой
 причины; но здѣсь, равно какъ и во многихъ
 другихъ случаяхъ, дѣйствіе дѣлается причи-
 ною, дѣйствующею сильнѣе той, опъкопкой
 оно произошло. Трудолубіе, подобно славѣ, у-
 силивается по мѣрѣ своего распроспраненія,
 и въ домоспроишельствѣ каждая вѣпвь онаго
 снова производиць опрасли споль же плодови-
 тыя и благодѣпельныя какъ и первый корень.

Кромѣ выше уже замѣченнаго вліянія, ка-
 кое имѣеть склонность человѣка къ подра-
 жанію, на возбужденіе его къ дѣлшельности;
 сила примѣра не менѣе содѣйствуець къ ра-
 спроспраненію и увеличенію оной. „Умъ че-
 „ловѣческій, говарить Гюмъ, весьма переим-
 „чивъ; люди имѣющіе часпое между собою
 „обращеніе, необходимо получающъ сход-
 „ство въ поступкахъ, и сообщаютъ другъ
 „другу какъ добродѣтели такъ и пороки.
 „Всякое разумное существо сильно влечетъ-
 „ся къ собранію и обществу, и сіе же са-
 „мое расположеніе заспавляетъ насъ вни-
 „мательно вникаць въ чувспвованія другихъ

„и, какъ бы чрезъ заразу, разпространяеть
 „одинакія спраспи и склонности во всѣхъ
 „участвующихъ въ сословіи или во всемъ
 „кругу поварищей. Нѣсколько человѣкъ, со-
 „единенныхъ въ одно полипическое плѣо,
 „для своего защищенія, поддержанія торго-
 „вли и проч. чрезъ частое обращеніе меж-
 „ду собою, необходимо приобрѣтають сход-
 „ство въ своихъ поступкахъ и получаютъ
 „общій имъ опличительный характеръ.

Переимчивость человѣческаго ума или ра-
 сположеніе принимають свойства его окру-
 жающихъ, причиною, что каждая нація имѣ-
 етъ свой особенный характеръ. Въ описаніи
 къ прудолобію мы имѣемъ очевидное дока-
 зательство его дѣйствія въ Голландіи, гдѣ че-
 ловѣкъ незанимающійся никакою промышлен-
 ностію,почитаеѣся невѣжею (unfashionable).
 Если въ какомъ либо округѣ нѣсколько чело-
 вѣкъ будутъ заниматься полезными трудами,
 то одинъ примѣръ ихъ, независимо отъ суще-
 ственныхъ выгодъ прудолобія, побуждають дру-
 гихъ къ подобнымъ предпріятіямъ.

Изкореняя вредныя привычки и обыкнове-
 нія, можно также много содѣйствовать

успѣхамъ дѣятельности и трудолюбія. Изъ шаковыхъ привычекъ пьянство есть самая худшая и простый беззаботный народъ болѣе всего къ оной склоненъ; но сей самый порокъ удобнѣе другихъ можешь быть изкореняемъ благоразумными распоряженіями. Запрещеніе онаго будетъ мало полезно; простой и дѣйствительный способъ для доспигенія сего намѣренія, состоялъ бы, какъ жется, въ положеніи на хмѣльные напитки посредственной или непосредственной высокой пошлины, дабы чрезъ то сколько можно болѣе лишить низкій классъ возможности удовлетворить сему вредному желанію. Еслибы удалось изобрѣсти напитокъ, имѣющій ободряющее свойство спиртныхъ жидкостей, но неспособный къ такому злоупотребленію; при томъ крѣпительный и питательный; то оный слѣдовало бы продавать рабочему народу какъ можно за дешевѣйшую цѣну. Таковы суть, какъ всякому извѣстно—вообще жидкости, приготовляемыя изъ солоду.—Если обратимъ вниманіе на послѣдствія, происходящія отъ пьянства, то легко можемъ усмотрѣть что

порокъ сей уменьшаетъ и самые доходы государства несравненно болѣе, нежели какія либо временныя издержки, которыя можно вознаграждать другими средствами. Не нужно подробно вычислять дѣйствія сего порока, разстроивающаго здоровье рабочихъ людей, препятствующаго умноженію народонаселенія, распочающаго имѣнія, подавляющаго духъ дѣятельности, и распространяющаго ядовитую заразу отъ одного члена на все семейство, а отъ семейства на цѣлыя общества; они слишкомъ явны и причиняемый пьянствомъ вредъ стоить всякихъ пожертвованій для изкорененія оного.

Распространенію дѣятельности народа можно способствовать начертаніемъ соотвѣтственной системы воспитанія, для дѣшей низшихъ сословій. Предметъ сей достоинъ величайшаго вниманія; всякому извѣстно, что отъ образа воспитанія преимущественно зависитъ характеръ каждаго челоука, и для переменъ обычаевъ народа или для введенія въ немъ новыхъ хорошихъ и полезныхъ обыкновений нѣтъ ничего дѣйствительнѣе сего способа.

Можно также весьма много споспѣшествовать распространенію дѣятельности между простымъ народомъ, поощряя особливый опрасли сельскаго хозяйства и промышленности. Въ 1800 г. Графа Гардуикъ, въ Арингтонѣ, въ Англіи, назначилъ три награды, въ полторы гиней, въ гиней и въ полгиней, тѣмъ изъ поселянъ его имѣнія, которые въ теченіи лѣта будутъ прилагать особенное стараніе о своихъ огородахъ, а остнюю собираютъ, на равномъ пространствѣ земли, болѣе плодовъ, нежели ихъ сосѣди. Предложеніе сіе возбудило соревнованіе въ нѣсколькихъ десяткахъ жилищей. Трое изъ нихъ получили обѣщанныя награды; но и прочихъ трудъ небылъ тщетенъ; они получили въ этотъ годъ гораздо болѣе изъ своихъ огородовъ, нежели въ предъидущіе, и сего довольно было, что бы побудить ихъ прилагать такое же стараніе о своихъ огородахъ и въ слѣдующіе годы.

Другіе помѣщики послѣдовали примѣру Графа Гардуика и такъ же имѣли удовольствіе видѣть успѣхи гораздо превышавшіе сдѣланныя ими малыя пожертвованія.

Наконецъ къ достиженію сей цѣли мож-

но весьма много содѣйствовать отпращая или уменьшая препятствія, тому противоборствующія, дѣлая нужныя постановленія и вспомошествованія народу.

Таковы, кажется, суть главныя общія мѣры, для возбужденія въ народѣ дѣятельности и трудолюбія. Изъ обозрѣнія ихъ явствуетъ, что распространеніе трудолюбія сперва должно быть тихое и постепенное, что непосредственныя мѣры, для сей цѣли, не надежны и слабы въ своихъ дѣйствіяхъ; что начало, распространеніе и увеличеніе трудолюбія, преимущественно основывается на врожденный въ человѣкѣ склонности и желаніи улучшить свое положеніе въ обществѣ.

О томъ были ли благотворительныя
заведенія у древнихъ, и если нѣтъ, то
что заступало ихъ мѣсто.

Часть четвертая.

I, II и III.

Наконецъ мы доспигли той славнѣйшей эпохи, когда, посреди народа малочисленнаго, бѣднаго, и угнѣпеннаго явился Искупитель міра. Его божественное Посланіе, Его чистое, благотворное, простое ученіе легко покорило умы, утомленные непостоянствомъ и смятеніями, недовольные обвѣщаніями догматами и грубыми нелѣпостями язычества. Лицемеріе и подозрѣніе преслѣдуютъ его какъ опаснаго нововводителя, но истинна торжествуетъ; убѣжденіе въ ней распространяется, ученики наставника, уже переселившагося изъ міра сего, умножаются, просвѣщаются, посвѣають во всѣхъ концахъ земли сѣмена утѣшительнаго ученія; и повсюду приемятся какъ *благовѣстители*. Наконецъ возникаетъ дщерь неба, сія свя-

щая вѣра, которая, не взирая на наружную ея строгость, на великія жертвы, пребуемая ею опъ сердца, опъ чувствительности, опъ самолюбія, скоро покоряетъ часть вселенной, измѣняетъ видъ ея, и внушаетъ людямъ возвышеннѣйшія добродѣтели, благороднѣйшіе помыслы, и напоминая имъ въ поже время и ничтожество ихъ и бессиліе, побуждаетъ ихъ къ дѣламъ самымъ доблестнымъ и великимъ.

Къ сему времени собственно относятся учрежденіе наспоющихъ госпиталей и другихъ благотворительныхъ заведеній. Да и непрудно себѣ представить, сколь необходимыми учинились сего рода учрежденія, если приведемъ себѣ на мысль великое число новообращенныхъ и оглашенныхъ, которые, опъказавшись опъ невѣрныхъ благъ міра, къ коему принадлежатъ они болѣе не хотѣли, не только презирали всѣ средства къ снисканію богатствъ; но даже небрегли о доставленіи продовольствія себѣ и своимъ семействамъ, полагая надежду свою на помощь православныхъ и на щедроты государей,

и сильныхъ міра, обратившихся въ Христіанскую вѣру 1).

Спуска около прехъ вѣковъ по Рождествѣ Христовомъ, великіе и непрерывные перевороты полипическіе, длинный рядъ Государей слабыхъ, порочныхъ, недостойныхъ царской власти, распройство государственныхъ доходовъ; ослабленіе законовъ и гражданскихъ постановленій, нашествія дикихъ племенъ возмутили Римскую Имперію, приутожили раздробленіе оной и ниспровергли могущество и богатства частныхъ лицъ. При такихъ бѣдствіяхъ, число бѣдныхъ по необходимости возрасло.

Въ царствованіе первыхъ Христіанскихъ Императоровъ, госпиали въ Греціи при-

1) Аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе пвое, и даждь нищимъ; и имѣши имаши сокровище на небеси: и гряди въ слѣдъ мене. *Матѳ. 21. 19 ст. 21.*

И всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или матеръ, или жену, или чада, или села, имене моего ради, спорицею прииметь, и живопъ вѣчный наслѣдитъ. *Тамъ же ст. 29.*

няли видъ и получили назначеніе болѣ согласныя съ нынѣшними. Какъ въ Римѣ, такъ и въ Византіи великое число языческихъ храмовъ обращены были въ церкви и больницы. Константинъ, перенесши столицу Имперіи на Воспокъ, и принявъ вѣру Христіанскую, открывшую ему путь къ раскаянію и полученію прощенія, назначилъ многочисленныя суммы на постройку и украшеніе храмовъ и госпиталей. На соборѣ, бывшемъ въ его присутствіи въ Римѣ, Папа Сильвестръ, по повелѣнію его, постановилъ, что бы четвертая часть доходовъ церковныхъ была посвящена на вспоможеніе бѣднымъ и больнымъ. 1).

Въ царствованіе сего Государя, Семпроній и Евбуль, два богатые и благочестивые гражданина, употребили часть имущества своего на дѣла и заведенія благотворительныя. Они учредили двѣ госпитали для бѣдныхъ и больныхъ, которыя и украсились именемъ своихъ основателей. Вскорѣ потомъ, оба сіи заведенія, съ частью больныхъ, сго-

1) Jac. Philip. Tomasini De tefseris hospitalitatis.
въ Gronovii. Thes. Antiq. græcorum t. 9.

рѣли опъ пожара, произведеннаго возмущеннымъ народомъ и испребившаго также храмы св. Софїи и св. Ирины. 1).

Юліанъ, племянникъ Константина, по восшествїи своемъ на престолъ, не только вновь выпроилъ обѣ сіи госпитали, по плану болѣе обширному и великолѣпному, и назначилъ на ихъ содержаніе богатыя суммы; но повелѣлъ основать еще другія двѣ больницы въ домахъ, принадлежавшихъ двумъ богатымъ особамъ, Изидору и Аркадію. Въ разсужденіи плана и распредѣленія сихъ благотворительныхъ заведеній, Юліанъ испрашивалъ совѣта у Орибазія, врача своего, который сопровождалъ его въ Лупецію (Парижъ), и вмѣстѣ съ нимъ возвратился въ Азію. Во всемъ, относящемся до сохраненія здоровья, онъ болѣе полагался на свѣдѣнія сего ученаго мужа, нежели на таланты Архипектора, и такимъ образомъ оставилъ будущимъ вѣкамъ примѣръ благоразумія.—

1) Petri Gyllis topographia Constantinopoleos. In Thes. Antiq. graec. t. 9. lib. 2. cap. 8. De Xenodochiis Sampronis et Eubuli.

Кромѣ сихъ убѣжищъ, открытыхъ для бѣдныхъ, воспочные Императоры по при-
мѣру своихъ предшественниковъ въ Римѣ,
раздавали имъ хлѣбъ въ зернахъ изъ обще-
ственныхъ хранилищъ. Прокопій, въ Тайной
Исторіи своей, говоритъ, что Императоръ
каждый годъ раздавалъ по три тысячи *ме-
диновъ* хлѣба бѣднымъ, обитавшимъ въ при-
ходѣ церкви св. Петра. Сей же Государь
повелѣлъ выстроитъ, на дорогѣ, ведущей къ
храму Иерусалимскому, двѣ гостиницы, одну
для чужеземцевъ и богомольцевъ, которые
во множествѣ спекались ко гробу Христо-
ву, а другую настоящую госпиталь, для при-
нятія бѣдныхъ и лѣченія больныхъ 1). Для
служенія сему послѣднимъ образовалось осо-
бое общество людей сострадательныхъ, со-
вершенно посвятившихъ себя сему дѣлу че-
ловѣколюбія. Члены сего общества называ-
лись Параболанами, всѣ были духовнаго званія
и зависѣли отъ Епископовъ. Презрѣніе
всѣхъ опасностей, преодоленіе непріятно-
стей, сопряженныхъ съ ихъ званіемъ, сни-
скали имъ сіе названіе, которое прежде да-

1) Смo. Baronius Annal. in ann. Dxxx.

вали самымъ неуспрашимымъ мечебойцамъ, нисколько недорожившимъ своею жизнью 1),

Въ тоже время доблестный и злополучный полководецъ Юстиніоновъ, освободивъ Римъ и Италію отъ власти Готтовъ, приказалъ поспроить двѣ госпитали, одну припакъ называемой *Широкой дорогѣ*, а другую при дорогѣ *Фламиніанской*. Анастасій, выхваляя въ Велизаріи сіи черпы Христіанской сострадагельности, замѣчаетъ, что нигдѣ не видно, чтобы въ древности воздвигаемы были подобныя приспанища для бѣдности: „quae sanè, pauperum alendorum, seu curandorum hospitia, si domos emeritorum militum, aut peregrè advenientium demas (quae castra dixere:) piaе sanctaeque charitatis expers antiquitas egenis civibus parasse non legitur.“ 2).

Святый Іеронимъ (кн. 3. пись. 10): пишетъ, что Фабіола, знапная Римлянка, первая, въ чепверпомъ вѣкѣ, назначила особый

1) Смo. Кодексъ Θεодосіа, lib. 15. tit. 2.

2) Alexander Donatus, de urbe Romä, lib. 4. cap. 3. In. Graevii, Thes. Antig. Roman.

домъ для принятія больныхъ, 1.) за копорыми сама ходила. Неизвѣстно продолжалось ли сіе заведеніе послѣ ея смерти. Сей же опецъ церкви упоминаетъ о другомъ убѣжищѣ, открытомъ для спранниковъ, копорое называлось *Xenodochium*, и споль славилось, что было извѣстно всему свѣту: „*Xenodochium in portu romano situm totus, pariter mundus audivit.*“ 2.)

Вскорѣ число благотворительныхъ заведеній въ Римѣ начало увеличиваться подъ различными видами и для несчастныхъ всякаго званія. Для спарцевъ, для бѣдныхъ больныхъ, для сиротъ отверзты были убѣжища.

Большая часть сихъ заведеній была бы намъ вовсе неизвѣстна, 3) естли бы Александръ Донатъ не исчислилъ всѣхъ поправокъ и новыхъ построекъ произведенныхъ въ сей столицѣ по повелѣнію Папъ, послѣ разоренія сего города Тошилою. Григорій II превратилъ въ монастырь госпиталь для пре-спарѣлыхъ; Левъ III повелѣлъ выстроитъ

1) *Baronius Annal. ad. ann. cccc.*

2) *S. Hieronymi Epist. 10.*

3) вышеприведенное сочиненіе *Cap. 4. 5. и 9.*

соборную церковь Св. Пепра и госпиталь сего же имени; Стефанъ III приказалъ починить чепыре госпитали, издревле существовавшія, и выстроить двѣ новыя близъ церкви Св. Пепра; Сергій II снова построи́лъ Сиропскій домъ, наконецъ Сикстъ IV велѣлъ сломать госпиталь Св. Духа, пришедшую въ упадокъ опѣ вѣхоспи и выстроить на мѣсто оной новую, по плану гораздо обширнѣйшему и болѣе удобному, назначивъ въ ономъ отдѣленіе для принятія оставленныхъ дѣтей. Главнѣйшіе города въ Европѣ, слѣдуя примѣру Рима, учреждали подобныя благотворительныя заведенія, копорыя обыкновенно были созидаемы близъ соборныхъ церквей, и Епископы, какъ хранители имуществъ принадлежавшихъ бѣднымъ, были главными начальниками надъ сими учрежденіями. Григорій Турскій 1) упоминаетъ о госпитали Св. Юліана убогаго (Saint-Julien-le-Pauvre) близъ котораго онъ жилъ во время пребыванія своего въ Парижѣ. Монахи и священнослужители, единственныя врачи того времени, обязаны были, сверхъ лѣченія,

1) Lib. 9. chap. 9.

отправлять и церковное служеніе въ сихъ заведеніяхъ, такъ что они подавали помощь и шѣлесную и духовную. Парижская больница, Hotel-Dieu, построенная въ 660 году спараніемъ, а опчаспи и иждивеніемъ Ландри двадцать девятого Епископа города Парижа, всегда находилась неподалеку отъ главной церкви, близъ которой она и нынѣ находится.

Сарацины, непрерывно воевавшіе по съ Греками, по съ прочими Христіанами, воспользовались свѣдѣніями сихъ народовъ и заимствовали многія изъ ихъ гражданскихъ постановленій. Сей народъ, спольже человѣколюбивый и великодушный, сколько мужественный, имѣлъ у себя благопшорительныя заведенія для спранниковъ, бѣдныхъ и для немощныхъ. О многочисленности и богатствѣ оныхъ, можно получить понятіе изъ описанія паковыхъ заведеній, бывшихъ въ Фецѣ, сдѣланнаго Леономъ Африканскимъ.— „Въ семь городѣ, говоритъ онъ, находится около двухъ сотъ госпинницъ, каждая въ при эпажа и содержитъ спо двадцать комнашъ и даже болѣе. Тамъ видны каналы

„и фоншаны, служащiе къ поддержанiю чис-
 „поты, и я, присовокупляють сочинитель,
 „никогда не видалъ домовъ столь обширныхъ.
 „Они назначены только для жипельспва чу-
 „жеземцевъ; пищу же и постѣль они дол-
 „жны были имѣть свою. Тамъ принимаютъ
 „и содержатъ бѣдныхъ вдовъ города, кото-
 „рыя за то обязаны прислуживать спран-
 „никамъ. Кромѣ сего, тамъ есть много боль-
 „ницъ, которыя были весьма богаты, доко-
 „лѣ Государь, имѣвшiй нужду въ деньгахъ,
 „незавладѣлъ ихъ имуществомъ. Не смотря
 „на сiе и нынѣ еще принимаются въ сихъ
 „заведенiяхъ бѣдные городскiе жипели, изъ
 „чужеспранцевъ же одни доктора, или бла-
 „городные. Въ одной изъ сихъ госпиталей
 „принимаются всѣ больные и иноспранцы,
 „но получаютъ только пищу, безъ всякой
 „врачебной помощи. Впрочемъ въ другихъ за-
 „веденiяхъ доставляются всѣ нужныя посо-
 „бiя; больныхъ принимаютъ и лѣчатъ до со-
 „вершеннаго выздоровленiя или смерти; есть
 „также комнаты для помѣшавшихся въ умѣ;
 „ихъ содержатъ въ цѣляхъ подѣ спругимъ
 „надзоромъ. Сiе заведение имѣетъ много дру-

„гихъ покоевъ, для жишельспва чиновниковъ:
 „я самъ былъ въ ономъ комиссаромъ два го-
 „да, получая по при золошыхъ эю въ мѣ-
 „сяцъ.,, 1)

Извѣстно, что въ восьмомъ сполѣшн учреждена Арабами великолѣпная госпишаль въ Кордовѣ, въ копорой многіе изъ знаменитыхъ врачей Арабскихъ получили свое образование. Мы не спанемъ говорить о Турецкихъ госпишальяхъ для скопа, ибо сіе было бы опспупленіемъ опъ нашего предмета. Щедрость и великолѣпіе, съ каковыми Арабы учреждали у себя заведенія благотворительности, въ послѣдствіи времени перешли къ Испанцамъ, славившимся долгое время предъ прочими Европейскими народами богатствомъ своихъ госпишалей и больницъ.

Въ послѣдовавшіе за симъ вѣка, многочисленныя спранспивованія во Свяшную землю, безпрерывныя сношенія съ Сарацинами и благочеспивая ревность, копорая, въ продолженіи нѣсколькихъ сполѣшій, побуждала народы Европейскіе стекашься въ Азію, зас-

1) Leo African. lib. 3. p. 3. urbs Fessa Antwerp. ann. 1556.

спавили въ Іерусалимѣ и въ другихъ мѣстахъ, чрезъ копорыя проходили многія тыщи богомольцевъ и войска крестовыхъ рыцарей, учредивъ пристанища для спранниковъ и воиновъ, спекавшихся со всѣхъ концовъ Европы, и отккрывъ госпидали для пѣхъ изъ нихъ, копорыхъ постигали болѣзни.

Около половины одинадцапаго вѣка, купцы города Амальфи, чпо въ Королевствѣ Неаполитанскомъ, основали въ Іерусалимѣ монастырь и госпинницу для своихъ единоземцовъ и для другихъ спранниковъ чужеземныхъ. Годафроя Буйльонскій, по взятіи сего города, покровительствовалъ симъ заведеніямъ и упрочилъ ихъ доходы. Его примѣру послѣдовали многіе другіе Государи. Въ 1113 году устанавлено извѣстное число братій для прислуживанія въ госпинницѣ спранствовавшимъ богомольцамъ, для сопровожденія и охраненія ихъ отъ нападенія невѣрныхъ во время благочестивыхъ путешествій.

Одинъ Аббатъ монастыря Monte-Cassino начерпалъ правила для сего новаго ордена, а Жераръ былъ первымъ Рекшоромъ и нѣкоторымъ образомъ основателемъ онаго. Та-

ково происхождение духовнаго и воинственнаго ордена Спраннопримцовъ Св. Іоанна Іерусалимскаго. Подобнымъ образомъ произошли и многіе другіе ордены, копорые учреждены позже, но имѣли одинакое назначеніе съ первымъ 1).

Самъ Императоръ Конспантинопольскій Алексѣй Комнинъ, выстроивъ новый городъ на берегахъ Чернаго моря, при концѣ жизни своей, въ 1110 году, основалъ въ ономъ сиропскій домъ и щедро надѣлилъ его деньгами изъ Императорской казны. Сіе заведеніе, увеличенное и обогащенное въ послѣдствіи времени завѣщаніями многихъ благочеспивыхъ особъ, было столь обширно, что одинъ день былъ недоспапochenъ для осмотра онаго въ подробности. Хотя оно было назначено первоначально для сиропъ, но въ немъ принимались и дряхлые спарцы и воины, ране-

1) *Ordinum equestrium et militarium catalogus* Philip. Bonanni. p. 60. *Cronica de la illustrissima milicia de San. Juan. Bapt. de Ierusalem*, por Fray D. Juan, Augustin de Funes etc. Valencia, t. I. cap. I. u *Helyct Histoire des ordres religieux et militaires.*

ные въ сраженіи: пѣ и другіе получали весьма доспапочное содержаніе. Изъ сказаннаго можно заключить, что сему Имперапо-ру принадлежишь слава перваго учредишеля приспанищъ и вспомошествованія бѣднымъ всякаго рода 1), но чтобы онъ первый завелъ на воспокъ госпишали для больныхъ, сіе не споль справедливо.—Государь сей всегда являлъ себя чувствительнымъ и сострадапельнымъ къ несчастнымъ, и царствованіе свое ознаменовалъ всякаго рода щедрошами, благодареніями, общеспвенными пособіями и полезными новыми постановленіями: сего доспапочно для извиненія пѣхъ писашелей, которые, безъ основанія, приписывали ему первенство, впрочемъ ненужное ни для его славы, ни для знаменишости его имени.

Походы за море были причиною ужасныхъ бѣдспвій; чрезъ нихъ распроилося домашнее благосостояніе предпринимающихъ оные и принесена въ Европу отвращительная болѣзнь, дошолъ неизвѣстная въ сей часшя

1) См. Freind Histoire de la medecine, Чашт. первая стр. 150.—

свѣта, и кошторая, по словамъ современныхъ и позднѣйшихъ писателей, распространилась съ такою быспрошою, что, начиная съ одинадцатаго и двенадцатаго столѣтій, не было ни одного городка во Франціи или въ Италіи, въ которомъ бы не находилась госпиталь для зараженныхъ оною. Діаконъ Парисъ говоритъ, что въ Европѣ считалось паковыхъ госпиталей до девятнадцати тысячъ. 1). Въ то время сія болѣзнь была чрезвычайно прилипчива, и пошому попребны были многочисленныя предосторожности.— Къ сему бѣдствію присоединились моровыя язвы, опустошавшія Европу наипаче въ шестомъ, восьмомъ, чепырнадцатомъ, пяпнадцатомъ и шестпнадцатомъ столѣтіяхъ, и были новою побудишельною причиною къ заведенію госпиталей и лазаретовъ. Послѣднее названіе получили сіи заведенія, либо отъ того, что первыя изъ нихъ, учрежденныя въ Палеспинѣ, были посвящены покровительству Св. Лазаря, какъ то думаешь

1) Muratori, Antiquitat Italiae, t. I p. 908. Fallope. De morbo gallico, Venet. 1566 p. 664.

Мурапори 1), либо, какъ предполагаетъ Г. Воллей 2), отъ того, что Крестоносцы, пораженные красотою госпитали El-hézar, учрежденной для слѣпыхъ въ Каирѣ близъ большой мечети, называемой *мечетью цвѣтовъ*, исказили сіе слово, перемѣнивъ оное въ Lazare, и начали такъ называть всѣ госпитали, сооруженныя ими по возвращеніи въ Европу.

Послѣ перваго похода въ Свящую землю, Людовикъ IX., иначе называемый *Людовикъ Святой*, распроспранилъ Парижское заведеніе Hotel-Dieu, и основалъ госпиталь такъ называемую Quinze-Vingts, въ которую приняты были приста изъ его воиновъ, лишившіеся зрѣнія во время онаго похода. Извѣстно, что сей благочестивый Государь также основалъ госпитали въ Поншоазѣ, въ Вернейльѣ и въ Компіенѣ, и что въ сей послѣдней онъ собственными руками перевязывалъ перваго поступившаго въ оную раненаго 3).

1) Привед. сочинен. Также см. Dissertation de D. Calmet sur la lèpre des Hebreux.

2) Voyage en Egypte.

3) Foinville. Chroniques du roi Saint Louis.

Мы видѣли выше, что въ Римѣ, съ четвертаго вѣка Христіанскаго лѣтосчисленія, открыты были дома для принятія оставленныхъ дѣтей и сиротъ. Вскорѣ появились подобныя заведенія и въ большей части другихъ обширныхъ городовъ, въ которыхъ, при большомъ расплѣніи нравовъ, младенцы чаще были оставляемы родителями. Въ послѣдствіи времени нѣкоторыя изъ нихъ отличались великолѣпіемъ, благоустройствомъ и мудрыми правилами сихъ домовъ. Въ семь опношеній, одно изъ замѣчательнѣйшихъ учрежденій есть, безъ сомнѣнія, Московскій Воспитательный Домъ, превосходный памятникъ щедрости и великодушія Императрицы Екатерины II. Одинъ изъ насъ (говорятъ сочинители сего изслѣдованія) нѣкогда подробно разсматривалъ сіе зданіе, и думаетъ, что во всей Европѣ нѣтъ ему равнаго 1). Въ Испаніи, дабы нѣкоторымъ об-

1) См. что говоритъ о семъ великолѣпномъ заведеніи Г. Левекъ въ книгѣ своей: *Histoire de Russie*, т. 5. стр. 153. Оно замѣчательно еще и тѣмъ, что во время чумы, въ 1771 году, предохраниено было отъ заразы искусствомъ и по-

разомъ вознаградишь сихъ несчастныхъ за бѣдствіе ихъ рожденія, Карль III дароваль имъ, не благородство, какъ нѣкоторые утверждали, но всѣ права гражданскія, что гораздо важнѣе. Къ несчастію сіи прекрасныя заведенія, чрезъ многія злоупотребленія и недоспажки, каковы суть: дурное управленіе, незнаніе средствъ къ сохраненію здоровья младенцевъ и пр. въ новѣйшихъ государствахъ долгое время были нѣкопорого рода пропастями, поглощавшими оставленныхъ младенцовъ, которыхъ онѣ желали сохранить. Ужасны слѣдствія вычисленій, которыя нѣкогда, въ продолженіи десяти лѣтъ, дѣлаемы были въ Парижской госпитали для приносимыхъ младенцевъ; изъ семи тысячъ сихъ несчастныхъ, къ концу десяти лѣтъ осталось въ живыхъ только сто восьмидесятъ. Лѣтъ за двадцать предъ симъ сдѣлали въ оной важныя улучшенія; а другія вспомогательныя учрежденія и человеколюбивыя обще-

печеніями Доктора Марпенса, главнаго врача при ономъ и попечителя Мелиссино, хотя язва свирѣпствовала вокругъ его.

ства усовершенствовали и привели въ лучшее состояніе сію вѣшвъ государственнаго управленія.—

Самое большое число госпиталей утреждено въ концѣ четырнадцатаго столѣтія, въ царствованіе Людовика XI. 1) и сіе похвальное обыкновеніе ввелъ St. Vincenz de Paul, называвшійся тогда благочестивымъ мужемъ изъ Калабріи. Сей Христіанскій философъ, сей ревностный другъ чловѣчества, учредивъ орденъ сестеръ милосердія, и возложивъ на нихъ богобоязненныхъ и почтенныхъ женъ обязанность пешихъ о бѣдныхъ, больныхъ и сиротахъ въ различныхъ благотворительныхъ заведеніяхъ, сдѣлалъ въ оныхъ чрезвычайно важныя перемѣны и во многомъ облегчилъ участь таковыхъ несчастныхъ. Онъ зналъ что женщины, по своей чувствительности и сострадапельности, способны къ самымъ неупомимымъ и пыгостнымъ заботамъ.

1) Однажды, въ присутствіи его рассказывали, что Канцлеръ Бургонскій Николай Ролень (Raulin), великій лихоимецъ, основалъ прекрасную госпиталь: справедливость требуетъ, сказала Король, чтобы онъ, сдѣлавъ споль многихъ бѣдными, доставилъ имъ жилище и пропитаніе.

Бури полипическія разрушили сіи благо-
дѣшпелныя заведенія, но въ послѣдствіи онѣ
снова воспановлены согласно съ прежнимъ
ихъ назначеніемъ.

Соспращапельность (charité), слово столь
удалившееся отъ своего благороднаго проис-
хожденія, сдѣлавшееся неприяпнымъ, и коего
употребленія нынѣ спараютъ избѣгають да-
же означая тѣ заведенія, копорыя суще-
ствованіемъ своимъ обязаны сей добродѣте-
ли, соспращапельность, какъ замѣчаютъ Фер-
нейскій Философъ, 1) „предполагають, у но-
„вѣйшихъ народовъ, бѣдность, копорой не
„могли предупредить ихъ воспановленія.,,
Но онѣ спарались, съ благороднымъ рвеніемъ,
достигнууть сей цѣли различными учреждені-
ями, копорыя, въ послѣднія времена, доведе-
ны до высокой степени совершенства.
„Дѣйспвишельно, какъ тошъ же писатель
„говорить при словѣ госпиаль, *), большая
„разница: доставить жилища, пропишаніе и

1) Diction. philosophique, статья Charité.

*) Происходящемъ отъ Латинскаго Hospitalitas,
гостепріимство, добродѣтель столь прославлен-
ная у древнихъ.

„врачебныя пособія всѣмъ являющимся бѣд-
 „нымъ, или принять къ себѣ двухъ или прехъ
 „спранниковъ, кошорые, при случаѣ, возда-
 „дутъ намъ шѣмъ же: госпепрѣмспво было
 „не иное чпо, какъ мѣна; госпишали супъ
 „памятники благошворительности.,,

Справедливо ли мнѣніе одного изъ новѣй-
 шихъ моралистовъ, „будпо число бѣдныхъ
 „возраспаетъ въ соразмѣрности съ числомъ
 „госпиталей; и будпо больные шѣмъ много-
 „численнѣе, чѣмъ болѣе врачей и лѣкарспвъ?
 1)“ Разспотрѣвъ внимашельно порядокъ, на
 блюдаемый нынѣ въ большей части образо-
 ванныхъ государспвъ при роздаваніи обще-
 народныхъ пособій, при учрежденіи лѣчебницъ,
 домовъ шрудолубія, богодѣленъ, и проч., нель-
 зя повѣрипъ таковому предполагаемому у-
 множенію; но если бы сіе и въ самомъ дѣлѣ
 шакъ было, какъ штверждають, шо и по-
 гда, кажется, его скорѣе должно припи-
 сать нашей чрезвычайной шпонченности, на-
 шей роскоши, нашимъ порокамъ, чѣмъ какой
 либо иной причинѣ.

1) *Maximes et Réflexions* par M. Levis стр. 188.

Въ половинѣ шеснадашаго столѣтія, Людовикъ Вивесъ, моралистъ и филологъ Испанскій, доказывалъ, что единственное средство къ искоренію нищенства, сей язвы новѣйшихъ государствъ, которая въ наше время сильнѣе чѣмъ когда либо свирепствуетъ въ несчастномъ опечесствѣ сего писателя, состоятъ въ томъ, чтобы завести общенародныя мастерскія, доставить работу бѣдному здоровому, а больному благотворную помощь. „Ибо, говоритъ онъ въ разсужденіи первыхъ, нѣтъ ни одного человѣка столь слабаго, чтобы онъ былъ не въ состояніи ничего работать,, 1). Но только въ позднѣйшія времена, и особенно въ наши дни, люди просвѣщенные, сильные и одушевляемые любовью къ общему благу старались употребить свои познанія и свое состояніе на усо-

1) Lud. Vivés, Valentini; de subventionem pauperum, et eorum necessitatibus; томъ 2 его твореній, изд. въ Базель 1555 Сие разсужденіе заключаетъ въ себѣ мысли глубокія и здравыя, которыя, кажется, служили основаніемъ при учрежденіи новѣйшихъ заведеній въ пользу бѣдныхъ.

вершенствованіе сей важной части гражданскаго хозяйства. Тюрго, Лагаррэ, Шамуссе, Добанпонъ, Тено, Ноувэй, Говардъ 1) Уогтъ (Woght), Парментье, Румфордъ! имена навѣки славныя въ лѣтописяхъ человѣколюбія, драгоцѣнныя душамъ чувствительнымъ; — вашими трудами, безпокойствами и попеченіями, бѣдный, немощный, вдова, сирота, въ большей части Европейскихъ государствъ обрѣпающъ вѣрныя и приличныя пособія! Вы достойны жить въ воспоминаніи людей, быть причтены къ числу ревностнѣйшихъ благотворителей!

1) Сей добродѣтельный мужъ умеръ въ Херсонѣ, въ Крыму, отъ той самой горячки, которую онъ отвратилъ отъ столь многихъ темницъ. Мужество и рвеніе его къ облегченію страждущаго челоуѣчества влекли его въ Турцію: тамъ намѣревался онъ бороться съ предрасудками и чумою, двумя жесточайшими врагами челоуѣческаго рода. Россійской Адмиралъ Мордвиновъ соорудилъ ему памятникъ, на которомъ вырѣзаны слѣдующія слова: здѣсь лежитъ добрый Говардъ.

См. Путешествіе по Тавридѣ Г.-жи Гютри въ 1795 и 1796 годахъ, письмо IX.

Три первыя отдѣленія сей чепвертой часпи шакъ смѣшаны между собою, чпо, для ясности и порядка, нельзя было отдѣлить одного изъ нихъ отъ другаго, особливо шакъ, чптобы избѣжашь скучныхъ повпореній. Дѣйствительно во весь продолжительный періодъ, копорый соспавляетъ предметъ сей чепвертой часпи, видимъ мы, чпо почти вездѣ въ одномъ заведеніи, хопя и въ различныхъ отдѣленіяхъ, содержались бѣдные, больные и сироты. Нанротивъ того для раненыхъ воиновъ гораздо позже начали заводить госпитали, копорыя мы разсмотримъ въ слѣдующемъ чепвертомъ отдѣленіи.

II.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ СОСЛОВІЯ И
УЧРЕЖДЕНІЯ.

Дѣйствія Кронштадтскаго Попечитель-
наго Комитета о тюрьмахъ въ 1823
году.

Попеченія сего Комитета о заключенныхъ, изложенныя въ Описаніи его 1822 года, были продолжаемы имъ неизмѣнно и въ 1823 году.

Для назиданія заключенныхъ, читаемы были всендневныя молитвы и поученія въ воскресные и шабельные дни. Сверхъ того арестанты говѣли, исповѣдывались, а многіе сподобились причастіи Св. Таинъ Христовыхъ. Члены Комитета наблюдали за содержаніемъ арестантовъ, числовою и нравственнымъ ихъ исправленіемъ, поощряя ихъ къ чтенію Священныхъ книгъ. На счетъ суммъ Комитета, арестанты пользовались всякою недѣлю банею, нѣкоторые изъ нихъ снабжаемы были рубахами, исподнимъ плащемъ и онучами, а въ великіе праздники всѣ они довольствованы были мясною провизіею. Доказательствомъ попеченія

о ихъ нравственности можешь служить то,
что въ теченіи 1823 года болѣе 10 человекъ
изъ пѣхъ арестантовъ, которые, для испра-
вленія ихъ поведенія, были осуждены къ заклю-
ченію, освобождены опъ онаго, по одобренію
самаго Смолришеля, и поступили опяшь въ
свои команды исправившимися.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

О ПРИХОДѢ, РАСХОДѢ И ОСТАТКѢ
ДЕНЕЖНОЙ СУММЫ КРОНШТАДТ-
СКАГО КОМИТЕТА ПОПЕЧИТЕЛЬНО-
ГО О ТЮРЬМАХЪ СЪ 1 ГЕНВАРЯ 1823
ПО 1 ГЕНВАРЯ 1824 ГОДА.

П р и х о д ъ.	Рубл.	Коп.
Отъ 1822 года въ остаткѣ къ 1 числу Генваря 1823 года	1135	36
Собранныхъ по подпискѣ съ 15 Членовъ за 1823 годъ	140	..
— 14 Благотворителей. .	75	..
Подаяній кружечныхъ.	198	76
Сверхъ сего пожертвовано Коммерціи Совѣшникомъ Ни- кифоромъ Соколовымъ хол- ста подкладочнаго 500 ар- шинъ цѣною на	100	..
И того въ приходѣ	1649	12

Расходъ.	Рубли.	Коп.
Въ 1823 году издержано:		
1. Заплачено за поплёніе для арестаншовъ портовой бани за весь годъ	200.	..
2. Выдано Священнику за отправленіе въ воскресные и праздничные дни утреннихъ моливъ, съ 1 Марша 1823 по 1 Марша 1824 года.	150.	..
3. Упопреблено на покупку арестаншамъ провизіи на праздники Свѣтлаго Воскресенія Христова, Рождества Христова и Тезоименипства Его Императорскаго Величества.	123.	80
4. Упопреблено на изголовье, исподнее платье и онучи холста подкладочнаго 500 арш. цѣною на	100.	..
И шого въ расходъ	573.	80
За тѣмъ въ остаткѣ къ 1 числу Генваря 1824 года	1.075	32

О Т Ч Е Т Ъ

О дѣйствіяхъ Архангельскаго Попечительнаго о пюрмахъ Комитета за 1823 годъ.

Смягченіе сердца заключенныхъ и нравственное исправленіе, пользованіе больныхъ, продовольствіе арестантовъ пищею, снабженіе ихъ одеждою и занятіе работою, высылка изъ кружекъ подацій, наблюденіе за порядкомъ, чистотою, издержками на содержаніе арестантовъ и за пюремною церковью, были продолжаемы Комитетомъ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, каковыя имъ положены и изложены были въ его Отчетѣ за 1822 годъ. Члены Посѣпители дѣйствовали и въ семь 1823 году съ неослабнымъ рвеніемъ и неусыпною попечительностію, для поддержанія первоначально введеннаго Комитетомъ благоустройства въ мѣстахъ заключенія. Кроме же извѣстныхъ прежнихъ его распоряженій, особенныя обстоятельства и дѣйствія

Комитета, принадлежація къ Опчешу 1823 года, сущь слѣдующія:

1. Больныхъ, заключенныхъ въ семь году, было шолько пять человекъ.

2. На пищу арестанповъ выдаваемо было опть казны, по новой, Высочайше утвержденной пабели, 19½ коп.; да изъ суммъ Комитета 5½ коп. въ день на каждого человека.

3. Бѣльемъ, обувью, зимнею и лѣтнею одеждою снабжено на счетъ Комитета пять человекъ; въ употребленіи оной соблюдалась бережливость такимъ образомъ, что послѣ выхода арестанта изъ шюремнаго замка, давалась оная другому неимущему.

4. Кромѣ занятія арестанповъ развишіемъ канаша на паклю, они занимаемы были также починкою одежды и проч., очищеніемъ на дворѣ замка и шому подобнымъ.

5. Въ теченіи 1823 года Комитетъ сей лишился двухъ Вице-Президентовъ своихъ, умершихъ Начальниковъ Губерніи: Генераль-Губернатора Алексѣя Федосовича Клокачева и Гражданскаго Губернатора Андрея Яковлевича Перфильева; а изъ Членовъ Комитета вы-

было пять особъ, на мѣсто коихъ Высочайше утверждены: въ званіи Вице-Президента Г. Генераль Губернаторъ Архангельскій, Вологодскій и Олонецкій Степанъ Ивановичъ Миницкій, а въ званіи Членовъ Комитета Крестный Архимандритъ Антоній, Архангельскій Гражданскій Губернаторъ Тухачевскій, Губернскій Прокуроръ Корнилевскій, Полицейсперъ Фонъ-Шене и купцы: Градскій Глава Амосовъ, Аленьевъ, Грель и Чернышевъ.

6. Въ бывшемъ 20 числа Сентября мѣсяца собраніи всѣхъ Членовъ Комитета, въ домъ Г. Генераль-Губернатора, по выслушаніи предположеній, касавшихся до улучшенія содержанія заключенныхъ и по соображеніи нѣкоторыхъ недоспапковъ, сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1. на пополненіе суммы Комитета, по приглашенію, собрано опъ вновь поступившихъ и прежнихъ Членовъ 195 руб. единовременнаго и 410 руб. ежегоднаго приношенія, а всего 605 руб.; 2. для занятія арестантовъ, положено ввести вновь обращеніе старыхъ канавовъ въ пеньку; для чего Членъ Комитета, купецъ Чернышевъ принялъ на себя доставлять въ тюремный за-

мокъ канаты; 3. опредѣленъ въ тюремный замокъ Сморителемъ Типулярный Совѣтникъ Шамовъ, съ порученіемъ ему принять по описямъ все въ ономъ имѣющееся, какъ-то: церковныя принадлежности, посуду и деньги по приходнымъ и расходнымъ книгамъ; 7. сдѣлано распоряженіе о необходимо нужныхъ исправленіяхъ въ тюремномъ замкѣ: переправить верхіе полы въ арестантскихъ комнахахъ, корридорѣ и банѣ, съ положеніемъ новыхъ балокъ, и передѣлать двѣ печи и крыльца, съ поправленіемъ въ разныхъ мѣстахъ обвалившейся штукатурки, по составленной смѣшѣ, за 173 руб. 75 коп., каковую работу произвестъ назначено, по удобности, будущимъ лѣпомъ.

ВЪ ДОМОСТЬ

О приходѣ и расходѣ суммы Архангельскаго Попечительнаго о шюрмахъ Комитета за 1823 годъ

Приходъ.	Рубли.	Коп.
Оспапочныхъ опъ 1822 года.	1.622	21
Поступило опъ Членовъ и Благотворителей приношеній единовременныхъ	205	..
ежегодныхъ	712	..
Принято изъ Казенной Палаты: кормовыхъ ареспантамъ.	400	..
На поправку въ шюреномъ замкѣ печей и прочаго.	217	95
Высыпано изъ ареспанскихъ кружекъ подаванія. .	178	44
Изъ Архангельской Градской Думы на жалованье для трехъ инвалидовъ получено.	450	..
Итого въ 1823 году поступило	2.163	39
Съ оспапочными же въ приходѣ	3.785	60
Изъ нихъ въ расходѣ:		
На продовольствіе заключенныхъ.	1.400	..

	Рубли.	Коп.
За пользованіе больныхъ арестанповъ въ больницы Архангельскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія пяти человѣкъ съ продовольствіемъ.	24.	25
За одежду на пять арестанповъ	143.	60
За Канцелярскіе матеріалы, употребленные по Комиссупу и для Смотрителя пюренаго замка въ печеніи 1822 и 1823 годовъ .	200.	..
Священно-и церковнослужителямъ за оппращеніе въ церкви пюренаго замка Богослуженія	150.	..
За купленные для Комиссупа при экземпляра книги: <i>О тюрьмахъ</i>	10.	..
За напечатаніе квишанцій	10.	..
Тремъ инвалидамъ жалованья за 1822 и 1823 годы.	750.	..
За поправку въ пюреномъ замкѣ печей и прочаго.	217.	95
И того въ 1823 году въ расходѣ	2.905.	80
къ 1824 году въ оспашкѣ	879	80

О Т Ч Е Т Ъ

Вологодскаго Попечительнаго
о тюрьмахъ Комитета за 1823
годъ.

Въ Ошчешѣ Вологодскаго Попечительнаго о пюрмахъ Комитета за 1822 годъ объяснено, что для удобнѣйшаго помѣщенія заключенныхъ, устроился вновь пюрское зданіе. Въ ожиданіи окончанія оному, Комитетъ сей, въ теченіи 1823 года, въ опмѣну прежнихъ распоряженій своихъ, ни къ какому другому вновь не присупалъ; но продолжалъ свои дѣйствія, чрезъ Гг. Членовъ онаго, во всемъ, согласно съ Высочайше утвержденными для Общества Попечительнаго о пюрмахъ Правилами. Заключенные довольствуемы были пищею за учрежденнымъ общимъ столомъ, каковая заготовляема была на однѣ только положенныя опъ казны деньги, и именно по 15½ коп. въ супки на каждаго арестанта. Для большей бережли-

воспи и сохраненія экономіи, провизія заготовляема была гурпвою покупкою. Въ особенності однако Комишеть обращалъ главнѣйшее вниманіе на исправленіе заключенныхъ въ нравспвенномъ опношеніи пѣми средспвами, кои объяснены въ Опчепѣ онаго за 1822 годъ.

ВЪ ДОМОСТЬ

Суммамъ, состоявшимъ въ распоряженіи Вологодскаго Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета въ 1823 году.

	Рубли.	Коп.
Отъ 1822 къ 1823 году въ оспашкѣ было . . .	1705.	. .
Серебромъ по курсу .	47.	5½
Получено изъ Вологодскаго Уѣзнаго Казначейства съ 1 Генваря 1823 по 1 Генваря 1824 кормовыхъ денегъ, полагая на каждого арестанта въ сутки по 15½ коп. .	1576.	95.
Отъ благотворителей по подпискамъ: ежегодной .	255.	. .
Серебромъ по курсу .	68.	. .
Единовременной.	20.	. .
Серебромъ по курсу .	2.	. .
Изъ арестантской кружки высыпано	86.	53.
Поступило изъ Вологодскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія ежегодно, пожертвованныхъ Вологодскимъ Помѣщикомъ Г. Засѣдскимъ, съ находящагося въ семь Приказѣ		

	Рубл.	Коп.
собственнаго его капитала		
1.000 руб. процентов . .	50.	. .
Изъ Успѣшной Градской Полиціи.	25.	. .
Серебромъ по курсу . .	4.	80.
На ассигнаціи, употреб- ляемыя въ расходъ получено лажу.	113.	84.
И шого.	3954.	17½.
Издержано:		
На содержаніе арестаншовъ.	1280.	80½.
— улучшеніе содержанія арес- таншовъ.	347.	20.
— Канцелярскіе расходы. .	4.	. .
Всего въ расходъ. .	1632.	½.
Въ остаткѣ къ 1824 году.	822.	17.
Отослано для приращенія процентами въ Вологодскій Приказъ Общественнаго При- зрѣнія	1500.	. .
И шого.	2322.	17.

КОПЕНГАГЕНСКОЕ ФИЛАНТРОПИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Въ 1800 филантропическое Копенгагенское Общество учредило школы для ремесленниковъ, не получившихъ никакого воспитанія: но дабы ничто не препятствовало привести въ исполненіе сіе благопвѣрительное намѣреніе, то для ученія избрали воскресные дни. Часы ученія расположены такимъ образомъ, что учащіеся могутъ ходить въ церковь къ Божественной службѣ и исполнить другія обязанности благочестія. Въ сихъ школахъ обучаютъ чистить, писать, арифметикѣ, счетоводству и показываютъ всѣ распоряженія и постановленія, относящіеся къ ремесламъ. Каждая школа раздѣлена на четыре класса: для мастеровъ, подмастерьевъ, учениковъ и пѣхъ, которые еще не избрали никакого ремесла. Одни мастера платятъ малую сумму; прочихъ обучаютъ совершенно даромъ и на счетъ Общества. Публичные экзамены, при которыхъ раздаются награды: медали различной величины, бывають въ присутствіи Королев-

ской фамилии, въ церкви Св. Фридерика, и составляютъ для учащихся сильное побужденіе къ соревнованію. Если кто изъ нихъ лѣнивъ, или худо себя ведетъ, то о томъ увѣдомляютъ хозяина, у котораго онъ находится, а при прѣѣмѣ разъ такогого исключаютъ изъ школы. Истинная польза сихъ заведеній и хорошее распоряженіе ими управляющаго Общества побудили нѣкоторыхъ великодушныхъ особъ составить значительный капиталъ, коего проценты назначены для умноженія сихъ школъ. Теперь каждая часть города Копенгагена имѣетъ одну такую школу и провинціальныя города посѣдовали примѣру столицы.

Общество распространило свои попеченія даже на людей, содержимыхъ въ смиренномъ домѣ. Въ надеждѣ спасти нѣкоторыхъ изъ сихъ несчастныхъ, коихъ первое преступленіе привело ихъ въ сіе мѣсто исправленія, имъ даютъ наставленія, пристойныя ихъ состоянію. Общество не ограничиваетъ шѣмъ своихъ благодѣяній; но оно доставляетъ нужнѣйшія потребности арестантамъ, по истеченіи срока ихъ заключенія, и спарается

привести ихъ въ состояніе снискивать себѣ пропитаніе честнымъ образомъ, дабы бѣдность снова не привела ихъ къ пресупленію. Съ 4 Маія 1800 года, ш. е. со времени открытія сихъ школъ, въ нихъ обучилось 50 мастеровъ, 758 подьмасперьевъ, 5028 учениковъ, 220 посстороннихъ и 72 человѣка содержавшихся въ смиришельномъ домѣ.

Манифестъ Великаго Герцога Баденскаго, изданный при повелѣніи учредить политехническую школу въ Карлсруе.

„*Людовикъ* и проч. Публичное образованіе, какъ въ высшихъ, такъ въ среднихъ и низшихъ училищахъ, всегда составляло особенный предметъ попеченія правительспва при нашихъ предшественникахъ. Чрезъ учрежденіе Гимназіи для нашихъ подданныхъ Евангельскаго вѣроисповѣданія, подобной уже существующему таковому училищу для Каплицковъ, для копорой мы опредѣлили значительный капиталъ, чрезъ умноженіе жалованья учителямъ обѣихъ исповѣданій, чрезъ назначеніе поспоянной прибавки къ суммамъ высшихъ и низшихъ училищъ, мы сами такъ же показали и впередъ показашъ намѣрены, сколь много мы печемся о сей важной вѣшви государспвеннаго управленія.“

„При семъ мы желаемъ и требуемъ, что бы въ сихъ заведеніяхъ паче всего ревностно и вѣрно обучали Закону Божію, составляющему основаніе нравспвеннаго воспитанія.“

нія; чѣобы другіе предметы знанія для простаго народа, въ городѣ и въ деревняхъ, были преподаваемы ясно и сообразно сего понятіямъ; но чѣобы въ высшихъ и среднихъ училищахъ всѣ науки были читаемы пространно и основательно; въ особенності чѣобы учащіеся въ Гимназіяхъ и Лицеяхъ занимались Классическою Литтературою, какъ основаніемъ сціентифическаго воспитанія, и вспомогательными науками съ ревностію и прилѣжаніемъ, по методѣ благоразумной, и которая послѣ служила бы къ успѣшному приобрѣтенію обширнѣйшихъ познаній“.

„Кромѣ сихъ мѣръ, относящихся къ первоначальному ученію и къ преподаванію высшихъ наукъ, попеченія наши простираются и на образованіе нашихъ любезныхъ и вѣрныхъ мѣщанъ (*bourgeois*) и вообще всѣхъ нашихъ подданныхъ, намѣревающихся заниматьсѣ разными вѣтвями полезной промышленности, и желающихъ приобрѣсти предварительныя познанія, особливо Математическихъ и Естественныхъ наукъ, узнать ихъ приложеніе къ разнымъ искуствамъ, и тѣмъ удобнѣе содѣйствовать къ усовершенствованію

ванію разныхъ занятій прудолюбія, помощію
малыхъ средствъ произвеси великія дѣй-
ствія на семъ обширномъ полѣ, и издѣлія свои,
касательно матеріи и формы, поставивъ на
ровнѣ съ лучшими иностранными.“

„Къ школѣ, имѣющей бытъ для сего учреж-
денною, мы присоединимъ учебное заведеніе,
для посвящающихъ себя Математическимъ и
Естественнымъ наукамъ, въ которомъ не
только будутъ ихъ обучать симъ наукамъ,
но также покажутъ, приспособленіе ихъ
къ потребностямъ общежитія, къ Архитек-
турѣ, построенію водяныхъ машинъ, боль-
шихъ дорогъ, къ Горному дѣлу, Лѣсоводству,
словомъ, ко всѣмъ предметамъ общественной
службы, преобладающимъ практическимъ познаніямъ.“

ОБЩЕНАРОДНОЕ ВРАЧЕВАНІЕ.

О нравственномъ лѣченіи ума лишенныхъ. (*Продолженіе.*)

Укрощеніе.

Сумасшедшіе часто склонны обижать другихъ, а иногда стараются погубить и себя самихъ: удержавъ ихъ опть исполненія какого либо изъ сихъ намѣреній всегда почипалось не только извинительнымъ, но и необходимымъ. Какъ сумасшедшіе дѣйствуютъ по одному побужденію воли, необуздываемой разсудкомъ, и пошому не отвѣчаютъ за свои поступки, то и признано обязанностію общества, пропиво дѣйствовать ихъ усиліямъ, съ похвальнымъ намѣреніемъ предупредить несчастіе, и съ надежною привесъ ихъ въ разсудокъ. Способы, служащіе къ достиженію сей цѣли, или чрезъ которые сумасшедшій принужденъ бываетъ пропивъ воли дѣлать или оставивъ то, что почипаешь для него полезнымъ, или вреднымъ, вообще назы-

ваюшся *укрощеніемъ*. Такъ, если больной рѣшился умереть голодомъ, либо не хочетъ принимать лѣкарствъ, то, для сохраненія его жизни, нужно принудить его принять пищу, либо лѣкарство. Часпо также нужно бываетъ принудить его, чптобы онъ позволилъ себя обрить, согласился перемѣнить бѣлье, обмыться, или на разныя врачевныя дѣйствія. Укрощеніе или принужденіе, какого бы рода оно ни было, должно быть употребляемо единственно для блага больного; если прибѣгають къ нему для другаго namренія, тогда оно употребляется во зло, превращается въ орудіе ширанства, и дѣлается пачномъ безчестія для шѣхъ, кои такъ поступаютъ.

Надзирашель или спорожь никогда не долженъ почипать укрощенія наказаніемъ, но средствомъ къ излѣченію. Больному всегда оно кажется наказаніемъ, несправедливымъ злоупотребленіемъ власти. Будучи разспроенъ въ умѣ и не понимая своей болѣзни, онъ думаетъ, что всякое сопротивленіе его дѣйствіямъ есть своевольный, прошивозаконный поступокъ со спороны удерживающихъ его.

Для укрощенія обыкновенно употребляютъ извѣстную *рубашку*, которой длинныя рукава, укрѣпляющіе руки больного, сложенные на животъ, завязываются сзади. Средство сіе на дено большею частію весьма несоотвѣпственнымъ; оно болѣе выгодно для спѣрожа, чѣмъ полезно для больного. Имѣя руки связанными, онъ конечно не можетъ вредить: но невыгоды опъ сей выдумки превышаютъ выгоды, ею доспавляемыя. Больной, какъ удобопонятно, въ такомъ положеніи не можетъ самъ ни ѣсть, ни упереться, и опъ того дѣлается неопрыпнымъ; онъ не можетъ почесать зудящее мѣсто, лѣпомъ докучающъ ему мухи, и онъ не въ состояніи ихъ опогнасть, а если, по нерадѣнію спѣрожа, заведуща у него другія насѣкомыя, то онъ долженъ сносить причиняемое ими безпокойство; припомъ всегда опъ воли спѣрожа зависить, какъ крѣпко завязать сію рубашку. Гдѣ много сумасшедшихъ находяпся въ одной комнаѣ, тамъ рубашка мало надежна, поелику больные, имѣющіе свободныя руки, могутъ ее развязать; а я зналъ многихъ такъ ловкихъ, что сами себя развязывали.

Надобно также замѣтить, что одному спорожу очень трудно надѣвать рубашку на безпокойнаго больного; онъ долженъ для сего употребить весьма большое усиліе, и если будетъ разсерженъ сопротивленіемъ, то вѣроятно прибѣгнетъ къ не позволимельнымъ мѣрамъ.

Другой способъ для укрощенія безпокойнаго больного, посредствомъ соединенныхъ мѣталлическихъ колець, надѣваемыхъ выше ручной кисти, и препятствующихъ больному разводивъ руки, если бы онъ хотѣлъ ударить, по моему мнѣнію, есть самый безвредный; носящіе ихъ не подвергаются никакому неудобству, соединенному съ употребленіемъ рубашки; ихъ надѣвать скорѣе и удобнѣе, и онѣ не могутъ быть сняты съ помощію другаго больного. Когда руки больного находясь въ безпрестанномъ движеніи, что въ дѣятельномъ состояніи болѣзни часто случается; преніе кожи о полированный мѣталъ не производитъ изъязвленія, скоро появляющагося при преніи ея объ холстинную или бумажную матерію. Многіе отвергали употребленіе такихъ мѣталли-

ческихъ нарукавниковъ, однако они не приводящъ никакой доспапочнои тому причини. Цѣль при семъ состоишь въ томъ, что бы уничтожилъ усиліа безпокойнаго больного, вредныя для него самаго, либо для другихъ, причиняя ему какъ можно менѣе не выгодъ.

Представимъ себѣ весьма безпокойнаго больного, коего доспапки позволяють ему имѣть шесть и болѣе спорожѣй, и что обыкновенные способы укрощенія запрещены, а спорожѣ сіи будутъ держать его во время пароксизма. Усиліе ихъ должно быть соразмѣрно дѣйствию мышцъ больного. Они могутъ держать его нѣсколько времени, но не въ состояніи оспаваться долго въ такомъ положеніи; давленіе, ими производимое, повредитъ часпи, за копорыя они держатъ, а коль скоро они послабятъ, то больной опять начнетъ свои движенія, и опять нужно будетъ его держать. При такихъ обстоятельствеахъ больной и спорожѣ успануть опъ продолжительнаго бдѣнія; лѣтомъ больной будетъ изнемогать опъ жара, увеличиваемаго окружающими его, а зимою его не можно сколько нибудь

покрыть. Изъ его явствуетъ, что укрощеніе необходимо для безопасности больного и его окружающихъ: но опытность научаетъ насъ, что оно сверхъ того полезно и для леченія болѣзни. Здѣсь я не намѣренъ входить въ Физіологическое изслѣдованіе сущности сумасшествія, ниже описывать припадки и теченіе онаго: довольно будетъ замѣтить, что привычка управлять своими поступками, зависить отъ одной и той же причины, какъ у здравоумныхъ, такъ и у сумасшедшихъ. Спрахъ быть наказаннымъ или поруганнымъ, удерживающій отъ порока здравомыслящихъ людей, возбужденный въ надлежащее время и приличнымъ способомъ, остановитъ и дерзкіе порывы сумасшедшихъ.

Уже доказано, что чрезъ приличное обузданіе поступковъ сумасшедшаго, онъ удерживается отъ приведенія своихъ мыслей въ самое дѣйствіе, хотя помѣшательство его ума еще продолжается. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ злость составляетъ опличительный характеръ больного, нужно спараться узнать, что принадлежитъ настоящей болѣзни, и что происходитъ отъ худыхъ спрасей, не

зависимо опть болѣзненнаго соспоянїя; таковое изслѣдованїе весьма много облегчаешся знанїемъ природнаго нрава, воспитанїя и занятїй больнаго. Пользу укрощенїя, въ опношенїи къ лѣченїю, самымъ удовлетворительнымъ образомъ доказываешъ собственное признанїе выздоровѣвшихъ, копорые помяшъ свое соспоянїе во время болѣзни. На вопросъ, чему наипаче приписываютъ они свое выздоровленїе? они вообще отвѣчали, чпо будучи удержаны опть исполненїя своей воли, они приходили въ себя, и переспавали слѣдовашъ болѣзненнымъ своимъ влеченїямъ.

Сторожá,

Коль скоро человѣкъ поперяешъ разсудокъ, сдѣлаешся такъ безпокойнымъ, чпо семейство не въ соспоянїи его усмирить, и врачъ признаешъ его за сумасшедшаго, по обыкновенно приспавляютъ къ нему спóрожа. Тоже нужно бываетъ и въ пѣхъ печальныхъ случаяхъ, когда больной ищешъ всякаго удобнаго случая, и употребляетъ разныя хипроспи, дабы погубить самаго себя. Въ семь видѣ болѣзни, прибѣгнувъ заблаговременно къ помощи врача, и опредѣливъ надежнаго

надзирашеля, можно бы значительно уменьшишь число самоубійствъ, почти ежедневно случающихся. Обученныхъ паковыхъ спорожей, какъ мужчинъ шакъ и женщинъ, можно поощъ часъ найпи во всякомъ домѣ, имѣющемъ право принимашъ сумасшедшихъ, предспавивъ на шо позволеніе врача: чшо весьма полезно для общесства. Въ непредвидимыхъ случаяхъ, чрезъ скорую шаковую помощь можно предохранить больнаго опъ причиненія самому себѣ вреда, а шакъ же избѣжаешъ необходимости заключить его въ домъ сумасшедшихъ. Хотя ешъ примѣры, чшо спорожа по пьянспву, жестокости или нерадѣнію, худо исполняли свою должность: однако, говоря вообще, поведеніе ихъ заслуживаетъ одобреніе, особливо, если мы подумаемъ, какъ шрудны дѣлаемыя имъ порученія, и съ какими невыгодами часпо бываетъ соединено исполненіе оныхъ. Какой здравомыслящій человекъ, безъ особой причины, согласится вступитъ въ должность, сопряженную съ не малою личною опасностію, опъ копорой онъ едва можетъ имѣть дневное пропитаніе, и къ исполненію копорой,

съ приближеніемъ старости, онъ спанови-
ся неспособнымъ, гдѣ знаніе и опытность
безполезны, когда тѣлесныя силы ослабѣли.

Нѣтъ сомнѣнія, что состояніе сихъ лю-
дей можно бы сдѣлать лучшимъ, и что па-
ковое улучшеніе было бы полезно и для
тѣхъ, за копорыми они должны смотрѣть.
Вообще спорожъ управляетъ всѣми поступ-
ками больного, но по своему состоянію въ
обществѣ, по недостатку воспитанія и об-
разованія, онъ, безъ надлежащаго наставленія,
не можетъ исполнить паковой должности.
Посему, пользующій врачъ обязанъ показатъ
спорожу, какъ ему поступать съ больнымъ
и дасть ему наставленія, какія онъ, разсмо-
трѣвъ случай со вниманіемъ, находить нуж-
ными. Онъ самъ долженъ объявить больному,
что ему позволяется дѣлать и что запрещается,
и чрезъ то опнять у него подо-
зрѣніе, будто бы спорожъ поступаетъ съ
нимъ по своему произволу. Въ самомъ дѣлѣ,
больной обыкновенно согласенъ повиноватъ-
ся правиламъ, представленнымъ ему съ кро-
тостію и привѣпливостію отъ врача, меж-
ду тѣмъ какъ онъ упорно сопротивлялся бы

имъ, услышавъ ихъ опъ спóрожа. Но болѣ всего нужно, чѣобы спорожъ былъ въ состояніи управлять своимъ собственнымъ нравомъ; это еслъ вѣрнѣйшій способъ заставить больного сообразоваться съ послановленными правилами. Крѣпкое и ласковое, либо суровое и жестокое обхожденіе большее имѣетъ вліяніе на сумасшедшихъ, нежели на дѣпей; послѣдствія его обнаруживаются въ ихъ поступкахъ и шѣлдвиженіяхъ, и часто чрезъ всю жизнь.—Вообще нужно стараться о томъ, что бы больной не былъ разсержаемъ, особливо же, чѣобы не предполагалъ такого намѣренія въ человѣкѣ, которой, по видимому, управляетъ его поступками. Благородный человѣкъ можетъ помѣшаться въ умѣ, но несчастіе его не должно быть предметомъ забавы или насмѣшки его спóрожа; онъ всегда имѣетъ право на уваженіе, должное его званію, воспитанію и сосостоянію. Его можно, гдѣ слѣдуетъ, удерживать или укрощать; но издѣваться надъ нимъ не должно никогда. Наспавленія, дѣлаемые спóрожу, должны быть различны, смотря по сосостоянію больного. Въ дѣятель-

номъ состояніи болѣзни врачъ будетъ стараться соопвѣстивными средствами прекратить раздраженіе и успокоить больного до того, чтобы онъ сдѣлался чувствительнымъ къ нравственному лѣченію. Но въ же-спокихъ приступахъ, гдѣ больной совершенно не помнитъ что онъ дѣлаетъ, спорожъ, употребляя служащія къ укрѣпленію средства, обязанъ суровость ихъ уменьшать столько, сколько безопасность то позволя-
ляетъ,

Мнѣ кажется полезно было бы предложить какой нибудь способъ для улучшенія состоянія спорожѣй, которые столь нужны для сумасшедшихъ, и могутъ такъ много содѣйствовать къ облегченію ихъ бѣдствій; тѣмъ болѣе, что такое улучшеніе будетъ существенно полезно для больныхъ. Спорожъ подвергается ярости неистоваго, и злоу-хищреніемъ лукаваго сумасшедшаго, вымышляемымъ для его гибели. Кромѣ того онъ опивчается за безопасность больного, ввѣ-реннаго его присмотру; ласкавость и сни-сходительность можетъ подвергнуть опасно-сти его жизнь, а большая предосторожность

не совмѣстна съ его должностію. Онъ обязанъ исполнять двѣ прошивуположныя должности: суживать больному, а посему исправлять самыя низкія и опшвратишельныя потребности, а иногда, при опасномъ прошивоборствѣ больного, онъ принужденъ поступать какъ начальникъ.

Учрежденіе капишала, опредѣленнаго для вспомошествованія шшорожамъ въ спарости и для кошораго бы они, во время службы, недѣльно или мѣсячно, вкладывали извѣстную часть получаемаго ими жалованья, кажется, было бы самое лучшее средство къ улучшенію ихъ сосшоянія, и заставило бы ихъ быть болѣе человѣколюбивыми и совѣстными въ исполненіи ихъ должности. Такъ учрежденное общество сосшавило бы списокъ всѣмъ способнымъ опправлять сію должность, и шѣмъ досшавило бы существенную пользу публикѣ и врачамъ.

Раздѣленіе сумасшедшихъ на классы.

Раздѣленіе сумасшедшихъ на классы предполагаетъ значительное число оныхъ собранное вмѣстѣ, и именно опносятся только

къ публичнымъ госпиталямъ, либо частнымъ обширнымъ сего рода заведеніямъ.

Въ убѣжищахъ, учрежденныхъ собственно изъ челоѡколюбія, принимающъ однихъ бѣдныхъ, посему ихъ всѣхъ щипающъ равными, и шупъ можно ихъ раздѣляшъ такъ, какъ начальство найдетъ полезнѣйшимъ. Въ частныхъ заведеніяхъ ихъ раздѣляющъ по суммѣ, копорую плащяшъ за ихъ содержаніе и при-сморъ.

Въ семъ отношеніи прежде всего надобно опредѣлишъ: можно ли надѣяшся, что больной скорѣе выздоровѣетъ, будучи помѣщенъ въ отдѣленіи, опредѣленномъ для него одного и для его надзирашелей, или находясь всегда съ другими помѣшавшимися въ умѣ?—Нѣшъ общихъ правилъ, копорыя бы можно приспособишъ къ различнымъ состояніямъ разныхъ больныхъ и къ различнымъ степенямъ ихъ болѣзней.

Есть періоды, въ коихъ совершенное уединеніе весьма полезно, въ другихъ, пребываніе въ обществѣ столь же хорошее оказываешъ дѣйствіе. Не давно много занимались раздѣленіемъ сумасшедшихъ на классы, какъ

обстоятельствомъ существенно содѣйствующимъ къ ихъ излѣченію; предложенные способы были внушены добродушіемъ и лестною надеждою, но еще до сего времени не собрано достапочныхъ наблюденій, чшобы рѣшить главный вопросъ, или предписать цѣли соотвѣпствующія подраздѣленія. Задумчивыхъ сумасшедшихъ, коихъ число, можетъ быть, есть самое большое, никогда не должно соединять однихъ вмѣстѣ; сближеніе ихъ и взаимное сообщеніе мрачныхъ мыслей и печальныхъ чувствованій, къ коимъ они наипаче расположены, сдѣлало бы имъ бытіе ихъ ненавистнымъ, и съ умноженіемъ спраданія послужило бы къ продолженію ихъ болѣзни.

Помѣстивъ въ одномъ отдѣленіи многихъ неопрятныхъ, неистовыхъ, безпокойныхъ или злобныхъ сумасшедшихъ, въ дѣятельномъ состояніи болѣзни, значило бы, по моему мнѣнію, положить большую преграду ихъ выздоровленію. Злобнымъ никогда не должно позволять приближаться къ другимъ, если они не будутъ надлежаще обузданы. Связавъ однѣ руки, они могутъ полкать нога-

ми, посему надобно связать и ноги. Но и тогда, если они сидятъ пакъ, чпо могутъ достать одинъ другаго, или лежатъ на полу, они могутъ нанести значительные удары связанными ногами, съ большою силою валяться по землѣ, или полкаться головами (*).

Но укрѣпивъ ихъ въ креслахъ, или подобномъ приборѣ пакъ, чпобы они не могли доставать другъ друга; они поднимаютъ крикъ и визгъ, копорой пакъ же не очень будетъ для нихъ полезенъ: собраніе такое безъ сомнѣнія болѣе увеличитъ раздраженіе, нежели успокоитъ оное. Описанное состояніе пребудетъ, чпобы ихъ помѣстили въ особли-

(*) Есть такіе, кои находятъ удовольствіе биться довольно сильно головою объ стѣну; другіе любятъ кусать своихъ товарищей и употребляютъ разныя хитрости, чпобы удовлетворить таковому своему желанію надъ поѣдателями. Гдѣ нѣтъ особливаго мѣста для помѣщенія таковыхъ, тамъ надобно стараться отвлечь могущія произойти отъ того худыя послѣдствія другими средствами: первымъ надѣвать на голову особенное, обшитое кольцо.

выхъ отдѣленіяхъ, гдѣ бы шумъ одного не проницалъ до другаго (*).

Изъ сего явствуетъ, что сумасшедшихъ, въ отношеніи къ ихъ излѣченію, не можно помѣщать сообразно главному раздѣленію болѣзни на неистовство и задумчивость. Посему нужно изыскать другой способъ разпре-
дѣленія и помѣщенія, что со временемъ опытно-
стѣ въроятно покажетъ. Какой бы порядокъ для размѣщенія принять ни былъ, не должно слишкомъ упорно къ нему придержи-
ваться, поелику это показывало бы, что
виды сумасшествія уже опредѣлены, что ха-

*) Въ семь отношеніи расположеніе самой гос-
питали чрезвычайно важно. Въ Вѣнѣ домъ су-
масшедшихъ имѣетъ круглый видъ, окошками на
ружу, а дверями внутрь; почему, хотя больные
помѣщаются въ особливыхъ отдѣленіяхъ и ко-
мнатахъ, однако шумъ неистовыхъ и безпокой-
ныхъ, такъ сказать, сосредоточивается на дво-
рѣ и опшуда разливается по комнатамъ. Можетъ
быть отчасти сіе причиною, что ни въ одномъ
изъ видѣнныхъ мною (15—20) сего ради заве-
деніи нѣтъ столько неистовыхъ, и не бываетъ
такого шума. П. Ч.

рактеристическія измѣненія взяшы изъ са-
 мой сущности болѣзни, а не сущь одна вы-
 думка предлагающаго ихъ. Однакожь есть нѣ-
 который приличный и удобоисполнительный
 способъ размѣщенія; и не предпринимая невоз-
 можныхъ подраздѣленій, мы можемъ въ семь
 руководствоваться естественнымъ и яс-
 нымъ основаніемъ, сколько того требуетъ
 благоразуміе. По наступленіи спрадапельнаго
 состоянія, когда больной сдѣлается спокой-
 нымъ и послушнымъ, можно его перевести
 въ общество болѣе тихихъ, гдѣ соблюдаютъ
 порядокъ и благоприспособленность, и гдѣ, веду-
 щимъ себя хорошо, доставляются большія
 выгоды и снисхожденіе. Но сіе дѣлать можно
 не во всякомъ случаѣ; иногда сами больные
 сопротивляются такому переводу, и во
 время выздоровленія никакой благоразумный
 начальникъ не захочетъ противурѣчить ихъ
 склонностямъ, и чрезъ то подвергнуть ихъ
 опасности возврата. Они говорятъ, что они
 привыкли къ мѣсту, и привязаны къ споро-
 жу за ними смотрящему; что они нашли для
 себя нѣкоторое занятіе присматривать и
 помогать шѣмъ, которые не въ состояніи

помогаѣ сами себѣ и къ несчастному обществу коихъ они недавно принадлежали. Они также предспавляющѣ, что для нихъ неприлично имѣѣ новаго надзирашеля, инья правила, и быѣ въ обществѣ, коего нравы и обычаи имѣ неизвѣспны.

Но здѣсь я намѣренѣ разсмашриваѣ одни частные случаи сумасшесшвія, посему раздѣленіе шаковыхъ больныхъ предспавляю завѣдающимъ большими заведеніями.

(Продолженіе впредѣ).

О лѣченіи уязвленія пчелъ.

Всякому извѣстно дѣйствіе, производимое уязвленіемъ пчелъ, шмелей, шершней и осъ; обыкновенно вскорѣ по уязвленіи появляеся сильная колющая боль, опухоль и воспаленіе поврежденной часпи, особливо если жало оспалось въ ранѣ: однако естъ примѣры, что опъ сего, большею часпію неважнаго поврежденія, иногда слѣдовала смерть. Такъ на прим: Дегбрешъ извѣщаетъ, что одинъ 30 лѣтній крестьянинъ, будучи укушенъ пчелою въ бровь, топъ часъ упалъ на землю, и вскорѣ попомъ скончался. Гепце приводить подобный примѣръ челоуѣка умершаго опъ такой же причины.

Касательно смертельнаго послѣдствія опъ укушенія осы въ Gazette de santé за 1776 годъ, No 45, представлень слѣдующій случай.

Одинъ садовникъ изъ Нанси былъ укушенъ въ нѣбо осою, сидѣвшею на яблокѣ, которое онъ хопѣлъ ѣсть. Топъ часъ воспослѣдовало весьма жестокое воспаленіе съ болящею опухолью, опъ коего дыханіе затруд-

нилось и несчастный чрезъ нѣсколько часовъ сдѣлался жертвою смерти.

Но если укушеніе одного насѣкомаго можеть имѣть шаковыя послѣдствія, то легко можно понять, какой опасности подвергаешься человекъ, на котораго нападаетъ цѣлый рой пчелъ, какъ сіе случилось въ Германіи, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ. Въ шакомъ случаѣ нѣтъ другаго спасенія, какъ только шопъ часъ упасъ лицомъ на землю и лежаъ тихо до тѣхъ поръ, пока рой не улетитъ. Маханіемъ и опгоняніемъ пчелы еще болѣе ожесточаются.

Уязвленіе ось причиняетъ сильнѣйшую боль, нежели уязвленіе пчелъ; но самая сильная боль происходитъ ось уязвленія шершней.

Слѣдующія простыя средства дознаны на опытъ дѣйствительнѣйшими противу вреда, наносимаго сими насѣкомыми.

По уязвленіи нужно, какъ можно скорѣе, извлечь жало и приложить холодной земли, а и того лучше сдѣлать примочку изъ росу, что уже и древнимъ было извѣстно; также хорошее дѣйствіе оказываетъ на-

шапырный спиртъ. Но самое полезное средство отъ уязвленія пчель и ось, по наблюденьямъ недавно умершаго славнаго Берлинскаго Доктора Формея, естъ медъ, копорымъ надобно намазать уязвленное мѣсто и шерсть вокругъ онаго. Боль, воспаленіе и всѣ послѣдствія уязвленія весьма скоро отъ этого уничтожаются.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ И ДРУГІЯ ИЗВѢСТІЯ ПОЧАСТИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

О Т Ч Е Т Ъ

САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО
КОМИТЕТА О ВѢДНЫХЪ, ЗА ІЮЛЬ МѢСЯЦЪ
1825 ГОДА, О УЧИНЕННЫХЪ ИМЪ ВОСПОМО-
ЖЕНІЯХЪ,

I.

Въ теченіи Іюля мѣсяца, кромѣ упопре-
бленныхъ суммъ на заведенія подъ вѣдом-
ствомъ Попечительнаго Комитета состоящія
и другіе предметы, выдано.

- а) На ежемѣсячное пособіе подъ
названіемъ пенсіоновъ 69 се-
мействамъ. 927 р. 50 к.
- б) Выдано единовременно разнаго
званія семействамъ, а частію
и одинокимъ, изъ общей благо-
творительной суммы 3,155. —

И всего . . 4082 р. 50 к.

Въ числѣ вышеписанныхъ 3155 р. включены и полученные въ Іюлѣ мѣсяцѣ чрезъ Гг. Попечишелей, отъ неизвѣстныхъ особъ, 370 р. кои и выданы по назначенію благотворителей.

II.

С. Петербургскій Попечишельный Комитетъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ сего 1825 года разсмотрѣлъ и рѣшилъ:

а) Всеподданнѣйшихъ прошеній о помощи въ бѣдности, поданныхъ на Высочайшія имена ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны. 106.

б) Особыхъ представлений Членовъ Человѣколюбиваго Общества о найденыхъ ими подъ бременемъ бѣдности сражающихся . 85.

По обѣимъ симъ спальямъ получили помощь въ бѣдности. 138.

семеиствъ а частію и одинокихъ.

Да оставлено прошеній безъ удовлетворенія. 43.

Въ числѣ выданной суммы вспоможенія заключающся.

1-е опъ 5 до 25 — 95,

2-е — 25 — 50 — 36.

3-е — 50 — 75 — 7.

138.

Отчетъ того же Комитета за Августъ
мѣсяцъ сего года о учиненныхъ
имъ вспоможеніяхъ.

I.

Въ печеніи Августа мѣсяца, кромѣ употребленныхъ суммъ на заведенія подъ вѣдомствомъ Попечительнаго Комитета соспо-
щія и другіе предметы, выдано:

- а) На ежемѣсячныя пособія подъ
названіемъ пенсіоновъ, 70 се-
мействамъ.. . . . 942 р. 50 к.
 - б) Роздано единовременно разнаго
званія семействамъ, а частію и
одинокимъ, изъ общей благопо-
печительной суммы.. . . . 3220. —
-

Въ числѣ вышеписанныхъ 3220 р. включены и полученные въ Августѣ мѣсяцѣ чрезъ Гг. Попечителей отъ неизвѣстныхъ особъ 250 р. кои выданы по назначенію самихъ благошворителей.

II.

С. Петербургскій Попечительный Комитетъ въ Августѣ мѣсяцѣ сего 1825 года разсмотрѣлъ и рѣшилъ.

а) Всеподданнѣйшихъ прошеній о помощи въ бѣдности, поданныхъ на Высочайшія имена ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны. 90.

б) Особыхъ представленій членовъ Человѣколюбиваго Общества о найденыхъ ими подъ бременемъ бѣдности спраждующихъ. 93.

183.

По обѣимъ симъ спашьямъ получили помощь въ бѣдности. 144, семейства, а частію и одинокіе. Да оставлено прошеній безъ разсмотренія. 39.

Въ числѣ выданной суммы вспоможенія за-
ключается.

1-е опть 5 до 25 — 89.

2-е — 25 — 50 — 47.

3-е — 50 — 75 — 8.

144.

О НАГРАДАХЪ ФРАНЦУЗСКОЙ АКАДЕМІИ.

Французская Академія, въ публичномъ собраніи 25 Августа сего года, назначила награды изъ завѣщенія Барона де Монпайонъ (Prix Montyon)

Двѣ награды, состоящія въ золотыхъ медаляхъ, въ 2500 франковъ каждая. Одну по части Поэзіи за лучшее сочиненіе *о завѣщаніи Барона де Монпайонъ въ пользу госпиталей и Академій*, другую по части Краснорѣчія за лучшее сочиненіе *въ похвалу Боссюета*.

О первомъ предметѣ въ прошломъ году Академія получила 29 сочиненій, но ни одного изъ нихъ не признала достойнымъ награды; „награда обѣщана“ сказалъ непремѣнный Секретарь, представляя отчетъ о сихъ сочиненіяхъ „тому, въ комъ вдохновенія Поэзіи соединены со вдохновеніемъ добродѣтели; она пребудетъ, чтобы сочинитель былъ человѣкъ съ талантомъ, но вмѣстѣ и съ добрымъ сердцемъ.“

Награда Французу, который напишетъ и издастъ сочиненіе *полезнѣйшее для нравовъ*,

будеть опредѣлена въ засѣданіи 25 Августа 1826 года.

Таже Академія роздала: двѣ награды, въ 4000 фран. каждую, за сочиненія полезнѣйшія для нравовъ. Первую получилъ Баронъ Дежерандо, за свое сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Du perfectionnement moral, ou de l'éducation de soi-même*; вторая награда присуждена сочиненію Г-жи Кампанъ, подъ названіемъ: *De l'éducation* и съ присовокупленіемъ *Conseils aux jeunes filles*.

Золотую медаль въ знакъ признательности къ памяти Графини де Ремюза (*Remusat*), сочинительницы книги *Essai sur l'éducation de femmes*.

Восемь наградъ за добрыя дѣла Первую, 10.000 фр. получилъ *Pierre Antoine Roch Martin*, родомъ изъ Нарбонъ, живущій въ Монпаньи-ле-Мепцъ, Мозельскаго Департаментъ. Прослуживъ въ арміи за конскрипта, въ 1815 году онъ вышелъ въ опсставку и женился. Новое его семейство было бѣдно; оно состояло изъ дряхлаго отца и троихъ слѣпыхъ дѣтей. Молодой солдатъ думалъ, что Провидѣніе возложило на него попеченіе объ ихъ

нуждахъ. Онъ имѣлъ 6000 фран. копорые получилъ опъ конскрипта. Часъ сей суммы была упошреблена на поупку домика; нужда, дороговизна испощили оспальную часъ оной, но дѣяпельность и ревность Маршина не ослабѣли. Онъ выручалъ въ день не болѣе 20 су (рубля), однако имѣлъ пакъ благородныя мысли, чпо въ самой крайней нуждѣ, никогда не позволялъ дѣшямъ просипъ милоспыни; онъ лучше желалъ работашъ до испощенія послѣднихъ силъ, чпо не рѣдко случалось. Его добродѣшель и несчастные, коимъ онъ спарался помогашъ, можешъ бышъ еще оспались бы въ неизвѣспности, еслибы къ нимъ не пріѣхалъ хирургъ, желавшій возвратишъ зрѣніе дѣшямъ.

Вшорую награду 3,000 фр. получила дѣвушка Меланія Фермишпъ.

Въ одной деревушкѣ Нижнихъ Алповъ была маленькая глухо-нѣмая дѣвочка, совершенно безпомощная и неимѣющая никакого воспитанія. Настоящее ея положеніе было ужасное, а будущее еще печальнѣе; но въ сей же деревнѣ жило семейство, прежде dospaпочное, а шеперь бѣдное, коего ошець, по

просьбъ молодой своей дочери, взялъ къ себѣ несчастнаго ребенка. Доброе сердце Меланіи скоро возродило въ ней другую мысль; ей хотѣлось сыскасть способъ сообщать свои мысли маленькой дѣвочкѣ. Ея добродушная любовь служила ей вмѣсто Философической Грамматики; не имѣя никакого понятія о способахъ обучать глухонѣмыхъ, она выдумывала и соединяла разные знаки и шѣлдвиженія, и менѣе чѣмъ въ два года, маленькая ея воспитанница разумѣла чипать Французскую грамошу и писать. Академія видѣла нѣсколько спрочекъ ея письма, онѣ довольно исправны. Понятія ребенка развились болѣе, и Меланія теперѣ обучаетъ ее первоначальнымъ испиннамъ религіи и нравственности.

„Если мы разсмотримъ“ говоритъ Президентъ Академіи, Графъ Дарю, въ своей рѣчи къ собранію „какова должна быть доброта, а особливо шерпніе дѣвушки Гермишшъ, по невольнo должны удивляться ревности, съ какою она старалась даровать нравственную жизнь несчастному дитяти. Акаде-

мія дала Меланіи 3,000 фр. не въ награжденіе, но въ знакъ признапельности.“

Третью награду, медаль въ 1,200 фр. Академія опредѣлила извѣстному Вери, который, будучи самъ раненъ, приползъ къ дверямъ своего господина, и кричалъ ему, чѣобы онъ невыходилъ, ибо убійца хочеть лишишь его жизни, и самъ одинъ, безъ оружія и окровавленный, рѣшился сопротивляться злодѣю, вооруженному бришвою.

Еще роздано пять медалей, каждая въ 500 фр. разнымъ, большею частію бѣднымъ женщинамъ, кои, по засвидѣтельствованіи мѣстнаго начальства и другихъ достовѣрныхъ лицъ, совершили добрыя дѣла, съ рѣдкимъ и удивительнымъ посоянствомъ и шерпѣніемъ, совѣмъ не для того, чѣобы быть прославленными Академіями, о коихъ они не имѣють никакого поняшія.

Ж У Р Н А Л Ъ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВАГО ОБЩЕСТВА.

№ VI.

ДЕКАБРЬ 1825 ГОДА

I.

ЛИТТЕРАТУРА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И
ПРАВОУЧЕНІЯ.

О томъ, были ли благотворительныя
заведенія у древнихъ, и если нѣтъ, то
что заступало ихъ мѣсто?

(Окончаніе.)

Безпрерывныя войны, предшествовавшія
водворенію варваровъ въ Европѣ, введеніе
феодальнаго управленія, и обычаи, перенесен-
ные съ Востока, служили поводомъ къ проис-
хожденію Рыцарства въ Европѣ. Рыцари, ра-
ненныя въ сраженіяхъ, подавали другъ другу
первую необходимую помощь, или заспавля-

ли своихъ оруженосцовъ перевязывать себѣ раны, а потомъ отправлялись въ ближайшій городъ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ примѣровъ, сохраненныхъ историками того времени 1). Нѣкоторые изъ сихъ оруженосцовъ утверждали, будто могутъ заговаривать кровотеченія. Такъ одинъ Англійскій оруженосецъ, ранившій въ шею Французскаго, поспѣшилъ къ нему на помощь „ибо, говоритъ Фроассаръ, онъ зналъ слова для унятія кровотечения 2)“.

Но не одни воины, въ оныя героическія времена новѣйшей Европы, умѣли перевязывать раны; молодыя благородныя дамы не менѣе были свѣдуши въ искусствѣ Махаона и Подалира, и прекрасными руками своими не рѣдко перевязывали славныя язвы своихъ возлюбленныхъ или супруговъ. Въ спарипныхъ романахъ, изображающихъ нравы и обычаи тѣхъ временъ, видимъ мы, что многія изъ особъ прекраснаго пола занимались сими протательными попеченіями о больныхъ, и являли себя достойными дочерьми тѣхъ велико-

1) Froissard, t. 1. p. 193.

2) Froissard t. 2 p. 116.

душныхъ женъ, пѣхъ героинь, копорыя, по словамъ Тацита, не спрашились усами прикасаться къ кровавымъ ранамъ своихъ сыновей, братьевъ, супруговъ, и щипали ихъ съ гордостію 1); что въ замкахъ всегда имѣли въ готовности пластыри и мази, коими молодыя дамы перевязывали язвы храбрыхъ выпязей, при чемъ сами не рѣдко получали рану, отъ которой не такъ легко было сыскать лѣкарство.

Такъ поступали рыцари, когда получали раны въ битвахъ, и въ свистѣ ихъ (исключая Королей и Принцовъ) не было ни врачей, ни какихъ либо приуготовленій для пособія въ пакихъ случаяхъ. Выше упомянутый нами древній историкъ, весьма подробно изчисляеть всѣ приуготовленія къ великому походу, который Карлъ VI. хотѣлъ предпринять въ Англію въ 1386 году 2), но вовсе ничего не упоминаеть ни о больныхъ и раненыхъ, ни о пособіяхъ, копорыя для нихъ потребуются. Послѣ сраженія при Монлери

1) *Ad matres, ad conjuges vulnera ferunt; nec illæ numerare aut exsugere plagas pavent.*

2) *Froissard t. 3. p. 119.*

(Montlhery) Герцогъ Беррійскій, пронутыйъ печальнымъ зрѣлищемъ великаго числа раненыхъ, опносимыхъ въ Эспамъ (Fstampes), претовалъ для нихъ пособій, но почти напрасно. Въ тѣ времена, всѣъ врачевныя вспомошествованія, какія можно было получить, состояли въ грубыхъ и своекорыстныхъ пособіяхъ нѣкоторыхъ солдатъ, которые хвалились, будто знаютъ какія-то тайныя средства. Такого рода лѣченіемъ занимались преимущественно Германскіе солдаты, какъ о семъ говоритъ Гюи де Шоля (Guy de Chauliac), хирургъ XIV столѣтія, въ изчисленіи врачевныхъ сектъ своего времени. Разные шарлатаны слѣдовали за войсками, и посредствомъ заклинаній, тайнственныхъ напитковъ, или просто чрезъ приложеніе холста и масла, либо капустныхъ листовъ, лѣчили всякаго рода раны, говоря, что Богъ сообщилъ часть своего всемогущества словамъ, растѣніямъ и камнямъ 1).

Впрочемъ и тогда уже были нѣкотораго рода хирурги, которые, для собственной вы-

1) Guidon. Gauliaci, Chirurgia magna. Capitulum Singulare p. 7.

годы и на своемъ иждивеніи, слѣдовали за войсками. Во Франціи они назывались *mîges* 1) или *maitres*. Каждый изъ нихъ имѣлъ свой секретъ, копорый всячески спарался превозносить. Тоже дѣлали и многіе другіе, жившіе подавніемъ; обыкновенно ихъ называли *братьями*, *frater*, опъ чего въ послѣдствіи произошло презришельное имя, данное классу людей, вовсе не знавшихъ врачебнаго искусства.

Нѣкогда при каждомъ изъ Французскихъ полковъ находился человекъ, обязанный, по примѣру древнихъ Псилловъ, высасывать кровь изъ ранъ воиновъ; это называлось *лѣчить секретомъ*. Сей способъ лѣченія былъ въ употребленіи у Греческихъ воиновъ во времена героическія, какъ видно изъ Гомера. Во Франціи онъ введенъ, вѣроятно, во времена Галловъ, копорые, по словамъ Спратона 2), отправляли свои спрѣлы сокомъ писоваго дерева, или, какъ говоритъ Плиній 3), сокомъ черной чемерицы. Насполящіе хи-

1) Iean Wenette, Poème des trois Maries.

2) Lib. 4.

3) Lib. 16, cap. 10.

рурги, коихъ число тогда было весьма не велико, пользовались отличнымъ уваженіемъ; искуснѣйшіе изъ нихъ проспыми лѣкарствами иногда производили такъ удивительныя лѣченія, что успѣхами своими они привлекали на себя подозрѣніе въ волшебствѣ и чародѣйствахъ. Такъ, язвительный Брантомъ, который не слишкомъ былъ легковѣренъ, говоритъ о Maistre Doublet, современникъ Амвросія Паре: и всѣ свои врачеванія, сказанный Дубле, производилъ посредствомъ простаго бѣлаго холста и чистой воды, почерпнутой изъ источника, или колодца; но при семъ онъ употреблялъ чародѣйства и волшебныя слова, какъ въ томъ увѣряють многіе очевидцы 1).“

Однако нѣкоторыя отдѣленія Французскаго войска съ давняго времени имѣли своихъ особенныхъ хирурговъ, получавшихъ жалованье отъ ихъ начальниковъ. Амвросій Паре, отецъ Французской Хирургіи, прежде опредѣленія своего къ Королю Франциску II. былъ (какъ самъ онъ говоритъ) хирургомъ въ полку Г. де Рогана. При сихъ полкахъ находились также хирургическіе ящики, лѣкар-

1) Brantome. Discours LXXXII, a, 1.

ства и другія принадлежности къ перевязыванію ранъ, какъ видно изъ слѣдующаго мѣста книги Паре: „въ Лаферѣ нельзя было найти никакихъ лѣкарствъ, потому, что хирурги нашего лагеря все взяли съ собою. Узнавъ, что въ Лаферѣ осталась одна артиллерійская повозка, къ кошорой никто еще не прикасался, я просилъ помянутаго Г. Маршала (Бурдильона) опдѣлить мнѣ часть лѣкарствъ, находившихся въ повозкѣ: онъ сіе сдѣлалъ, и на первый разъ мнѣ опдали только половину, а пять или шесть дней спустя я долженъ былъ взять и оспальное; однако число раненыхъ было такъ велико, что лѣкарствъ сихъ не доспало для перевязыванія и половины оныхъ 1)“

Карль VII, Людовикъ XI. и Карль VIII. учредили лучшій порядокъ въ своихъ войскахъ, значительно ими увеличенныхъ; однако они не обращали надлежащаго вниманія на пособія, нужныя раненымъ воинамъ, копорые, посему, принуждены были лечиться на

1) *Apologies et Voyages. Bataille de Saint-Quentin. Ann. 1557.*

свой счетъ. Сюлли, увидѣвъ, послѣ одного сраженія, никому не принадлежавшихъ лошадей, велѣлъ ихъ продать съ публичнаго порга, и вырученныя деньги роздать солдатамъ, нуждавшимся во врачебной помощи, но не имѣвшимъ никакихъ къ тому способовъ 1). Въ бытность сего великаго мужа Миниспрома, въ продолженіи непрерывныхъ войнъ, копорыя принужденъ былъ вести его добрый Государь, начинали предпринимать предварительныя мѣры для поданія нужной помощи раненымъ воинамъ. Особыя суммы были назначены какъ для сего, такъ и для другихъ мѣлочныхъ издержекъ во время войны: „Сверхъ того, для мѣлочныхъ подарковъ, награжденій, на содержаніе шпіоновъ, и агентовъ въ городахъ, лагерѣ и войскахъ, непріятельскихъ, на попеченіе и лѣченіе раненыхъ и больныхъ и на другія непредвидимыя издержки 150.000. ливр. ежемѣсячно.“ 2) Во всѣ города, копорые могли под-

1) Economies royales et servitudes loyales, t. 1. p. 290. Edit in 12.

2) Economie royales etc. t. 7. p. 176.

вергнувшись осадѣ, онъ опредѣлялъ хирурговъ, снабжалъ ихъ инструментами, лѣкарствами, холстомъ для перевязокъ¹⁾. Въ отчетѣ сего Министра, представленномъ своему Государю, кромѣ смотрителей, комиссаровъ армій, съѣстныхъ припасовъ и проч., упоминается о врачахъ, хирургахъ, аптекаряхъ въ лагеряхъ и при войскахъ Королевскихъ. Но только при осадѣ Аміена, въ 1597. году, стараніемъ Сюли, усстроена при Королевскомъ войскѣ первая совершенная госпиталь, въ которой больные и раненые получали пособія, дополъ почти вовсе неслыханныя: вообще войско такъ хорошо было снабжено всѣмъ нужнымъ, что говорили, будто Генрихъ IV. перенесъ Парижъ подъ стѣны Аміена. Если и сіи, столь благоразумныя предосторожности оказывались недостаточными, по причинѣ чрезвычайно большаго числа раненыхъ, то ихъ помѣщали въ городскихъ больницахъ, монастыряхъ, домахъ частныхъ людей, и опредѣляли къ нимъ хирурговъ того мѣста, въ которомъ находились, какъ сіе и нынѣ бываетъ въ подобныхъ обстоятельствахъ.

1) Прив. соч. т. 1. р. 164.

Сей же великій Министръ, опредѣливъ нужныя пособія больнымъ и раненымъ воинамъ, учредилъ для нихъ убѣжища, въ случаѣ плеснаго безсилія и въ старости. Онъ первый, въ 1605 году, построилъ домъ инвалидовъ, копорый, вѣроятно, былъ началомъ великолѣпнаго и превосходнаго заведенія, основаннаго Людовикомъ XIV въ 1671 году 1). До сего времени увѣчные офицеры и солдаты, подобно отказавшимся отъ свѣта, помѣщались въ мужескія Аббатства, состоявшія на казенномъ иждивеніи.

Со смертію Генриха IV и Сюлли, уничтожились, какъ извѣстно, многія великія предпріятія и превосходныя намѣренія, по части управленія; въ то же время исчезли и заведенія въ пользу раненыхъ воиновъ, по крайней мѣрѣ мы вовсе не видимъ ихъ въ слѣдующее царствованіе, хотя оно и было

1) Принятые въ оное носили на шинеляхъ, вмѣсто украшенія, крестообразно сложенные якоря, обшитые голубымъ бархатомъ и наполненные золопомъ — шипыми лифьями. Вокругъ креста была надпись *pour avoir bien servi la patrie* (за вѣрную службу отечеству).

ознаменовано частыми и продолжительными войнами. Можесть быть происки и заговоры, смущавшіе сіе царствование, препяпствовали ему обратиць должное вниманіе на сію важную часть государственнаго управленія. Какъ бы то ни было, говоритъ одинъ новѣйшій историкъ 1), раненые войны, слѣдовавшіе за войсками Людовика XIII, лишенные всякой помощи, оставляли за собою кровавые слѣды на пуши, и въ мученіяхъ влачили съ поля сраженія къ ближайшимъ жилищамъ, гдѣ, однакоже, не находили никакого пособія. Такимъ образомъ армія сего Короля беспрестанно уменьшалась чрезъ множество отспававшихъ отъ нее раненыхъ, о которыхъ никто не заботился, и коихъ судьба и мѣстопребываніе никому не были извѣстны. Надлежало при раза возобновлять армію, осаждавшую Ларошель. Потеря людей была также велика подъ стѣнами городовъ Казали, Нанси и Гесдена. Король, проникнувъ чрезъ проломъ въ укрѣпленія сего послѣдняго, не прежде помыслилъ о ране-

1) Histoire de l'Administration de la guerre; par M. Xavier Audoin. 4 vol. in 8.

мыхъ своихъ солдапахъ, какъ увидѣвъ непріятельскихъ, лежавшихъ во рвахъ и на улицахъ. Тогда приказалъ онъ призвать изъ Парижа хирурговъ для ихъ лѣченія: но большая часть умерла не дождавшись сей медленной помощи. Военачальники имѣли своихъ врачей; Генрихъ II, Герцогъ Монморанси, получившій въ сраженіи при Кастельнодари семнадцать ранъ, изъ коихъ ни одна, безъ Ришелье, не была бы смертельна, былъ пользованъ собственнымъ хирургомъ Жозіа (Josias); сдѣлившись Маршаломъ Ранпцаускимъ, онъ не иначе опправлялся въ походъ, какъ въ сопровожденіи врача, коего необходимость и искусство онъ испытывалъ поперявъ ухо, глазъ, ногу и руку.

Исключая сихъ хирурговъ, коихъ пользовались нѣкопорымъ уваженіемъ, хотя и были еще учениками въ своемъ искусствѣ, всѣ прочіе, занимавшіеся лѣченіемъ при войскахъ, были, по большей части, люди безъ всякихъ познаній, грубые эмпирики изъ толпы бродягъ, привлекаемыхъ къ войскамъ безпорядкомъ и безчиніемъ оныхъ.

Многочисленное и прекрасное войско Лю-

довика XIV пользовалось большими выгодами въ семь отношеніи; оно имѣло госпитали и походныя больницы, при полкахъ находились хирурги, и съ тѣхъ поръ до нашихъ временъ сія часть управленія непрерывно усовершеншалась, хотя не всегда достигала своей цѣли. Разсматривая законы, постановленія, правила и проч., относящіяся ко врачебному устройству въ арміяхъ, изложенныя такъ подробно и ясно, кажется, что благосостояніе больныхъ и раненыхъ упрочено и ничего болѣе не остается прибавить. Желательно однако, чтобы важнѣйшія распоряженія, относящіяся непосредственно къ сохраненію здоровья и жизни воиновъ, всегда были приводимы въ исполненіе со всею точностію.

Такимъ образомъ мы видѣли 1. Что древніе народы не имѣли госпиталей, въ томъ значеніи, въ какомъ мы нынѣ приедемъ сіе слово. 2. Что у Грековъ и Римлянъ были общественныя учрежденія, имѣющія нѣкоторое сходство съ нашими госпитальями, какъ-то комнапы, назначенныя для помѣщенія больныхъ близъ Кинозарха въ Афинахъ

и близь капищ Эскулапа въ семь городѣ и въ Римѣ. 3. Что Римляне, во времена Императоровъ, имѣли при войскахъ своихъ средства для поданія врачебной помощи, а въ лагеряхъ больницы и настоящія походныя госпитали, въ которыхъ раненые и больные воины пользовались всеми нужными пособіями. 4. Что, по введеніи Христіанской Вѣры, вмѣняющей въ обязанность состраданіе, добродѣтель сія повсюду открыла пристанища для бѣдныхъ, сиротъ и больныхъ 5. Что проказа, заразившая въ позднѣйшія времена Европу, и моровыя язвы, ее опустошавшія, подали поводъ къ умноженію числа сихъ заведеній, которыя потомъ сохранились и усовершенствовались.

ОБЪ УСТРОЕНІИ ДОМА ДЛЯ ЛИШЕННЫХЪ УМА *).

При составленіи плана для дома лишенных ума, нужно бываешь привести въ исполненіе нѣкопорыя основанія, съ перваго взгляда кажушіяся не совмѣстными; расположишь зданіе такъ, чптобы оно соединяло въ себѣ всѣ малѣйшія и многоразличныя по потребности сего рода заведенія, съ удобствомъ и простопою въ управленіи онымъ; чптобы въ немъ можно было имѣть спростой и почный надзоръ за больными, видѣть всѣ ихъ дѣйствія и поступки, и при томъ доставить имъ болѣе свободы, нежели сколько они обыкновенно имѣють оной; обезпечить ихъ личность, не подвергая заключенію и узамъ; доставить имъ всѣ удобства и удовольствія, какими они наслаждались въ состояніи.

Пользуясь таковыми преимуществами, больной скоро замѣтитъ выгоды добропорядочна-

*) Remarks on the construction of public hospitals for the cure of mental derangement. by W. Stark, Architect.

го поведенія, и будешь спарашься поддержашь оное и управлять своими поступками, а сіе подѣйствуешь на его духъ сильнѣе и съ лучшимъ успѣхомъ, нежели спрахъ суроваго и унизительнаго наказанія.

Можесть бышь возразашь, что, по самой сущности болѣзни, не многіе больные въ состояніи чувствовашь или цѣнишь сіи преимущества, и попому не многіе изъ нихъ будущь спарашься удержашь оныя вышесказаннымъ способомъ. Однако и сіе обстоятельство, если мы допустимъ оное, ни мало не прошиворѣчишь принятію такого расположенія и выполненію онаго по мѣрѣ возможности, между тѣмъ какъ справедливосшь, человѣчесшво и очевидныя выгоды шо повелѣваюшъ. Разпоряженіе сіе опинюдь не препяпспвуешь употребленію другихъ способовъ исправленія, какіе будущь найдены пристойнѣйшими, удобнѣйшими и успѣшнѣйшими; напропивъ того, дѣлая ихъ не споль часшо нужными, оно придастъ имъ болѣе силы и дѣйствительности. Сверхъ сего при такомъ разпоряженіи можно будешь въ обширномъ видѣ ввести въ употребленіе способъ лѣченія, ко-

ему доселѣ часто прошивостояли почти не преодолимыя препяшества. Нѣтъ надобности доказывать, что при устройствѣ убѣжищъ для помѣшавшихся въ умѣ, нужно обращать вниманіе на все то, что можетъ содѣйствовать къ улучшенію положенія сихъ несчастныхъ; это теперь есть общее желаніе всѣхъ друзей человѣчества. Всякъ, посѣщавшій сего рода заведенія не изъ одного любопытства, увѣренъ, что между находящимися въ оныхъ есть многіе, коихъ свойство болѣзни ни мало не препятствуетъ имъ пользоваться удобствами жизни и самыми удовольствіями, и которые временное опіяніе прежде имъ предоставленныхъ выгодъ, почитаютъ несчастіемъ и наказаніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, большая часть сумасшедшихъ могутъ понимать и разбирать все, касающееся до ихъ выгодъ, или по крайней мѣрѣ до ихъ безопасности, даже въ такомъ состояніи болѣзни, въ которомъ можно бы полагать ихъ совсѣмъ къ тому неспособными. Въ самомъ приступѣ неистовства можно принудить больного, чтобы онъ спокойно далъ себя одѣть и обрить. Одинъ человѣкъ, въ такомъ случаѣ, подвергся

бы нѣкоторой опасности, но если съ нимъ будетъ спорожъ, то сумасшедшій обыкновенно имѣетъ столько разсудка, чѣобы разобратъ, что силы его одного слабы прошивъ двоихъ, и пошому не осмѣливается сопрошивляться, зная могущія произойти отъ того невыгодныя для него послѣдствія.

Въ разсужденіи способа укрощенія многіе говорятъ, что мало въ томъ нужды, каковъ бы онъ ни былъ, только бы достигнуть желаемого намѣренія, и что болыне, по причинѣ состоянія ихъ духа, или совсѣмъ того не понимаютъ, или скоро забываютъ. Но тѣ, коихъ постигла прискорбная необходимостъ опдалъ въ домъ заключенія кого нибудъ изъ любезныхъ сердцу, будутъ разсуждать совсѣмъ иначе, и навѣрно не согласятся подвергнуть его жестокому исправленію, если есть возможность достигнуть той же цѣли легчайшими способами. Сверхъ сего сумасшествіе, по всѣмъ наблюденіямъ, опнюдъ не подавляетъ чувствованій, обыкновенно возбуждаемыхъ грубымъ и жестокимъ обхожденіемъ. Есть много не сомнѣнныхъ доказательствъ, что помѣшавшіеся въ умѣ спо-

собны чувспивовашъ живо, и помнятъ хорошо, какъ съ ними поступали даже во время самыхъ присшуповъ неисповспва. Впечатлѣнїя, полученныя ими въ то время, часпо имѣють весьма неблагопрїятное дѣйствїе не только на соспоянїе ихъ болѣзни, но и на благополучїе цѣлой ихъ жизни.

Но еслибы сумасшедшїй былъ чувспвивелень только къ одной физической боли, причиняемой укропишельными способами, и на него нимаю не дѣйствоваль бы спыдъ тѣлеснаго наказанїя, то и въ пакомъ случаѣ можемъ ли мы предполагать, что спрахъ лишиться предоспавленныхъ ему выгодъ, не будетъ дѣйствовашъ на него споль же сильно, какъ и опасносшь другихъ способовъ наказанїя, копорые, хопя болѣе жестоки, но не пакъ продолжишельны, и копорые сносишь и презирашь больной, можетъ бышь, поспавляеть себѣ за честь. Нѣкопорые изъ управляющихъ домами сумасшедшихъ, кажется, не довольно цѣнятъ превосходство кропкаго, единообразнаго съ ними обращенїя, и легкихъ непремѣнныхъ наказанїй предъ другими мѣрами болѣе жестокими, если онѣ будущь

употреблены безъ разбору и по прихотямъ. Во многихъ заведеніяхъ цѣпи прикованы ко всякому столу и ко всякой постѣли, а въ другихъ ихъ не сыщешь даже во всемъ заведеніи *), шѣлесное наказаніе почитается безчеловѣчнымъ, а бичи и плети въ рукахъ прислуги признаны весьма опаснымъ орудіемъ шпіанства и жестокости.

Въ сихъ заведеніяхъ, однако же, не видно ни малѣйшихъ признаковъ неповиновенія, на противъ того всѣ поступки больныхъ показываютъ величайшую покорность и вниманіе къ порядку. Въ особенності сіе относится къ Квakerскому дому сумасшедшихъ близъ Йорка **). Въ сіе заведеніе принимаются люди отличные правильною и добропорядочною жизнію; но главное его превосходство со-

*) Порицаніе цѣпей для обузданія сумасшедшихъ, заключающееся въ вышесказанномъ мнѣніи, относится только къ употребленію ихъ безъ разбору и мѣры; съ благоразуміемъ употребленное средство сіе есть самый легкій способъ предохранить больного отъ нанесенія самому себѣ вреда во время приступа неистовства.

**) Заведеніе сіе пространно описано въ 21. Части сего Журнала.

стоить въ способъ управленія. Оно управляється челоуколюбіємъ и опшмѣннымъ благоразуміємъ, и не имѣетъ никакой надобности въ насиліи и другихъ грубыхъ мѣрахъ.

Въ сіе заведеніе иногда приводятъ неистовыхъ сумасшедшихъ, закованныхъ въ цѣпи: здѣсь ихъ освобождаютъ опъ оныхъ, и почти въ тоже время, тихими увѣщаніями и ласковостію приводятъ ихъ къ покорности и добропорядочному поведенію. Здѣсь, кажется, обращаютъ большее вниманіе и на малѣйшія ощущенія больныхъ; желѣзныя рѣшетки у окошекъ опняты прочъ, а на мѣсто ихъ сдѣланы красивые желѣзные переплеты, совершенно похожіе на деревянные. Въ бытность тамъ сочинителя Управители занимались изобрѣтеніемъ способа замѣнить запоры у дверей, причинявшіе много шума и придававшіе заведенію видъ шюрьмы.

Дѣйствіе такого вниманія на состояніе духа больныхъ и на порядокъ заведенія гораздо важнѣе, нежели съ перваго взгляда можно себѣ представить. Привязанность къ мѣсту и Управителямъ, видъ спокойствія и удовольствія больныхъ, рѣдко встрѣчающіяся

въ подобныхъ заведеніяхъ, суть обыкновенныя того послѣдствія; больные почти со всѣмъ не обнаруживаютъ неперпѣливаго желанія къ свободѣ, обыкновеннаго и несчастнаго спутника недуга. Здѣсь мы видимъ на самомъ опытѣ, что ласковымъ и благоразумнымъ обхожденіемъ съ больными, желаніе сіе можно значительно уменьшитъ и даже совсѣмъ испребитъ. Въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ можно обойтись хипростію, увѣщаніями или ласковостію, никогда не прибѣгають къ принужденію. Но если необходимостъ попребуетъ употребитъ укрощительные способы, то сіе дѣлается такъ, чтобы больной былъ чрезъ то униженъ какъ можно менѣе. Сообразно сему правилу, въ сказанномъ заведеніи запрещено употребленіе цѣпей, коихъ одинъ видъ, по замѣчаніямъ, ожесточаетъ больныхъ и усиливаетъ ихъ болѣзнь. Для обузданія въ приступѣ неистовства употребляются другіе, менѣе унижительные способы.

Но сколько бы ни были хороши правила, принятыя для управленія заведеніемъ сего рода, однако ихъ не можно съ надлежащимъ

успѣхомъ привеспи въ исполненіе въ худо расположенномъ зданіи. Недоспашки сего расположенія вредно дѣйствуютъ на спокойствіе больнаго и на его лѣченіе.

Справедливоспъ сего мнѣнія можетъ подтвердипъ всякъ, разсмапривавшій обыкновенные дома сумасшедшихъ, сіи печальныя убѣжища, при успроеніи коихъ, кажется, имѣли въ виду одно заключеніе несчастныхъ, лишившихся разсудка, и сокрытіе ихъ отъ взоровъ публики, въ коихъ спараніе отъ ихъ выздоровленіи ввѣрялось болѣе спорожу, нежели врачу, и въ коихъ больные, пришедши въ разсудокъ, видяпъ вокругъ себя сцены споль ужасныя и опврапительныя, что выздоровленіе ихъ, если оно воспослѣдуетъ, по справедливоспи можно почипать почти чудеснымъ.

Въ сихъ убѣжищахъ, люди воспитанные и знапнаго соспоянія, по необходимости, смѣшиваются съ людьми низкими, грубыми и распупными; равнымъ образомъ, въ одной комнатѣ помѣщаютъ всѣ возможные соспоянія болѣзни, какъ будто бы сумасшесствіе, по-

добно косъ смерти, уравниваетъ всѣ гражданскія соспоянія.

Даже въ заведеніяхъ, устроенныхъ съ благовиднѣйшими и болѣе человѣколюбивыми намѣреніями, можно найши недоспапки въ расположеніи, невыгодныя не только касательна лѣченія, но и касательно содержанія больныхъ, и никакой способъ управленія не можетъ исправить вреда отъ того происходящаго.

Вредъ сей истекаетъ отъ невыгоднаго размѣщенія больныхъ, содержащихся въ публичномъ сего рода заведеніи, между коими, кромѣ разности болѣзни, должно быть весьма большое различіе гражданскихъ соспояній.

Въ нѣкоторыхъ домахъ мужчины и женщины помѣщаются въ смѣжныхъ комнапахъ, либо раздѣленныхъ однимъ коридоромъ или лѣспницею, почему, когда мужчины прогуливаются, женщины должны быть заперты, и на оборотъ. Легко понять, что въ домѣ, такимъ образомъ расположенномъ, съ дальнѣйшимъ подраздѣленіемъ больныхъ, соответственно гражданскому соспоянію и свойствамъ болѣзни, они еще болѣе должны

быть спѣснены и ограниченны. Въ хорошую погоду, когда всѣ больные, могущіе выходить, должны бы пользоваться свободнымъ воздухомъ, многихъ изъ нихъ, по необходимости, нужно запирасть въ ихъ комнахъ, и если во время, опредѣленное для ихъ прогулки, погода сдѣлается сырою или бурною, то они должны лишиться сей для нихъ существенно полезной выгоды. Одно изъ главнѣйшихъ правилъ, которыя при начертаніи плана для дома сумасшедшихъ должно имѣть въ виду, есть то, чтобы больнымъ, хорошо себя ведущимъ, доставить столько свободы, сколько по возможно при свойствахъ ихъ болѣзни, чтобы они могли во всякое благопріятное время безъ принужденія выходить на свободный воздухъ для прогулки, тѣлодвиженія или упражненія.

Но правила сего не можно привести въ исполненіе не согласивши его съ другимъ, болѣе важнымъ предметомъ, именно съ раздѣленіемъ больныхъ. Чѣмъ болѣе мы преслѣдуемъ правило, коимъ при семъ должно руководствоваться, тѣмъ шруднѣе бываетъ предоставить больнымъ надлежащую степень

свободы, и избавишь ихъ отъ пыгоспнаго и вреднаго ограниченія. Однако разсмапривавшій хопя нѣсколькo домовъ для сумасшедшихъ, могъ замѣшпшъ обспояшельспва, пребующія подробнѣйшаго раздѣленія больныхъ въ публичномъ сего рода заведеніи, нежели какое доселѣ въ оныхъ сдѣлано. Справедливостъ сего мнѣнія подпверждають многіе, доспойные всякаго вѣрояпія врачи. Въ пѣхъ изъ сихъ домовъ, копорые почипаються хорошо расположенными, полы опдѣлены совершенно, даже помѣщены въ различныхъ спроеніяхъ; но кажется, еще нигдѣ не принято раздѣленія больныхъ, сообразно ихъ гражданскому соспоянію и свойспву болѣзни, припомъ такъ, чпобы всякой изъ нихъ имѣлъ спепенъ вольности, какую онъ, сообразно свойспву своей болѣзни, имѣшь можешъ и долженъ.

Главное препятспвіе въ соединеніи сихъ двухъ правилъ, соспавляешъ происходящая отъ шого большая сложность во внуспреннемъ успроеніи, запрудняющая, какъ бы можно предполагать, удобный и спрогій надзоръ, необходимый въ домѣ сумасшедшихъ.

При такомъ распоряженіи должно произойти много особливыхъ классовъ или обществъ, и содержимые или будупъ оспаваться безъ надлежащаго надзора, или ихъ нужно, болѣе нежели бы слѣдовало, опдать во власть спорожей. Но разсмопрѣвши внимательнo сей предметъ, препятешвіе сіе уменьшаешся, и чрезъ различныя измѣненія въ устроеніи зданія, ни мало не запрудняя надзора, можно сдѣлать еще подробнѣйшее подраздѣленіе, нежели какое здѣсь предлагается.

Во первыхъ все заведеніе должно быть раздѣлено на двѣ часпи, изъ коихъ одна опредѣляется для мужчинъ, а другая для женщинъ.

Каждую часпъ опяпъ нужно раздѣлить на двѣ, одну для больныхъ нисшаго гражданскаго соспоянія, а другую для высшаго.

Послѣднія опяпъ раздѣлишь, сообразно свойспвамъ болѣзни, по крайней мѣрѣ на три опдѣленія: 1) для безпокойныхъ и склонныхъ вредить себѣ или другимъ, 2) для обыкновенныхъ, пихихъ, 3) для выздоравливающихъ.

Касапелльно раздѣленія половъ и гражданскихъ соспояній, кажется, не нужно дѣлать никакихъ замѣчаній. Первое необходимо, а послѣднее, по крайней мѣрѣ, весьма важно. Справедливость пребуешь, чшобы здѣсь, равно какъ и въ другихъ заведеніяхъ, люди, преимущественно содѣйспвующіе къ поддержанію заведенія, были опдѣлены опъ бѣдныхъ, и имѣли бы лучшія выгоды, не говоря о другихъ, можетъ быть, еще важнѣйшихъ причинахъ.

Касапелльно раздѣленія больныхъ по свойствамъ и степенямъ болѣзни, мнѣнія врачей различны, посему предметъ сей нужно разсмотрѣть обспояпелльнѣ.

Одинъ врачъ, завѣдывающій обширнымъ заведеніемъ, рекомендуешь самое подробное раздѣленіе больныхъ, и полагаетъ, чшо каждаго выздоравливающего должно содержать опдѣльно, и не позволять ему никакого общенія съ другими. Мнѣніе сіе подпверждають однако весьма не многіе; а большая частъ опытныхъ врачей опнюдь не почишаетъ уединенія необходимымъ, либо полезнымъ для излѣченія.

Другой, также главный врач обширнаго дома сумасшедшихъ, утверждаетъ совершенно противное. Онъ полагаетъ, что въ обществѣ можно вылѣчить больныхъ, на которыхъ въ уединеніи ничто не дѣйствуетъ, и доказываетъ свое мнѣніе тѣмъ, что въ публичныхъ заведеніяхъ излѣчиваются весьма трудные случаи, а въ частныхъ домахъ сіе рѣдко удается.

Слѣдующее изъ сего заключеніе не благоприятствуетъ совѣту уединять больныхъ, или раздѣлять ихъ очень подробно. Однако такого заключенія не должно допускать безъ большаго ограниченія, поелику доказательствъ, взятыхъ изъ частной практики, въ спротивъ, не можно приспособить къ публичнымъ заведеніямъ. Извѣстно, что лѣчить сумасшедшаго въ его домѣ весьма трудно. Принужденіе въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ привыкъ поступать совершенно по своей волѣ, будетъ весьма сильно его раздражать; но въ публичномъ заведеніи онъ сноситъ его такъ, какъ будто бы оно было обыкновенное обшительство.

Кромѣ сего, если больной находится меж-

ду родными и слугами, по не можно употребить на физическаго, ни нравственнаго лѣченія надлежащимъ способомъ. Неумѣстная сострадапельность ближнихъ, и неблагопріятныя умыслы прислужниковъ сдѣлають щещными все искусство и всѣ усилія врача. Также обспояпельства, возбудишія болѣзнь, или благопріятспвовавшія ея происхожденію, будутъ безпреспанно дѣйспвовать на духъ больнаго. Но по заключеніи его въ публичномъ заведеніи, ему предспавляется новый порядокъ вещей; обыкновенный ходъ его мыслей скоропоспихно измѣняешся, и его вниманіе, опспращенное опъ своихъ призраковъ и обмановъ, опспанавливаешся на неспріятносспяхъ его положенія, и на размысленіи объ общеспвѣ, коего членомъ онъ принужденъ сдѣлашся.

Можесть бытъ сему внезапному измѣненію физическихъ и нравспвенныхъ обыкновеній больнаго, благоразумному ограниченію его поспупковъ, предспсываемому правилами заведенія, и выгодамъ искуснаго и ничемъ не нарушаемаго лѣченія, надлежитъ преимущеспвенно приписать пользу, получаемую се-

го рода больными въ публичныхъ заведеніяхъ. Кромѣ сего приводятъ еще другія выгоды, въ особенності произтекающія ошъ общесства другихъ больныхъ. Такъ, на пр. извѣстно, чшо сумасшедшаго весьма рѣдко можно доведши до того, чшобы онъ призналъ себя за шаковаго, и чшо онъ обыкновенно почиаетъ сумасшедшими всѣхъ находящихся вокругъ его; однако, будучи слѣпъ къ своимъ спранностямъ, онъ весьма прозорливъ къ дурачествамъ другихъ. Замѣчая, во время своего обращенія съ другими больными, ихъ неѣпости въ многообразныхъ ихъ видахъ, онъ находить между ими случаи, подобные своему собственному; сіе невольно обратишь его вниманіе на самого себя и возбудишь въ немъ новый порядокъ мыслей, весьма благопріятствующій его выздоровленію.

Однако и сіе предположеніе, сколько оно ни вѣроятно, подтверждаетъ только пользу благоразумно распоряженнаго общесства больныхъ, ане собранія ихъ безъ всякаго разбора. Трудно повѣрить, чшобы общесство неистпovýchъ, злобныхъ, или совершенно не чувствви-

пельныхъ сумасшедшихъ, могло дѣйствоватьъ съ пользою хопя на одного изъ нихъ.

Также нельзя предположить, чптобы для выздоравливающаго больного было выгодно помѣстить его въ одной комнатѣ съ безпокойными и склонными къ насилію, которые будупъ его безпреспанно тревожатъ. Многіе изъ заключаемыхъ въ дома сумасшедшихъ ни по природѣ, ни по прежнему роду жизни не могутъ сносить спрашныхъ и опасныхъ видовъ. Многіе, при слабомъ пѣлосложеніи, имѣютъ пихій робкій нравъ, и спорожъ не всегда можетъ быть съ ними для ихъ защищенія. Въ одномъ заведеніи, въ которомъ, по не выгодному расположенію спроенія, не можно было раздѣлить больныхъ надлежащимъ образомъ, одинъ сумасшедшій, будучи запертъ вмѣстѣ съ другимъ, умертвилъ его самымъ дужаснымъ образомъ. Часто можно видѣть на больныхъ знаки насилія, полученные ими въ ссорѣ съ другими, которую спорожъ не всегда могутъ опвратитъ. Недавно одинъ задумчивый сумасшедшій спарался умертвить себя въ присупствіи выздоравливающаго, по видимому, не при-

выкшаго къ споль ужаснымъ и опврапипельнымъ сценамъ.

Сіи и подобныя обстоятельства доспащны для шого, чптобы увѣришь всякаго въ необходимости раздѣляшь больныхъ, принимаемыхъ въ домъ сумасшедшихъ, еообразно свойствамъ ихъ болѣзни, даже хотябы сіе раздѣленіе было сопряжено съ частною невыгодою нѣкоторыхъ изъ нихъ. Мнѣніе сіе подтверждають славнѣйшіе врачи, изъ коихъ довольно упомянушь Ферріара и Корри (Currie) снискавшихъ полную довѣренность своими знаніями во Врачебной наукѣ и своею опытностію въ лѣченіи сумасшедшихъ.

Но не довольно надлежаще раздѣлишь больныхъ, надобно спараться еще доспавишь имъ выгоды, какими они могутъ пользоваться. Сего пребуесть не шолько человѣчество, но и существенная польза самыхъ больныхъ и всего общества. Каждое отдѣленіе должно имѣть особливое мѣсто для прогулки и шѣлдвиженія въ хорошую и худую погоду, такъ устроенное, чптобы ихъ не беспокоили поспоронніе, или для нихъ непріятные предметы, или лица, посему, чптобы оно

свободно сообщалось только съ спроеіемъ сего опдѣленія, но чпобы припомъ надзирашель или спорожъ могъ видѣпь больныхъ всякую минупу, не шревожа ихъ своимъ присуспвіемъ.

Чрезъ сіе тихіе и спокойные больные освобождаются опъ непріятнаго впечатлѣнія, производимаго въ нихъ всегдашнимъ присуспвіемъ спорожа, а склонные къ безпорядкамъ знаютъ, что за ними не видимо присматриваютъ и наблюдаютъ ихъ поведеніе.

Надобно также имѣть въ виду выгоднѣйшее и безопаснѣйшее опопленіе и освѣщеніе, удобное возобновленіе воздуха, соблюденіе чистоты во всемъ заведеніи и въ комнапахъ больныхъ, личную безопасность каждаго больного, и многія другія, хошя не столь важныя обспояпельства.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ И УЧРЕЖДЕНІЯ.

Лионскій Домъ Призрѣнія.

Hospice de la charité de Lion.

Домъ сей принадлежитъ къ тѣмъ благо-
творительнымъ заведеніямъ, которыхъ че-
ловѣколюбивыя и священные правила гово-
рятъ сердцу объ ихъ достоинствѣ. Какія
великодушныя мысли и чувства родяп-
ся въ насъ при возрѣніи на заведеніе, по-
священное предметамъ, наиболѣе заслужи-
вающимъ наше состраданіе—слабости въ бо-
реніи съ несчастіемъ? Здѣсь высокая Хрис-
тіанская добродѣтель открыла убѣжище
бѣднымъ не замужнимъ беременнымъ женщи-
намъ, оставленнымъ вмѣстѣ съ младенцами,
коихъ носятъ во утробѣ.—Здѣсь воспиты-
ваются слабыя невинныя существа, осиро-
тѣвшія со дня своего рожденія, или по бѣд-
ности даровавшихъ имъ жизнь, или опъ по-

давленія ими нѣжнѣйшихъ влеченій сердца. Наконецъ здѣсь находимъ приспанище спарець, сопропивлявшійся всѣмъ человѣческимъ бѣдспвіямъ, и уже изнемогающій подъ бременемъ птягчайшаго изъ оныхъ-бѣдноспи.

Разсмотримъ сперва, согласно ли съ общеспвенною нравспвенностію доспавлять убѣжище незамужнимъ беременнымъ женщинамъ и покинутымъ дѣшямъ?

Оспавленіе дѣшей еспъ признакъ сердечной болѣзни, нравспвеннаго разврапa, подрывающего общеспво въ самомъ его основаніи; ибо сохраненіе общеспва основывается на чувспвѣ, связывающемъ человѣка съ его дѣшми, заспавляющемъ его оказывающъ имъ самыя нѣжныя попеченія до того возраста, въ коемъ они сами будутъ въ соспояніи удовлеспворяющъ своимъ поспребностямъ. Чувспво сіе вдохнула въ насъ природа. Въ женщинѣ оно разкрывается рано, и какъ необоримая наклонность, обнаруживается въ ея забавахъ и желаніяхъ; въ мужчинѣ оно замѣчается позже, но не меньшую имѣетъ надъ нимъ силу; въ немъ оно появляется тогда, когда онъ судьбу свою соединилъ съ

судьбою избранной супруги, когда онъ принялъ на себя пріятную обязанность, бывъ покровителемъ соупницѣ своея жизни и залогъ ея любви. Такимъ образомъ природа, ввѣривъ сильному попеченію о слабомъ, основала общества; человѣкъ, упоребляя въ дѣйствіе свои способности, обрѣшаетъ въ плоть неиспоцимый источникъ своего семейственнаго наслажденія.

Не всѣ люди, къ несчастію, имѣютъ одинаковую нѣжность къ своимъ дѣтямъ; сердечныя чувства измѣняются бурей спраспей, или подавляются бременемъ золь. Тогда человѣкъ, невнимающій внушреннему гласу, его направляющему, долженъ имѣть другаго пугеводителя, и религія заступаетъ мѣсто угасающаго чувства. Уже въ Ветхоемъ Заветѣ закономъ предписывалось новородившагося приносить во храмъ и искупать его благочестивымъ жертвоприношеніемъ: обрядъ простый, но прогательный, заставлявшій почипать младенца даромъ Всевышняго, содѣлывавшій его болѣе драгоценнымъ для его родителей и служившій символомъ материнской любви, возрастающей по мѣрѣ претерпѣнныхъ болѣзней

при произведеніи его на свѣсть. Христіанская Вѣра, открывъ чловѣку его предопредѣленіе, показала ему достоинство его, и чрезъ то возложила на родителей отвѣстственность за судьбу ихъ дѣтей, ихъ не нарушимыя, священные обязанности.

Законы гражданскіе, съ своей стороны, спарались также покровительствовать безпомощному младенчеству; но усилія ихъ были тщетны, зло, превозмогшее природу, часто сопротивлялось самой религіи и законамъ. Надлежало помыслить объ исправленіи вреда, котораго отъвратишь было невозможно. Любовь къ ближнему, безсмертное чадѣ Христіанства, отверзло сіи убѣжища, въ которыхъ благотворительность принимаетъ на себя бремя обязанностей, тяжестныхъ для бѣднѣйшихъ родителей, или заглаждаетъ ихъ жестокость. Законы согласились безмолствовать подъ условіемъ, что мать, покидающая свое дитя, ввѣришь оное объятіямъ попечительницы, избранной для него Вѣрою.

Во время отдаленной древности, чловѣкъ долженъ былъ спыдирься сего преступнаго

опроверженія дѣшей. Въ Римѣ, Спаршѣ, Афинахъ, въ самое по время, когда добродѣтели процвѣтали въ сихъ Республикахъ, часто подкидывали новорожденныхъ. Римъ, вскорѣ послѣ своего основанія, нашелся принужденнымъ постановить строгіе законы, дабы ограничить число таковыхъ несчастныхъ жертвъ; основатель онаго, однимъ изъ своихъ законовъ, предписалъ поданнымъ своимъ воспитывать всѣхъ дѣшей мужеска пола и спаршихъ дѣвочекъ. Ипакъ сей законъ, по причинѣ вкоренившихся обычаевъ, былъ слабъ для покровительства всѣхъ дѣшей: при всемъ эшомъ онъ очень много обуздывалъ невѣжество и жестокость варварскаго народа, который еще пользовался присвоеннымъ себѣ правомъ жизни и смерти надъ дѣшми своими. Тотъ же законодатель долженъ былъ запрешить убіеніе младенцовъ, недостигшихъ еще прехлѣпнаго возраста, въ той надеждѣ, что сладостная привычка быть опцемъ и невинныя ласки дѣшей наконецъ восторжествуютъ надъ дикою свирѣпостію его народа. Нравы смягчились, но съ непримѣнною постепенностію; по прошествіи прехъ

вѣковъ законы двенадцати паблицъ дозволили еще отвергать уродливыхъ дѣшей.

Одинъ новѣйшій писатель, выхваляющій обычаи Римлянъ, ошибся въ своемъ предположеніи, что въ погдашнія времена убѣжища для несчастныхъ дѣшей не были нужны. Въ Римѣ не считалось постыднымъ дѣломъ подкидывать дѣтей или ихъ предавать смерти. Всякое дитя, въ самый день своего рожденія, полагалось къ снопамъ опща: если сей поднималъ и заключалъ его въ свои объятія, то сіе считалось признаніемъ и усыновленіемъ; отсюда латинское выраженіе *tollere, suscipere liberos*. Но младенецъ, лишенный сего обряда усыновленія, былъ покидаемъ. Таковыя дѣти часто погибали отъ спужи, голода, или ихъ принимали корыстолюбивые богачи, воспитывавшіе мальчиковъ для рабства, а дѣвочекъ для прелюбодѣянія. Подобная судьба ожидала дѣтей въ Греціи. Таковы были языческіе нравы и погдашнее уваженіе къ человѣку; но съ первою зарею Христіанства, правила обществъ измѣнились. Сія высокая Вѣра отверженіе дѣтей почи-

шаетъ пресупленіемъ противъ Божественныхъ и человѣческихъ законовъ.

Первыя челоѡколюбивыя поспановленія, касательно оставленныхъ родителами дѣтей, встрѣчаются въ царствованіе Константина. Сей Государь, по принятіи Христіанства, издалъ два закона, сохранившіеся въ Феодосіевомъ Кодекѣ (книгъ законовъ); первый повелѣвалъ родителемъ, обремененнымъ многочисленнымъ семействомъ, доспавлять вспомооществованіе изъ общественной казны; чрезъ сіе онъ опнялъ у нихъ всякойпредлогъ покидать дѣтей своихъ; другимъ закономъ объявлялся опвергнутый ребенокъ собственностію того, кто его приметъ и воспитаетъ. Первый изъ сихъ законовъ облегчалъ бѣдность и предупреждалъ нравственный развратъ; другой поощрялъ къ призрѣнію несчастныхъ, оставленныхъ дѣтей. По истиннѣ одна Христіанская добродѣтель повелѣваетъ призрѣвать безпомощныхъ, облегчать жребій спраждающаго. Если состраданіе когда либо погаснетъ, если сердца всѣхъ закроются для сожалѣнія, тогда лишь холодные расчеты будутъ служить правилами, и подвиги благотворительности

стануть измѣряясь выгодами отъ того произсѣкающими.

По разрушеніи Римской Имперіи, когда обширныя страны Франціи состояли еще изъ большихъ феодальныхъ помѣстьевъ, участь покинутыхъ дѣшей предоспалялась шѣмъ владѣльцамъ, на чьихъ земляхъ ихъ находили. Но корыстолюбіе, сильнѣйшее соспранія, часпто не позволяло симъ владѣльцамъ надлежаще пещись о воспитаніи паковыхъ нещасныхъ, и нужно было съискать средства болѣе вѣрныя для вспомошествованія онымъ. Парижскій Епископъ и духовенство, въ царствованіе Карла VI, основали Домъ Призрѣнія (Charité), коему Король, въ духовной, завѣщаль значительное имѣніе. Сіе случилось въ 1536 году, слѣдовательно нѣсколько лѣтъ спустя послѣ основанія Ліонскаго Дома Призрѣнія, перваго во Франціи и Европѣ, и служившаго образцемъ для всѣхъ прочихъ.

Сіе заведеніе существованіемъ своимъ обязано благошворительности Ліонцевъ. Голодъ угрожалъ 1531 года ужаснымъ опустошеніемъ сосѣдственныхъ провинцій; тысячи бѣдныхъ, изнемогавшихъ отъ крайняго недостатка

ка пищи, со всѣхъ сторонъ шекли въ Ліонъ для снисканія оной; всѣ сословія гражданъ съ усердіемъ, превосходящимъ всякую похвалу, старались облегчить ихъ бѣдствіе. Для сего открыты были подписки, и восемь избранныхъ гражданъ, коимъ было поручено попеченіе объ нихъ, въ продолженіи многихъ мѣсяцовъ доставляли пропитаніе слишкомъ пяти тысячамъ человѣкъ.

Не большая опъ того оставшаяся сумма послужила къ основанію сего превосходнаго заведенія, соопвѣстивеннаго богатству и благопворишельности Ліонцевъ. Всѣ состоянія гражданъ съ равною ревностію принимали участіе въ семъ благомъ дѣлѣ. Между многочисленными благопворишелями, коихъ নামা сохраняется въ архивахъ, встрѣчаются имена людей нисшаго состоянія подлѣ именъ знаменитѣйшихъ. Бѣдные и богатые спремались къ облегченію участи несчастныхъ. Иванъ Клебертъ, прозванный добрымъ Нѣмцемъ, коему признательность, въ воспоминаіе высокихъ качествъ его души, воздвигла памятникъ среди Ліона, былъ первымъ сподвижникомъ при открывшейся подпискѣ. За

нимъ слѣдуютъ имена Графовъ Сент-Жанъ и высшихъ духовныхъ особъ; между тѣмъ два человѣка низшаго ремесла *), но одаренные благородными чувствами, завѣщали сему заведенію первые имъ полученные капиталы.

Въ началѣ заведеніе сіе было посвящено призрѣнію бѣдныхъ дѣтей и сиротъ одного сего города, но послѣ оно распространило свою благотворительность на всѣхъ безъ исключенія дѣтей. Въ 1783 году Правительство ввѣрило его попечительности младенцевъ оспавленныхъ родителями и воспитывавшихся въ Hotel-Dieu. Число принимаемыхъ дѣтей весьма значительно; ежегодно оно проспирается выше 1800; посему ежегодно таковое же бываетъ число опцовъ несчастныхъ или виновныхъ, подавляющихъ въ сердцѣ своемъ сладостнѣйшія чувства. Не однимъ Ліонскимъ сиротамъ посвящено сіе зданіе, но большая оныхъ часть поступаетъ изъ близъ лежащихъ городовъ и деревень. Сіи дѣти приносятся въ плотно запертыхъ корзинахъ, ибо принявшій на себя доставленіе, боится показати ихъ, и чрезъ то обнару-

*) Сапожникъ и плотникъ.

жити своє наміреніє; об'являючи його не замѣняючи ребенку груди доброю матерію, или даже наемной кормилицею, кою по печенію, хоча менше ніжнію, показують всегда участію во младенцѣ ея пипаемою. Многія дѣти умирають въ продолженіи сего труднаго пупи, многихъ приносять въ домъ шакъ слабыми, что не бывають никакой надежды сохранити ихъ въ жизни, и для заведенія, проспирающаго къ нимъ руку помощи, оспашається свершити печальный долгъ ихъ погребенія. Такова участь часно ожидають сихъ дѣтей, невиновныхъ ни въ бѣдності ни въ распущствѣ ихъ родителей; они должны нести бремя нещаснаго рожденія, копорого вина принадлежитъ совершенно другимъ.

О РАЗДѢЛЕНІИ НОВОРОЖДЕННЫХЪ НА ТРИ РАЗРЯДА.

Дѣти принимаемыя въ заведеніе раздѣляются на три разряда.

Въ первый помѣщаются дѣти здоровыя т. е. копорыхъ наружность показывается достаточное развитіе организаціи, отпра-

ленія совершаются свободно, и копорыя не одержимы никакою болѣзнію и способны жить и роспи.

Во второй разрядъ поступають дѣти, копорыхъ физическія способности развиты не совершенно, родившіяся преждевременно, имѣющія плесные недоспапки или не прилипчивыя болѣзни, вообще дѣти *слабыя*.

Третій разрядъ состоить изъ дѣшей, зараженныхъ дурною болѣзнію (Syphilis), или коихъ паковыми подозрѣвають, на пр. родившіяся отъ матери, спрадавшей оною во время ея разрѣшенія.

Здоровымъ дѣшамъ сіе заведеніе доспавляетъ кормилицъ изъ здоровыхъ и крѣпкихъ крещьянокъ. Слѣдовательно оно дѣлаеть для нихъ все, чего можно ожидать отъ чадолюбивой матери, и чего болѣе нельзя претоватъ.

Дѣпскія комнапы имѣли нѣкоторыя неудобства, но несполь большія, какъ о томъ рассказываетъ молва. Правленіе госпилами вновь выпроило на возвышенномъ мѣстѣ огромную залу съ обширною галлереею, обращенную на Воспокъ, и удовлетворяющую

всѣмъ условіямъ для предохраненія здоровья; каждый ребенокъ имѣеть желѣзную колыбель, особенное бѣлье и одежду, также ложку и кружки. Приняты всѣ мѣры къ предотвращенію, дабы заразительныя болѣзни не могли распространиться чрезъ употребленіе всѣми общихъ къ залѣ принадлежащихъ вещей. Жалованье кормилицамъ увеличено; ихъ пупевыя издержки и труды вознаграждаются. Такимъ образомъ теперь не бываетъ недоспадка въ кормилицахъ, для коихъ прежде выгодно было заниматься сельскими работами, нежели опредѣляясь въ сіе званіе, и дѣти уже болѣе не умираютъ за недоспадкою пищи, назначенной для нихъ самою природою.

И прежде всѣхъ сихъ усовершенствованій Ліонскій воспитательный домъ былъ щасливѣе другихъ въ своихъ дѣйствіяхъ, но теперь воспитаніе дѣтей приближается къ тому, которое онѣ могли бы получить лишь въ достаточномъ семействѣ.

Второй разрядъ дѣтей, пораженныхъ еще во чревѣ матери неизлѣчимою болѣзнію, родившихся прежде времени, или съ тѣлесными

недоспапками, представляеть человѣколюбію гораздо пѣтоспѣйшія обязанности. Для здоровыхъ дѣтей споить только выбрать хорошую кормилицу; но шаковое попеченіе часто было бы излишнимъ для слабого младенца; не имѣя доспапчныхъ силъ для держанія и сосанія груди, онъ не можеть имъ пользоваться; другимъ же, родившимся съ уродливыми губами, помощь сія еще менѣе полезна; иные опданные на попеченіе кормилицъ, живущихъ въ опдаленіи опъ воспипательнаго дома, росли бы съ ихъ пѣлесными недоспапками; наконецъ иныхъ, запечапленныхъ уродливостію, никакая женщина не согласилась бы пипать грудью. По своему невѣжеспву поселяне видяпъ въ уродливомъ ребенкѣ несчастную жерпву, осужденную неприязненною судьбою на всѣ бѣдспвія, и почипающъ его извергомъ природы, недоспойнымъ пипаться сосцами женщины.

Послѣ сего можно ли удивляться, что непросвѣщенные народы погубляли шаковыхъ несчастныхъ дѣтей, когда у насъ еще сущеспвуетъ споль жестокосердый предразсудокъ?

Для ребенка слабого выбираютъ кормилицу со всею оспорожностію, коңорой пребуесть болѣзненное состояніе существа ей ввѣряемаго. Если же ему не можно доставишь сего благодѣянія, тогда его оспавляютъ въ воспитательномъ домѣ, и онъ получаетъ пищу опличную опъ той, коңорая назначена ему природою. Но въ семъ опношеніи, къ нещастію, всѣ искреннѣйшія усилія челоувѣколюбія были мало успѣшны; доселѣ ничшо не могло вполнѣ замѣнишь машеринскаго молока. Почпи во всѣхъ опытахъ кормишь младенцовъ искусственно, послѣдствія были шакovy: если искусственная пища младенцовъ была легкая и мало пипательная, шо они сохнули и ослабѣвали опъ недоспапка пипанія и соковъ въ ихъ шѣлѣ, а плошнѣйшей и болѣе пипательной пищи нѣжные ихъ органы не въ состояніи переносишь. Трудно найши средину между сими двумя крайноспями.

Молоко козы или молодой неспельной коровы, пасущейся на свѣжей правѣ, естъ самая приличная пища для шакovyхъ младенцовъ. Когда же они достигнутъ нѣсколькихъ мѣсяцовъ, шо можно имѣ давашь супъ съ

булкою, или кашку, но отъ приготовленія сего кушанья много зависить хорошее или худое дѣйствіе онымъ производимое. Кашку надобно варить изъ парнаго, снятаго молока, разведеннаго водою, положивъ въ оное нѣсколько сарачинской или ржаной муки. Супъ долженъ быть приготовленъ на легкомъ, не жирномъ бульенѣ, или на бульенѣ изъ курицы; но съ первыхъ дней рожденія и до исцеленія чепырехъ мѣсяцовъ, главною пищею должно быть молоко, безъ котораго младенецъ не можетъ обойтись. Количество таковой пищи должно быть соотвѣтственно количеству молока, которое дитя обыкновенно высасываетъ изъ матерней груди; въ первый мѣсяцъ его жизни надобно ему ежедневно давать молока около фунта, тоже количество можетъ для него быть достаточно и въ слѣдующемъ мѣсяцѣ; подъ конецъ же претяго и въ продолженіи четвертаго мѣсяца ему надобно молока отъ полутора до двухъ съ четвертью фунтовъ. Въ первые дни жизни должно кормить его чаще, но потомъ мало по малу увеличивать промежутки между кормленіемъ. Впрочемъ не

посредственное сосаніе есть единственный, совершенно соотвѣтствующій способъ. Ребенокъ слабый, который въ состояніи сосать грудь и по какимъ нибудь вышесказаннымъ причинамъ оспавляемый въ воспитательномъ домѣ, долженъ имѣть козу или молодую корову. Опытъ такового учрежденія сдѣланъ уже въ одномъ изъ принадлежащихъ заведенію имѣній, въ недалекомъ разстояніи отъ города. Тамъ уже многія слабыя дѣти укрѣпились въ силахъ; а нѣкоторыя больныя вылечены и снова получили здоровье.

2. Зала для стариковъ.

Изъ покоевъ, въ которыхъ живутъ дѣти, перейдемъ въ залу стариковъ; переступимъ мысленно пространство отдѣляющее младенчество отъ старости, пространство, столь большое надеждами, дѣйствительно же столь краткое. Какое глубокое впечатлѣніе производитъ на сердце наше видъ челоуѣка разрушающагося, падающаго подъ бременемъ лѣтъ. Триста дряхлыхъ стариковъ соединены подъ однимъ кровомъ; ихъ собрала бѣд-

ность и несчастія; по сему имъ общему удѣлу, они признають себя братьями и дружелюбно сядяся за одну прापезу. Они всю жизнь проводили въ шрудолубіи и воздержности, но небу не угодно было наградить ихъ чѣмъ либо, кромѣ насущнаго хлѣба; всѣ дни ихъ жизни были одинаковы; каждый день ожидали ихъ шѣ же шруды, ша же плаша за нихъ; шѣ же нужды. Гдѣ обрѣшущъ они подпору въ шо время, когда цепеньющіе члены ихъ не будутъ уже въ силахъ выслуживать имъ плашу дневныхъ шрудовъ? Иной, шерзаемый жесточайшею горестію, какая шолько можетъ постигнуть человека на шпарости лѣтъ, видѣлъ единаго своего сына, похищеннаго преждевременною могилою. Другой не можетъ шребовать опъ дѣшей своихъ, наслѣдовавшихъ одну его бѣдность, шѣхъ заботъ и попеченій, какія ему необходимы въ его болѣзни и безсиліи. Третій, покинутый дѣшми неблагодарными, укрылся подъ покровъ общешвеннаго призрѣнія, оставивъ свое хладное и осирошѣлое жилище.

Общешвенная благошворительность щедра и великодушна; она происпекаетъ изъ

нувспвованія справедливости, опъ мысли, что общество обязано подавать руку помощи спарцамъ слабымъ и бѣднымъ. Ремесленникъ, посѣдѣвшій надъ прудами, доставляющими намъ всѣ удобности жизни, имѣють право на пищу общественной признательности.

Итакъ поспѣшимъ подать пособіе спарикъ спраждущему; для насъ будетъ сладостно пробудить въ немъ чувствование признательности въ такую минушу, когда все его покидаетъ, все, кажется, бѣжитъ опъ него. Вскорѣ онъ приблизится къ крайнему предѣлу жизни; глаза его потухнутъ; и звуки не доспигнутъ до его слуха. Опъсюду окруженный мертвою пишиною, онъ погрузится въ размышленія глубокія, копорыми всегда наполняется душа человѣка, видящаго смертъ предъ собою. Но онъ не оставитъ сего міра, не благословивъ тѣхъ, копорые улаждали послѣдніе годы его бытія. Да утѣшитъ надежда долгой жизни тѣ благодѣшельныя сердца, копорыя вспомоществовали спароси!—такова будетъ его мысль при послѣднемъ дыханіи.

3. Зала для беременных незамужнихъ женщинъ.

Многіе не одобряють учрежденій сего рода, утверждая, что чрезъ то поддерживается и усиливается злонавіе, и что гораздо лучше было бы препятствовать пороку, нежели ему благопріятствовать такимъ образомъ.

Не станемъ распространяться о семъ предметѣ, но скажемъ только, что если зло однажды уже совершено, то должно загладить его дурныя послѣдствія. Только симъ способомъ мы предоправимъ многія злодѣянія, и избегнемъ соблазна. Съ такимъ намѣреніемъ учреждена въ Ліонскомъ Домѣ Призрѣнія зала для беременныхъ незамужнихъ женщинъ. Нещастная обольщенная, расположенная къ щастливому раскаянію, найдетъ путь и крохотное милосердіе религіи, и пособія искусства, и снисходительность людей.

Положеніе залы, въ которой онѣ принимаются не задолго до разрѣшенія, совершенно здоровое; она имѣетъ на полдень восемь большихъ оконъ, изъ которыхъ одно прости-

рается до пола и служитъ для освѣженія воздуха.

Покой для работъ отдѣленъ отъ оной залы, и спокойствіе матерей не нарушается криками, вырывающимися у родильницъ во время разрѣшенія.

ДѢЙСТВІЯ.

Орловскаго мужескаго Попечительнаго Комитета о тюрьмахъ въ теченіи 1823 года.

Такъ какъ нравственное исправленіе заключенныхъ есть главнѣйшій предметъ попеченія о нихъ: то Орловскій Комитетъ, обращая на сіе особенное вниманіе, и продолжая упорное стремленіе къ нравственнымъ и духовнымъ средствамъ для ихъ исправленія, о коихъ уже упомянуто въ прежнихъ Отчетахъ, снабдилъ въ 1823 году, содержащихся въ мѣстахъ заключенія, 5 экземплярами Новаго Завета на Славянскомъ и Русскомъ нарѣчій и 5 экземплярами Псалмири на одномъ Русскомъ. Сверхъ того Секретаремъ Комитета Г. Александрійскимъ пожертвовано, для чтенія, 5 часшей книги:

Училище благочестія. Комитетъ же съ своей стороны пожертвовалъ во всѣ уѣздныя шюрьмы по 1 экземпляру Нового Завѣща на Славянскомъ и Русскомъ нарѣчїи, и по одному экземпляру Псалмири на Русскомъ. Плоды таковаго назиданія былиощущипельны. Въ продолженїи чешырехъ послѣовъ 1823 года, и въ особенноспи Св. чешыредесяпницы, 287 человѣкъ заключенныхъ обоого пола приведены въ чувспво раскаянїя и удоспоены причащенїя Св. Таинъ Хрисповыхъ. Изъ числа же сихъ арешпанповъ нѣкопорые, до заключенїя своего, не прїобщались по нѣсколку лѣтъ. Обращенїемъ ихъ на путь спасенїя преимущественно занимались, при послѣоянномъ надзорѣ за симъ, Г. Вице-Президента, Епископа Гавріила, Директоры, Протоіерси: Іоаннъ Хохловъ и Лука Маликовъ, Священникъ Аѳанасій Сахаровъ, и особо опряженные Г. Вице-Президентомъ Гавріиломъ при Священника.

Протоіерей Хохловъ одного изъ пересылочныхъ арешпанповъ, который былъ въ расколѣ, убѣдилъ исповѣдаться и прїобщиться Св. Таинъ, съ твердымъ намѣренїемъ никогда не обращаться послѣ того въ расколъ. Про-

поіерей же Лука Маликовъ одного изъ пересыльныхъ въ Сибирь Еврея Каптенберга, а другого находившагося въ Орлѣ на службѣ, Трубчевской инвалидной команды радного, Сапре Телевкіева, Магометанскаго закона, по наученіи ихъ догматамъ Грекороссійской Вѣры, присоединилъ къ Православной Церкви.

Изъ мѣстъ заключенія изгнаны непристойныя игры, праздность, пьянство и дерзость. Въ теченіи года не болѣе, какъ два человека подвергли себя заключенію въ уединенную комнапу, на хлѣбъ и воду. Главный надзоръ за порядкомъ внутреннимъ и производствомъ работъ имѣетъ Г. Директоръ Пешръ Алексѣевичъ Ермоловъ. Арестанты всѣ безъ исключенія, кромѣ слабыхъ больныхъ, по утру и ввечеру совершаютъ, подъ надзоромъ Смотрителя замка, упренія и вечернія молитвы. О ссорахъ между ими, а тѣмъ менѣе о дракахъ, донесеній никогда не поступало. Тѣмъ, кои опличаютъ себя предъ прочими хорошимъ поведеніемъ, дѣлаются поощренія.

Хотя особенныхъ ремеслъ и рукодѣлій между арестантами, по нѣкопорымъ неудобствамъ, и не введено еще: но довольно уже

и того, что праздность между ими изгнана нѣкоторыми полезными занятіями. Сверхъ чтенія, заключенные вообще, какъ грамотныя, такъ и неграмотныя, занимаемы были плетениемъ лаптей и приготовленіемъ матрасовъ изъ соломы. Первыхъ приготовлено ими было болѣе 2000 паръ; послѣднихъ 150.

Для соблюденія экономіи и во избѣжаніе затрудненія въ содержаніи арестантовъ пищею, Комитетъ принялъ на себя производить арестантамъ оную изъ собиравшихся суммъ своихъ, съ тѣмъ, чтобы слѣдующія за то отъ казны деньги опускаемы были одному ежемѣсячно. При хозяйственныхъ распоряженіяхъ Комитета и подъ надзоромъ Г. Директора Эконома Николая Аванасьевича Мацнева, представился даже способъ прокармливать и бѣдныхъ должниковъ. Г. Мацневъ, неусыпнымъ попеченіемъ о продовольствіи заключенныхъ, опытною и благоразумными распоряженіями, въ теченіи года, соблюлъ экономіи болѣе, нежели на 1000 руб.

Черезъ недѣлю всѣ арестанты бывають въ банѣ и перемѣняють бѣлье.

Больные арестанты пользуются особеннымъ о нихъ попеченіемъ. Комнашы ихъ содержатся въ чистотѣ и опрятности: воздухъ въ нихъ безпрестанно очищается. Когда нужно, покупаются для нихъ бѣлый хлѣбъ, мясо, свѣжая рыба, медъ, уксусъ, и прочее по предписаніямъ Врачей. Лѣченіе ихъ продолжается съ опличнымъ стараніемъ и успѣхомъ чрезъ Гг. Членовъ Орловской Врачебной Управы, копорые сами изъявили къ тому свою готовность. Въ 1823 году изгоповлено Комипешомъ для больныхъ заключенныхъ 20 холстинныхъ пюфяковъ, куплена мѣдная посуда и другія нужныя вещи. Больныхъ арестантовъ въ семь году было 321 челов.; изъ нихъ выздоровѣло 282, умерло 22, изъ числа коихъ пересыльныхъ было 15.

Въ 1823 году опѣ Комипеша изгоповлено для арестантовъ 100 паръ бѣлья. Г. Вице-Президентомъ Княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ Куракинымъ пожертвовано также 100 паръ, и такое же количество подушечныхъ наволочекъ, лапшей и холстинныхъ онучей; а помѣщицею Маіоршею По-

пемкиною 25 паръ. Для большей точности въ раздѣленіи между арестантами денежныхъ подаяній, учреждены и здѣсь пакъ называемые арпельные ящики съ номерами, по примѣру заведенныхъ въ С. Петербургъ, въ мѣспахъ заключенія. Получаемыя изъ оныхъ деньги употребляются собственно на нужды заключенныхъ; посылаемымъ въ работу и на поселеніе иногда покупаются нужныя на дорогу вещи, а отправленнымъ посылаются при спискѣ въ Тобольскій Приказъ о ссыльныхъ.

Комиспетъ, не ограничиваясь попеченіями о заключенныхъ, въ городѣ Орлѣ содержащихся, возложилъ на ревностнаго изъ Членовъ своихъ, Г. Спалскаго Совѣтника Петра Алексѣевича Ермолова, обозрѣвъ уѣздныя мѣспа заключенія и преподавъ возможные способы къ улучшенію ихъ состоянія; каковое порученіе имъ и исполнено.

Въ Ельцѣ заключенные помѣщаются въ довольно просторной казармѣ, мужескаго пола въ одной, а женскаго въ другой. Для больныхъ есть особая комната, для моливвы также. Вездѣ чисто, и воздухъ свѣжъ. Два

Протоіерея изьясняютъ имъ Св. Писаніе; двое же Священниковъ отправляютъ въ воскресные и праздничные дни Богослуженіе. Г. Предводителъ Дворянства, имѣя въ городѣ пребываніе, ихъ навѣщаетъ. Одинъ же изъ Гг. Членовъ изьявилъ желаніе поспроить въ шюрмѣ церковь, предлагая для сего изъ собственныхъ денегъ своихъ 5000 рублей.

Въ городѣ Ливнахъ, по предложеніямъ Г. Директора Ермолова, женщины и важнѣйшіе преступники отдѣлены; для больницы сдѣлано особое помѣщеніе; для служенія и чтенія Св. Писанія опредѣлено при Священника; а попеченіе о нравственности арестантовъ поручено одному тамошнему Протоіерею.

Въ городахъ Брянскѣ и Трубчевскѣ число арестантовъ весьма не велико; зданія, въ коихъ помѣщаются они, просторны, сухи и чисты.

Въ Сѣвскѣ помѣщаются они не тѣсно, и довольствуются достаточною пищею.

Къ особенному угѣшенію, Комитетъ имѣлъ честь получить лестный отзывъ Начальника Губерніи объ изьявленномъ Государемъ Им-

ператоромъ благоволеніи, за найденные Его Императорскимъ Величествомъ, при посѣщеніи 5 Сентября 1823 года содержащихся въ Орловскомъ замкѣ, чистоту, порядокъ и опрятность.

Денежныя суммы:

Къ 1823 году оставалось .	3.385 р. 45 к.
Въ теченіи 1823 года поступило отъ Гг. Членовъ ежегодныхъ приношеній	2.411 р.
Отъ Гг. Благотворителей .	374 р. 40 к.
Изъ Казенной Палаты на прокормленіе арестантовъ . .	5.951 р.
Изъ кружекъ высыпано . .	862 р. 61 к.
— артельныхъ ящиковъ. .	14 р. 12 к.
Пожертвовано Ливенскимъ Духовенствомъ въ пользу осужденнаго въ ссылку арестанта Адамова	56 р. 80 к.

И того 13.055 р. 38. к.

(Кромѣ приношеній денежныхъ, жертвуемо было жителями города Орла жизненными припасами, особенно въ праздники Рождества

Христова, Св Духа, Св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, Успенія Пресв. Богородицы).

Изъ сихъ суммъ издержано:

На разныя поспройки въ шюремной больницѣ	772 р. 80 к.
На продовольствіе арестанповъ и другіе мелочныя расходы	5.406 р. 81 к.
На покупку книгъ	46 р. 50 к.
— перековку арестанпскихъ оковъ	382 р. 40 к.
На изгопвление бѣлья . .	290 р.
— жалованье Смопприпелю	461 р. 18 к.
— наемъ людей и канцеляр. мапериалы	400 р.
Опослано въ Тобольскій Приказъ о ссыльныхъ, для опдачи арестанпу Адамову	56 р. 23 к.
За пересылку сихъ денегъ .	57 к.
Опдано въ Орловскій Приказъ Общеспвеннаго Призрѣнія для приращ. проценп. .	2.000 р.

И шого 9.816 р, 49 к.

Въ оспашкѣ къ 1824 году 3.238 р. 89 к.

Число арестантовъ, для коихъ употреблены были сіи суммы, было слѣдующее: въ Генварѣ 332, Февралѣ 347, Мартѣ 401, Апрель 367, Маѣ 355, Іюнѣ 395, Іюль 414, Августъ 439, Сентябрь 579, Октябрь 405, Ноябрь 330, и Декабрь 439, всего 4.803 челов.; въ семь числъ заключаюся только одни пересыльные и бродяги, проходившіе чрезъ городъ Орелъ, и довольствовавшіеся пищею. Къ тому надобно присоединить тѣхъ еще арестантовъ, собственно Орловской Губерніи, которые, находясь подъ судомъ по немалому времени, также непрерывно пользовались пищею и одеждою отъ экономіи Комиссета. Ежели положить среднее число оныхъ въ замкѣ по 80 чел. въ каждый день (ибо менѣе 70 чел. никогда не бывало), то въ печеніи цѣлаго года прокормлено оныхъ 29.200 челов. а съ пересыльными 34.003 человекъ.

О Т Ч Е Т Ъ

Орловскаго Дамскаго Попечительнаго Комитета о тюрьмахъ
за 1893 годъ.

1. Преподаваніе Слова Божія продолжается чрезъ опредѣленныхъ Священниковъ по два раза въ недѣлю. Въ воскресные и праздничные дни, сверхъ отправляемыхъ въ молитвенной комнатѣ Иеромонахомъ заупрень, молебновъ и вечерень, нанятая Комитетомъ Смолительница, самая усердная и благонравная женщина, находясь безоплочно съ ними, читаетъ имъ Новый Заветъ. По утру и ввечеру всѣ заключенныя, кромѣ труднобольныхъ, бывають на молитвѣ. Иныя въ великій постъ, другія въ Пепровъ и Успенскій говѣли, исповѣдывались и по усмотрѣнію Священниковъ, удоспоены Св. Христовыхъ Таинъ.

Не мало усилій употребила и Г-жа Членъ, дочь Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, дѣвица Варвара Ѳедоровна Филипова, для внушенія арестаншкамъ любви къ Христіанскимъ добродѣтелямъ. Тихость нрава, трудолюбіе и послушаніе арестаншоекъ удивляли посѣпителей; ни въ одной пресступницѣ не примѣчено склонности къ побѣгу; ни одна, воспользовавшись свободою, не подверглась въпоричному заключенію; ни одна во весь годъ не заслуживала наказанія заключеніемъ въ уединенную комнапу, куда сажаются буйныя и непокорливыя.

2. Непрерывнымъ продолженіемъ работъ и введеніемъ многихъ изъ нихъ вновь, Комитетъ обязанъ попечительности Г-жи Коллежской Совѣтницы Александры Ивановны Клушиной, кошорая, сколько для облегченія трудовъ заключенныхъ, сполько опъ желанія ускорить окончаніе ихъ занятій, дабы онѣ достигли извѣстнаго своего назначенія, приказала изъ собственнорой ихъ пряжи сскапать крестьянамъ своимъ 89 аршинъ замашнаго холста: въ чемъ приняла благодѣтельное участіе и Г-жа Управляющая Ко-

мипепомъ, Ея Превосходительство Надежда Лавренпьевна Маслова; она приказала крестьянамъ своимъ вышкапъ изъ таковой же пряжи замашнаго холста 147 аршинъ; Елисавета Андреевна Мовчанъ льнянаго 70; а Баронесса Екашерина Николаевна Сакенъ 50, и того: 356 аршинъ. Одинъ благопшворипель, Орловской купецъ, дѣлая частныя подаянія припасами, пожертвовалъ сверхъ того двѣ самопрядки, обѣщая впредъ еще нѣсколько оныхъ доспавипъ. Симъ способомъ получается пряжи почти вдвое прошивъ обыкновеннаго пряденія.

Въ Орловскомъ шюремномъ замкѣ напрядено ареспанпками для частныхъ лицъ: льну 2 пуда 13 фуншовъ, замашень 4 пуда 20 фуншовъ, шерспи для сукна 1 пудъ, казенной пряжи 3 пуда 18 фуншовъ; вышкано: запрапезы 71 аршинъ; ареспанпками же сшипо: 12 крашенинныхъ плапьевъ, 8 запрапезныхъ, 7 рубашекъ, 8 чепчиковъ, 16 фарпуховъ, 20 плапковъ, 16 наволочекъ, 16 проспипъ, 8 запрапезныхъ халашовъ, 8 суконныхъ одѣяль, 15 полопшенцовъ и 12 косынокъ, и того: 146 шпукъ.

3. Въ первый годъ попечительства Комитета, при всѣхъ усиліяхъ Членовъ, ни время, ни средства не позволяли ничего болѣе сдѣлать, какъ устроить только зданіе для помѣщенія здоровыхъ женщинъ; больныя же оставались въ небольшой избѣ, снабженной нарами и нѣсколькими вѣскими кроватями.

Поступившія въ началѣ года опъ Гг-жъ Членовъ Комитета приношенія хотя ни мало не соотвѣпствовали благодѣтельнымъ онаго предположеніямъ; но управлявшая тогда Комитетомъ, Дѣйствительная Спашская Совѣшница Надежда Лавреншьева Маслова, рѣшилась приступить къ перестройкѣ этого зданія. Она подрядила изъ здѣшнихъ жителей мастера, который, за 200 рублей, разобралъ до основанія все строеніе, расположилъ его по данному плану и устроилъ 4 прекраснѣйшихъ со всѣми выгодами для больныхъ комнатъ; и между тѣмъ, какъ Г-жа Управлявшая должна была своими собственными издержками выкрасить стѣны и пополки, Господь даровалъ Комитету одного благошворителя, который ссудилъ оный заимообразно потребною для пере-

спройки больницы суммою. Не смотря на суровость времени года, больница воспріяла наспоящій свой видъ, соопвѣпственный ея наименованію. Въ Генварѣ мѣсяцѣ попъ же самый благопворишель пожерпвовалъ восемь кровалей, зеленою краскою окрашенныхъ (изъ коихъ двѣ съ машинами для самыхъ слабыхъ больныхъ), чешыре пары оловянной посуды, чешыре кружки, восемь ложекъ, сполько же шюфяковъ и шуфлей и рукомойникъ мѣдный съ шазомъ. Въ Февралѣ мѣсяцѣ перемѣщены въ сію больницу больныя въ числѣ 6 женщинъ.

Неусыпныя попеченія о сохраненіи всегдашней чистоты, опрятности и порядка вообще въ шюремномъ замкѣ, и особенно въ больницѣ онаго, имѣли очевидное и, можно сказать, благословенное вліяніе на соспояніе здоровья и жизни заключенныхъ, если сообразить, что въ сущи бывало въ замкѣ до 30 слишкомъ женѣдинъ, въ пшеніи же года перебывало здѣсь 166 подсудимыхъ и 346 пересыльныхъ, и что въ цѣломъ году больныхъ было только 63 (и

тъ всѣ были пересыльные), изъ коихъ ни одна не умерла.

Такимъ образомъ нынѣ Дамскій Комишеть достигнулъ своей цѣли относительно лучшаго помѣщенія заключенныхъ женщинъ; больныя и здоровыя содержатся въ отдѣльныхъ зданіяхъ со всевозможною удобностію; комнаты повсюду сухи, освѣжаются чистымъ воздухомъ, въ зимнее время ошопляются и хорошо освѣщены.

Государь Императоръ, подъ покровительствомъ Коего состоить Общество Попечительное о шюрямахъ, при обозрѣніи, 5 числа Сентября 1823 года, Орловскаго шюремнаго замка, изволилъ изъявить Г. Гражданскому Губернатору, за найденный во всѣхъ частяхъ по женскому отдѣленію онаго порядокъ, чистоту и исправность, Высочайшее Свое благоволеніе.

4. Пища заключенныхъ не состоить уже нынѣ въ хлѣбъ и водѣ. Хозяйственныя распоряженія Г-жи Члена Коллежской Совѣтницы Елисаветы Андреевны Мовчанъ и неослабный надзоръ за доставленіемъ во всей добротѣ продовольствія, даютъ въ полной

мѣръ чувствоватъ заключеннымъ благопворныя о нихъ попеченія Комитета. Онѣ обѣдаютъ и ужинаютъ всѣ вмѣстѣ, подѣ при-
смотромъ Надзирательницы, хотя работами занимаются въ разныхъ комнахахъ, ос-
держась по роду пресупленій.

5. Графиня Елена Алексѣевна Зотова, по возвращеніи своемъ изъ чужихъ краевъ, ознаменовала вступленіе свое въ опправленіе обязанностей Предсѣдательницы пожертвованіемъ иконы Спасителя, въ серебряномъ вѣнцѣ и кивотѣ съ посеребренною лампадою, цѣною въ 100 руб.; крашенины, лучшаго холста, мискалю и бумажныхъ плапковъ; для больныхъ: 8 суконныхъ, подбитыхъ холстомъ одѣялъ и 8 байковыхъ капотовъ; всего на 490 рублей. Комитетъ сободѣзнуетъ, что Ея Сіятельство опять должна, по обстоятельствомъ своимъ, оставивъ на время сіе дѣло, въ коемъ доказаны уже опыты дѣятельной любви ея къ бѣдствующему человѣчеству

Подаянія жизненными припасами, отъ лицъ всякаго званія, не только не уменьшаются въ сравненіи съ прежними годами, но еще примѣтнымъ образомъ увеличиваются.

14 малолѣтнихъ дѣтей, имѣвшихъ вѣстное бѣлье, снабжены рубашками и чулками; 3 женщины, содержавшіяся за долги, по ходатайству Комитета, выкуплены.

Перековка пересыльнымъ женщинамъ оковъ, равно какъ и другіе мѣлочныя расходы, какъ-то: на бумагу, сургучъ и вообще на Канцелярію Дамскаго Комитета, приняты были Г. Секретаремъ онаго, Полковникомъ Григоріемъ Григоріевичемъ Текутьевымъ на свой счетъ.

Число въ бѣлье и одеждѣ арестантской, опрятность въ комнахахъ пюренаго замка и больницъ, сохраняемы были особенною попечительностію Гг. Членовъ: Баронессы Екатерины Николаевны Сакенъ, и Княгини Варвары Алексѣевны Трубецкой. Комитетъ не можетъ не изъявить имъ, за сія благошворныя труды, искренней своей признательности, равно какъ и прочимъ Г-жамъ Членамъ Посѣдательницамъ, и особамъ, имъ содѣйствовавшимъ къ сохраненію порядка по пюренному замку пожертвованіями, совѣтами и другими способами, какъ-то: Елисаветъ Непровнѣ Паниной, Александрѣ Николаевнѣ Веревкиной и Аннѣ Гурьевнѣ Анпоновской.

ОБЩЕНАРОДНОЕ ВРАЧЕВАНІЕ.

О нравственномъ лѣченіи лишенныхъ
ума. (окончаніе.)

Уменьшенная чувствительность сумасшедшихъ.

Въ началѣ сумасшества иногда обнаруживается возвышенная чувствительность; большая оспрога чувствъ, необыкновенная живость, скорѣйшій переходъ отъ одного предмета къ другому, веселость, весьма похожая на шу, каковая бываетъ въ началѣ опьяненія. Сіе состояніе замѣтили и описали многіе авторы, и практическіе врачи обыкновенно почипали его неблагопріятнымъ предзнаменованіемъ. Но есть и проптивное сему состояніе, гдѣ чувствительность уменьшена; сіе не было еще доспапочно замѣчено, хотя доспойно особеннаго уваженія и искуснѣйшей помощи. Подъ уменьшенною чувствительностію надобно разумѣть онѣмніе нервовъ, когда они не могутъ чувспвовать съ

такою острою, какъ въ естественномъ состояніи. Пропягиваніе заволокъ, приложеніе шпанскихъ мухъ, повидимому, едва производить болѣзненное чувствованіе. Естественныя испражненія задерживающіяся долго, не причиняя никакой непріятности или боли, и для испражненія ихъ нужны шройныя приемы лѣкарствъ. Безуспѣшно спаравшіеся погубить себя, и послѣ выздоровѣвшея увѣряли меня, что они мало чувствовали боли, разрѣзывая себѣ горло, или обезображая себя иначе.

Недавно я лѣчилъ женщину, которая различными способами хопѣла себя умертвить; однажды она спряпала во рпу кусокъ стекла, коимъ, въ продолженіи болѣе полчася, ужасно исцарапала себѣ горло; но она говорила, что эшо не было для нее больно. Я помню женщину, которая, назадъ тому нѣсколько лѣтъ, спаралась иглою вырѣзать или выцарапать себѣ часть верхней челюсти съ двумя зубами, и увѣряла, что она не чувствовала опъ того никакой боли. Не такъ-то рѣдко случается, что нѣкоторые сумасшедшіе вырываютъ себѣ куски кожи,

въ сильномъ неистовствѣ, опъ безпрестаннаго движенія рукъ, кожа на кулакахъ часпо бѣвается изцарапанная съ значительною опухолью, и не смотря на шо, они продолжають усилія освободить себя и, кажешся, не чувствуютъ никакой боли.

Сіе состояніе тѣлесной нечувствительности всегда бѣвается довольно примѣтно, и, по моимъ наблюденіямъ, составляетъ важную и отличительную черпу сумасшества. Еслибы таковая нечувствительность была соединена съ другою какою либо болѣзнію, шо это былобы для врача непріятнымъ признакомъ. Здѣсь явственно страдаетъ вся нервная система, и сказанные припадки суть слѣдствіе сего состоянія уменьшенной чувствительности. Хотя я здѣсь ненамѣренъ говорить о физическихъ лѣкарствахъ, однако увѣренъ изъ опытности, что онѣ весьма много могутъ содѣйствовать къ удаленію сего состоянія. Причина такого недостатка чувствительности не всегда бѣвается только тѣлесная; но въ нѣкоторыхъ состояніяхъ сумасшества, больной теряетъ естественную способность чувствовать и свои страсти.

Не входя въ изслѣдованіе важнаго вопроса: нравственная нечувствительность въ сумасшествіи есть ли первоначальная и независимая болѣзнь или спраданіе духа, или же она есть необходимое слѣдствіе несовершенства фізическаго ощущенія?—не излишне будетъ замѣнить, что во многихъ случаяхъ, гдѣ разумъ поврежденъ, находишься потеря или уменьшеніе нравственныхъ чувствованій и качествъ, которыя почитаются свойственными здравомыслящему человѣку. Многіе признаются въ своихъ вымышленныхъ преступленіяхъ, и многія добродѣтельнѣйшія женщины, въ своихъ разговорахъ и дѣйствіяхъ, забываютъ всякую благоприсойность. Чувства, возвышающія человѣка, ослаблены или уничтожены, на мѣсто нѣжнѣйшаго расположенія и любви появляется опвращеніе; часто возраждается не примиримая вражда и злобная ненависть къ самымъ тѣмъ, съ коими соединены узами крови или дружбы. Важно было бы показать причину сего спранныго измѣненія человѣческаго права, но предложить противъ онаго средство еще полезнѣе.

Соблюденіе чистоты и обратности.

Въ началѣ, а часпо и въ продолженіи приступа, неистовые больные не въ состояніи управлять естественными нуждами, и если такое состояніе долго продолжается, и за больнымъ не было надлежащаго присмотра, то не вниманіе къ онымъ обращается въ привычку, и иногда происходитъ такая слабость въ служащихъ къ тому частяхъ, что послѣ трудно бываетъ ее преодолѣть. Всякому извѣстно, какое удовольствіе приноситъ человѣку плесная чистота. Неопрятный больной долженъ лишиться обыкновенной постѣли и спать на соломѣ. Онъ не можетъ быть допущенъ въ общество привыкшихъ къ опрятности, оспроша окружающей его нечистоты производить на его плѣ изъязвленіе, а иногда и помертвѣніе.

Для предупрежденія такихъ худыхъ послѣдствій, особливо въ дѣятельномъ состояніи, потребно прилѣжное сморѣніе врача: по наступленіи спрадательнаго состоянія, когда больной можетъ понимать дѣлаемые ему наставленія, также нужно приучать его къ порядку и чистоплотности. Безпре-

рывное употребленіе укрощительной рубашки, по моему мнѣнію, болѣе всего содѣйствуетъ къ произведенію сихъ послѣдствій, а особливо тамъ, гдѣ онѣ зависятъ отъ одной привычки. Закупанный въ нее больной, если въ то время, когда онъ чувствуетъ позывъ къ естественнымъ испражненіямъ, спорожа не случится, по неволѣ не можетъ соблюсти надлежащей чистоты. Сіе можешь послѣдовать наипаче ночью, когда спорожъ спишь, или не слушаешь зова больного; нерадѣніе спорожа въ началѣ болѣзни часто бываетъ причиною не вниманія къ симъ дѣйствіямъ въ сильнѣйшемъ періодѣ оной. По наступленіи спрадастельнаго состоянія, нужно употребить все спараніе, чшобы возстановить привычку къ правильности. Принявъ надлежащія мѣры днемъ, можно надѣяться, что это не будетъ нужно ночью; не давай больному разводящихъ жидкостей непосредственно передъ тѣмъ, когда онъ ложится спать; а въ случаѣ принятая предосторожность будетъ недоспащочна, нужно разбудить больного ночью.

По связи съ симъ предметомъ надобно упомянуть, что нѣкоторые сумасшедшіе склонны къ приобрѣщенію худыхъ навыковъ, изъ коихъ нѣкоторые, по выздоровленіи, препятствуютъ имъ въ полной мѣрѣ наслаждаться пріятностями жизни. Въ нѣкоторыхъ состояніяхъ сей болѣзни они имѣютъ отвращеніе къ лежащему положенію, и сіе, по видимому, происходитъ отъ сопряженного съ тѣмъ непріятнаго ощущенія. Часпо можно получить самыя важныя замѣчанія о сумасшествіи отъ совершенно выздоровѣвшихъ отъ сей болѣзни, и еще хорошо помнящихъ прежнее свое состояніе. Таковыя часпо увѣряли меня, что для нихъ весьма было тягостно, когда ихъ принуждали ложиться; что въ такомъ положеніи имъ представлялись ужасныя явленія и привидѣнія. Они говорили также, что лежа, они слышали жужжаніе и крикъ, котораго не чувствовали сидя или стоя. Въ горячкахъ, сопровождаемыхъ бредомъ, мы часпо находимъ больныхъ сидящими или сидящимися вспать. Даже въ здоровомъ состояніи, человѣкъ занятый мыслями вспадаетъ со своего мѣста; намѣреніе,

сдѣлашь чпо нибудь важное, неперпѣливое желаніе освободить духъ отъ превозжащихъ его предметовъ, сообщаетъ шѣлу сильное впечатлѣніе, отъ котораго оно получаетъ отпращеніе къ сидячему положенію, чпо мы ясно видимъ въ народныхъ собраніяхъ.

Всякъ, посѣщавшій убѣжища сумасшедшихъ, могъ замѣтить, чпо они большею частію сидѣть поджавши колѣна къ подбородку: если они оспяются долго въ такомъ положеніи, то бедра ихъ сводятся и одеревѣнѣваютъ пакъ, чпо они не въ состояніи ходить, и желая сдѣлашь движеніе въ комнату, принуждены бываютъ хромать или ползати. Въ началѣ недугъ сей можно исправить приличными мѣрами; какъ онъ обыкновенно бываетъ слѣдствіемъ привычки, то всегда можешь быть предупрежденъ, чпо гораздо лучше.

Принужденіе къ пищѣ и лѣкарствамъ.

Часто случается, чпо сумасшедшіе не хопятъ ни пищи ни ѣсть и не принимаютъ предписанныхъ для ихъ излѣченія лѣкарствъ. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно ихъ принуждали, и люди, спаранію коихъ ввѣрены

сумасшедшіе, справедливо почитаютъ себя въ правѣ предупредитъ, что бы они не умерли отъ голоду, или бы не умерли отъ болѣзненныхъ припадковъ, отвергая полезное для нихъ лѣкарство.

Дабы принудитъ сумасшедшихъ проглотитъ пищу либо лѣкарство, предложены были разные способы, какъ то: ложочки, подобные пѣмъ, изъ коихъ кормятъ младенцевъ; нѣкоторыя изъ нихъ имѣли длинную шрубку, кошорую на удачу вкладывали въ гартло такъ далеко, какъ только можно. Такъ же были выдуманы валики, вкладываемые между зубами, съ пѣмъ, дабы удобнѣе провестъ ложечекъ или шрубку. Отъ употребленія сихъ способовъ, если больной припомъ много сопровивляется, либо вкладываніе нужно часто повторитъ, больной обыкновенно лишается переднихъ зубовъ: при употребленіи орудія, изобрѣшеннаго мною за нѣсколько лѣтъ, никогда неслучалось никакой непріятности, и ни одинъ зубъ не былъ поврежденъ. Я самъ не видалъ, что бы больной задохся отъ шаковаго принужденія, неблаго-разумно, либо не приличнымъ орудіемъ сдѣ-

ланнаго, однако согласенъ пому повѣрить. И мой инспрументъ пребуесть нѣкопорой шочности и ловкости, чшобы возбудишь дѣйствіе глошанія, но нужные при шомъ приемы скоро можно узнашь, и нѣтъ опъ него никакой опасности для больнаго.

Какъ принужденія къ пищѣ и проч, всегда естъ дѣйствіе насильственное, шо никогда не должно прибѣгать къ нему безъ позволенія врача. Въ семъ опношеніи нужно изслѣдовашь причины, какія обыкновенно заставляють больнаго отвергать пищу и пишье, и чрезъ шо уменьшишь необходимости сей насильственной операціи. Самая обыкновенѣйшая причина естъ недѣлятельность кишечнаго канала, по досташочномъ очищеніи коего, больные обыкновенно чувствуютъ позывъ на ѣду, и ѣдять добровольно. Если шаковое опвращеніе опъ пищи, по невѣдѣнію, будетъ принято за упрямство больнаго, и ему спануть насильственно вводишь пищу въ желудокъ; шо слѣдствія опъ шого могутъ быть очень худыя. Многіе сумасшедшіе не хошятъ ѣсть изъ подозрѣнія, что ихъ намѣрены оправить. Иногда

прападокъ сей происходишь опть того, чпо больного принуждали принимашь лѣкарство въ раннѣйшемъ и болѣе дѣятельномъ состояніи болѣзни, какъ я самъ эпо нѣсколько разъ видѣлъ на опытѣ. Какой благоразумный врачъ будетъ принуждашь сумасшедшаго, можетъ быть по природѣ имѣющаго отвращеніе опть фармацевтическихъ приготовленій, принимашь три или чешыре раза въ день соленую микстуру или другое лѣкарство, не со всѣмъ необходимое для его лѣченія, либо для непосредственнаго сохраненія его жизни! Къ щастію однако, дѣйствительнѣйшія и нужнѣйшія средства упошребляюшся въ маломъ приѣмѣ и могушъ быть даны тайно, а другихъ, посредствомъ впираній можно ввести достапачное количество въ организмъ. Средства сіи не трудно скрышь въ супѣ, отварѣ, или чаѣ, и дашь больному безъ его вѣдома. Нѣкоторые изъ подозрѣнія, чпо къ ихъ пищѣ примѣшанъ ядъ, отвергаюшъ свою часть, а ѣдаяшъ данную другимъ, предполагая ее безвредною. Въ другихъ случаяхъ, они ѣдаяшъ, будучи однѣ, и щипая себя безъ призора; многіе изъ таковыхъ больныхъ, по

выздоровленіи, увѣряли меня, что во время болѣзни они почитали непозволишительнымъ удовлетворять своему аппетиту, не помолившись Богу. Другіе щипали за грѣхъ ѣсть и думали, что за совершенное воздержаніе отъ пищи, имъ ошпускаются ихъ преступленія, иные говорили, что они слышали гласъ запрещающій вкушать пищу, подѣ наказаніемъ смерти. Нѣкоторые ошговариваются особнымъ успроеніемъ живопа, и увѣряютъ, что принятая ими пища, чрезъ особое отверстіе, потчасъ проходитъ изъ кишекъ въ брюхо; мнѣ вспрѣчалось видѣть больныхъ, копорые увѣряли что, у нихъ нѣтъ рпа. Во многихъ изъ сихъ случаевъ терпѣніемъ и какою нибудь хипроспію можно избѣжать необходимости принуждать больного. Сумасшедшій, подозрѣвающій, что его хопятъ оправить, удивительно какія выдумываетъ хипроспи, для уничтоженія мнимыхъ замысловъ, принявшихъ для его гибели. Одержимаго такими мыслями излѣчить трудно; поелику онъ пѣлесныя свои ощущенія, приписываетъ дѣйствію злобы своихъ непріятелей, и тѣмъ еще болѣе под-

крѣпляется его заблужденіе. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенно необходимо заставить больного пропустить нѣсколько пищи, и сіе часпо имѣетъ весьма щасливое послѣдствіе. Если чрезъ надлежащее употребленіе орудія, она будетъ проведена въ самый желудокъ, и больного увѣрять, что это дѣлается единственно для сохраненія его жизни, и впредь будетъ дѣлаемо, то онъ часпо, хотя съ негодованіемъ лучше, соглашается ѣсть самъ, чѣмъ подвергаться повторенію сего насильственнаго дѣйствія. Я видѣлъ при случая, въ коихъ больные, хотя оспавили намѣреніе уморить себя съ голоду, и выздоровѣли совершенно, однако послѣ не имѣли склонности къ пищѣ, которая и не приносила имъ никакой пріятности; они ѣли только по одной увѣренности, что это необходимо, а не по другой какой либо причинѣ; они имѣли вкусъ, и могли съ точностію различать разныя кушанья, также чувствовали слабость и изнеможеніе отъ неяденія, исчезавшаго по принятіи пищи; однако видъ, либо запахъ кушанья

не возбуждалъ въ нихъ къ тому никакой охоты, и они ѣли безъ всякаго удовольствія.
Занятія и препровожденіе времени сумасшедшихъ.

Умъ человѣческій изыскиваетъ предметы для своего занятія и удовольствія, сообразно своей склонности и образованію. Можетъ быть сіе нѣсколько зависить отъ природнаго расположенія, но несравненно въ помѣ болѣе участвуетъ воспитаніе и привычка. Нѣтъ сомненія, что забавы, съ надлежащимъ ограниченіемъ, могутъ быть существенно полезны для спржаждающихъ разстройствомъ душевныхъ способностей, и о семъ предметѣ собраны уже нѣкоторыя наблюденія. Довольно также извѣстны, что гдѣ духъ не имѣетъ особенныхъ склонностей, тамъ слѣдуетъ равнодушіе, слабоуміе и идіотизмъ. Посему чрезвычайно важно разсмотрѣть, какіе особенные роды занятій и забавъ можно бы принять преимущественно предъ другими; и здѣсь-то начинается трудность.

Изобрѣшеніе какого нибудь занятія, которое могло бы отвлечь мысли сумасшедшаго отъ его любимаго предмета, или

опть печальной причины его болѣзни, копорое такъ дѣйствовало бы на его духъ, и такъ пріятно сокращало его время, чпобы ненависпъ его превратилась въ благосклонность и дружбу, чпобы мрачныя облака его заблужденія исчезли, по справедливоспи было бы весьма важное открьпіе; но въ возмoжнoспи его сомнѣваюпся самыя смѣлыя и опчаиваюпся самыя опынныя.

Вообще можно сказапъ, чпo разнообразное соединеніе шѣлесныхъ шрудовъ и умспвенныхъ упражненій будетъ самое полезнѣйшее; поелику выборъ ихъ можно принаравливать къ особенному соспoянію больного. Для назначенія особливыхъ родовъ шого и другаго, однако, нѣтъ никакого положипшельнаго правила; оспроуміе и опыпность управляющаго больными должны сообразовать ихъ со свойспвомъ болѣзни, для чего ему пошребно знапъ хорошо нравъ, привычки и шемпераментъ больного. Но какъ сіи условія, по самому свойспву болѣзни, часто могутъ измѣняпся, шo онъ не долженъ удивляпся, вспрѣпивъ иногда неповиновение или сопрошвление. Если мудрѣйшіе законо-

датели испытывали затрудненіе управлять людьми, предполагая ихъ въ полномъ умѣ, то трудность обуздывать лишившихся разсудка должна быть гораздо болѣе.

Разные виды болѣзни необходимо требуютъ различныхъ способовъ занятій. Послѣ приступа свирѣпаго неистовства, больной обыкновенно удерживаетъ нѣкоторыя, довольно примѣтные слѣды прежняго своего состоянія, не смотря, что жестокость онаго утихла; онъ чрезвычайно веселъ, непосояненъ, говорливъ, и для управленія имъ потребенъ повелительный голосъ и шведая рѣшительность; напротивъ того вялость, молчаливость и робкое опасеніе меланхолика надобно возбуждать ободреніемъ, пріятными надеждами, и утѣщая развлеченіемъ.

Поэтому опредѣленіе настоящаго времени, когда занятіе можетъ быть полезнымъ, требуетъ нѣкотораго искусства и большой осторожности. Я видѣлъ многіе возврата болѣзни, воспослѣдовавшіе опъ преждевременнаго и необдуманнаго дѣятельнаго занятія. Болѣе всего важно при семъ сыскать что нибудь,

чтобы могло надлежаще занять мысли больного, а не служило бы къ поселенію привычки къ праздности, либо къ увеличенію его заблужденія. Надежда бытъ скоро опущеннымъ, возбуждаетъ его дѣятельность; мысль о возвращеніи къ роднымъ и друзьямъ радуетъ въ немъ самопопеченіе, пробуждающее разумъ, и повелѣвающее больному слѣдовать его велѣніямъ. Тѣлесный трудъ подкрѣпляетъ здравіе и доставляетъ пріятное успокоеніе, неизвѣстное празднымъ и не дѣятельнымъ людямъ. Онъ долженъ бытъ паче, какимъ больной занимался прежде, и къ которому онъ привыкъ; который для него пріятенъ и напоминаетъ ему о прежнихъ щасливѣйшихъ дняхъ. Такое занятіе нужно доставлять наипаче бѣднымъ для того, дабы онѣ, по выздоровленіи, могли опять возвратиться къ своимъ полезнымъ трудамъ; больной же, во время спрадѣтельнаго состоянія, привыкнувшій къ праздности, по выходѣ изъ госпитали, будетъ въ тягость обществу, и долженъ будетъ снискивать себѣ пропитаніе обманомъ, либо прошеніемъ милосердія.

Съ людьми высшаго соспоянія трудности, въ семь опношеніи, кажепся, болѣе, но ее легко преодолюшь. Если руки благороднаго челоуѣка не привыкли къ работамъ, шо за шо онъ болѣе воспипанъ для умспвенныхъ упражненій и забавъ; разумъ его болѣе образованъ, и онъ имѣеть болѣе испочниковъ для душевныхъ удовольспвій и невинныхъ наслажденій. Когда жестокоспъ его болѣзни упихла, и наспупило спрадапельное соспояніе, доспашки его позволяють ему имѣшь нравспвенныя развлеченія и полезныя увеселенія, сущеспвенно содѣйспвуюція къ его щаспію и исцѣленію. Онъ можешь перемѣнять свои виды пушеспествіемъ, и чрезъ шо избѣгаешь предметоевъ раздражающихъ и продолжающихъ его болѣзнь; можешь посѣщаешь увеселипельныя зрѣлища, занимаешь разсмаприваніемъ швореній природы и лучшихъ произведеній искуспва. Онъ въ соспояніи сыскаешь себѣ благоразумнаго и свѣдущаго собесѣдника, и съ нимъ подружипсья, шакъ что присупспвіе спорожа нужно будешь шолько шогда, когда поведеніе его дѣлаешь шо необходимымъ. Впрочемъ увѣреніе,

что таковой человекъ всегда находилъсь вблизи, будетъ сильною препоною неприличнымъ его дѣйствіямъ, и произведетъ само воздержаніе, столь важное для ускоренія его излѣченія.

Наконецъ излишнимъ щипаю сдѣлать крапкое замѣчаніе о довольно важномъ предметѣ, находящемся въ связи съ пользою, происпекающею отъ нравственнаго лѣченія, а именно: сколь много можно прошивудѣйствовать наслѣдственному расположенію къ сумасшесствію, заблаговременно спараясь образовавъ и управлявъ разумокъ? Нѣкопорые предполагали, что цѣли сей можно доспигнуть чрезъ обузданіе спраспей, обыкновенно берушихъ верхъ надъ разумомъ, и препяшпствующихъ его развитію, чрезъ укрощеніе желаній, влекущихъ насъ къ непосредственному и безразсудному наслажденію; или же спараясь поселивъ и укрѣпивъ другія прошивуположенныя склонности. Многіе думали, что они имѣють силу переобразовавъ человѣческій умъ по своему желанію, но эшо шруднѣе, чѣмъ они себѣ вообража-

юшъ. Сущесиво, съ коимъ поступають пакъ спрого, можесть иногда избѣжасть угрожающаго ему бѣдствія; но я не смѣю рѣшить сколько паковое воспишаніе будетъ содѣйствовать къ будущему его щастію? Вы сдѣлаете его хладнокровнымъ и равнодушнымъ благошворителемъ; вы заспавите его полагасть свои дѣйствія по правиламъ скучной учпивоспи; дружба его будетъ расчеплива, и сердечныя его чувспвованія размѣрены. Таковой человѣкъ никогда не будетъ любезень, и свѣсть не доставитъ ему удовольствія. Однако нѣкоторыя наблюденія о семъ совершенно новомъ предметѣ увѣрили меня; чпо заблаговременный и поспоянный присмотръ за дѣпъми можесть поправить ихъ физическое соспояніе и нравспвенный характеръ. До сего времени нѣтъ еще закона, запрещающаго людямъ, могущимъ распроспранитъ сію болѣзнь, вступать въ супружескія связи, исключая когда они соспояптъ подъ комиссіею сумасшедшихъ, коей подлежатъ одни богатые: по посему спараніе уменьшитъ сіе нещастіе, хопя не прямо,

весьма похвально, и составляет задачу, достойную вниманія свѣдущаго врача и остроумнаго философа.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ И ДРУГІЯ ИЗВѢСТІЯ ПОЧАСТИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

О Т Ч Е Т Ъ

САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО
КОМИТЕТА О ВѢДНЫХЪ, ЗА СЕНТЯБРЬ МѢ-
СЯЦЪ 1825 ГОДА, И О УЧИНЕННЫХЪ ИМЪ
ВСПОМОЖЕНІЯХЪ.

I.

Въ теченіи Сентября мѣсяца, кромѣ упо-
требленныхъ суммъ на заведенія, подѣ въдом-
ствомъ Попечительнаго Комитета состоя-
щихъ, и другіе предметы, выдано:

- а) На ежемѣсячныя пособія подѣ
названіемъ пенсіоновъ 70 се-
мействамъ. 932 р. 50 к.
- б) Роздано единовременно разнаго
званія семействамъ, а частію
и одинокимъ, изъ общей благо-
творительной суммы 3,940. —

И того . . 4872 р. 50 к.

Въ числѣ вышеписанныхъ 3940 р. включены и полученныя въ Сентябрѣ мѣсяцѣ чрезъ Гг. Попечителей опъ неизвѣспныхъ особъ 410 р., кои выданы по назначенію самихъ благопворишелей.

II.

С. Пешербургскій Попечительный Комитетъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1825 года разсмошрѣлъ и рѣшилъ.

а) Всеподданнѣйшихъ прошеній о помощи въ бѣдноспи, поданныхъ на Высочайшія имена ихъ Величеспвъ Государя Императора и Государини Императрицы Елисаветы Алексѣевны. 134.

б) Особыхъ предспавленій членовъ Человѣколюбиваго Общеспва о найденыхъ ими подъ бременемъ бѣдноспи спраждаущихъ. 102.

236.

По обѣимъ симъ спашьямъ получили помощь въ бѣдноспи. 181. семейспва, а часпію и одинокіе. Да оспавлено прошеній безъ удовлеспворенія. 55.

Въ числѣ выданной суммы вспоможенія заключающіяся:

1-е опть 5 до 25 — 105.

2-е — 25 — 50 — 63.

3-е — 50 — 75 — 12.

181.

Отчетъ того же Комитета за Октябрь
мѣсяцъ 1825 года о учиненныхъ
имъ вспоможеніяхъ.

I.

Въ теченіи Октября мѣсяца, кромѣ употребленныхъ суммъ на заведенія, подъ вѣдомствомъ Попечительнаго Комитета состоящія и другіе предметы, выдано:

- а) На ежемѣсячныя пособія, подъ названіемъ пенсіоновъ, 69 семействамъ. 932 р. 50 к.
- б) Раздано единовременно разнаго званія семействамъ, а частію и одинокимъ, изъ общей благотворительной суммы. 6000. р. —

Итого 6932 р. 50 к.

Въ числѣ оныхъ включены и полученныя въ Октябрѣ мѣсяцѣ чрезъ Гг. Попечителей оцѣ неизвѣстныхъ особъ 325 р., кои выданы по назначенію самихъ благотворителей.

II.

С. Петербургскій Попечительный Комитетъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1825 года разсмотрѣлъ и рѣшилъ:

а) Всеподданнѣйшихъ прошеній о помощи въ бѣдности, поданныхъ на Высочайшія имена ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны. 105.

б) Особыхъ представленій Членовъ Человѣколюбиваго Общества о найденыхъ ими подъ бременемъ бѣдности спражduющихъ. 194.

299.

По обѣимъ симъ спалъямъ получили помощь въ бѣдности. 272.

Да оставлено прошеній безъ удовлетворенія. 27.

299.

Получили помощь въ бѣднoспи.

1-е опъ 5 до 25 — 166.

2-е — 25 — 50 — 81.

3-е — 50 — 75 — 23.

4-е — и — 100 — 2.

 272.

Въ Глостерской соборной церкви (въ Англіи) воздвигли памятникъ знаменитому изобрѣтателю коровьей оспы, Доктору Дженнеру. Онъ состоить изъ мраморной спатуи, представляющей Дженнера въ одеждѣ Оксфордскаго университета. Вышина спатуи семь футовъ; она стоить на подножій въ восемь футовъ; на передней споронѣ подножія написано: Edward Jenner, съ означеніемъ мѣста и дня его рожденія и смерти.

СОДЕРЖАНІЕ 32 Части.

Стран.

I. Литтература Благотворительности и нравоученія.	
Воображеніе и весеннее чувспиво слѣпаго.	3.
О лучшихъ способахъ возбудить въ наро-	
дѣ дѣятельность и прудолюбіе	10.
. окончаніе.	101.
о томъ, были ли благотворительныя за-	
веденія у древнихъ, и если нѣтъ, то что	
заступало ихъ мѣсто?	30.
. продолженіе	121.
. окончаніе	197.
Объ устроеніи дома для лишенныхъ ума. .	
II. Благотворительныя Сословія и Учрежденія.	
Опчетъ Общества Попечительнаго о пюр-	
махъ за 1823 г.	44.
Филантропическое Общество въ Лондонѣ.	64.
Самаританское Общеспиво въ Лондонѣ.	75.
Дѣйствія Кронштапскаго Попечительнаго	
Комитета о пюрмахъ за 1823 г.	146.
Опчетъ о дѣйствіяхъ Архангельскаго По-	
печительнаго о пюрмахъ Комитета за	
1823 г.	150.
Опчетъ Вологодскаго Попечительнаго Ко-	
митета о пюрмахъ за 1823 г.	156.
Копенгагенское Филантропическое Обще-	
ство	160.
Манифестъ Великаго Герцога Баденскаго	

изданный при повелѣніи учредить поли- техническую школу въ Карлсруе	163.
Лионскій Домъ Призрѣнія	231.
Дѣйствія Орловскаго Мужескаго Попечи- тельнаго Комитета о шюрмахъ въ пече- ніи 1823 года N. VI.	252.
Дѣйствія Орловскаго Женскаго Попечи- тельнаго Комитета о шюрмахъ въ пече- ніи 1823 года	262.

III. ОВЩЕНАРОДНОЕ ВРАЧЕВАНІЕ.

О нравственномъ лѣченіи ума лишенныхъ	77.
. продолженіе	166.
. окончаніе	260.
Искусственная атмосфера для больныхъ	90.
О лѣченіи уязвленія пчель	184.

IV. ОФИЦІАЛЬНЫЯ И ДРУГІЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЧАСТИ ВЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

Отчетъ С. П. бургскаго Попечительнаго Комитета о бѣдныхъ за Май мѣсяць 1825 г.	92.
Таковъ же отчетъ за Іюнь м.	94.
————— — ————— — Іюль м.	187.
————— — ————— — Августъ м.	189.
————— — ————— — Септябрь м.	291.
————— — ————— — Октябрь м.	293.
Особенный способъ дѣлать добро съ малы- ми издержками	97.
О наградахъ Французской Академіи	192.
О памятникѣ Доктору Дженнеру	296.

